

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОЛЕГ ОРЛОВ

РАСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ

Расходный материал

Олег Орлов

Расходный материал

«АЛЬФА-КНИГА»

2017

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Орлов О.

Расходный материал / О. Орлов — «АЛЬФА-КНИГА»,
2017 — (Расходный материал)

ISBN 978-5-9922-2499-3

Две сверхцивилизации ведут между собой непримиримую войну. Но силы равны, и тогда одна из них решает бросить на чашу весов весьма сомнительный ресурс – обычных людей. Однако мир, в котором им предстоит действовать, таит в себе множество опасностей и соблазнов. Ведь движущая сила в нем – магия. Технологии пришельцев грубо ломают сложившееся равновесие, назревает бескомпромиссная схватка пушек против магии. Спецназ магического мира против разведки ВДВ, дирижабли против ударных вертолетов, големы против бронетранспортеров, боевая алхимия против бактериологического оружия. Грядет не виданная ранее война.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2499-3

© Орлов О., 2017
© АЛЬФА-КНИГА, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

68

Олег Орлов

Расходный материал

© Олег Орлов, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Дикие земли, 365 дней после Столкновения

Одна из стоящих на столе чашек противно задребезжала. Младший сержант, пытавшийся подремать прямо за столом, недовольно посмотрел на аппарат, словно он являлся причиной всех его несчастий, тяжело вздохнул и снял трубку.

– Одиннадцать пять, Борисов.

– Саня, – в трубке раздался голос младшего сержанта Дмитриева, одного из командиров отделений, оборонявших соседний участок, – только что был главный маг с проверкой, направился в вашу сторону. Кого видит без противогаза, сразу заносит в базу с пометкой «минимально достаточное лечение». Сечешь?

– Да уж, лицеизрел, благодарю.

Борисов бросил трубку. Примеры минимально достаточного лечения он уже видел. Человека лечат до состояния, когда тот может выполнять служебные обязанности, и не больше. А то, что при этом он похож на обгоревший труп, никого не интересует. Стрелять можешь? Гранату способен кинуть? Вот и замечательно, в строй, скотина!

– Серег, вставай, – бросил он лейтенанту, который до войны жил в соседнем подъезде и с которым он частенько бухал в гаражах. Так же как и сам Борисов, Серега в армии не служил, но в его вузе была военная кафедра. В начале войны ему прочитали несколько лекций по тактике, погоняли на полигоне, научили простейшим манипуляциям с энергиями, пятку заклинаний, умению заряжать накопители и, повесив погоны со звездочками, поставили командовать такими же сугубо гражданскими людьми.

– Что стряслось, опять твари пошли? Никак не успокоятся? – Серега продрал глаза и теперь в полутьме блиндажа пытался найти свой автомат.

– Хуже, главный маг с проверкой.

– Вот же принесла нелегкая! Давай быстро по траншее, чтобы у всех были амулеты на магию и противогазы с ОЗК.

– Поздно, товарищ лейтенант. – На пороге блиндажа стоял главный маг собственной персоной. – Это хорошо, что вы заботитесь о личном составе, но если человек идиот или мнит себя Дунканом Маклаудом, то это его личное горе, и весьма ограниченных ресурсов на его лечение никто тратить не будет. По амулетам то же самое: могут не носить, но часовой без рабочего амулета пойдет под трибунал. Так же как и его разводящий, – маг красноречиво зыркнул в сторону Борисова, отчего тот не смог скрыть раздражения и поморщился. – Лучше несколько раз повесить двух придурков, чем получить повторение семьдесят второго сектора.

Про семьдесят второй сектор, это да. Бойня там была знатная. В вышедшем после нее приказе говорилось про наблюдателя, снявшего сигнальный амулет и из-за этого попавшего под контроль к вражескому магу. Тот быстренько сделал из мужика идиота, который только и мог, что слюни пускать. А через оставленный без присмотра сектор наблюдения твари проникли в траншею и устроили резню, используя только магию и холодное оружие. Когда народ спохватился, твари уже проникли во вторую линию, и обратно в джунгли их выбили, только задействовав артиллерию с авиацией.

Но это официальная версия, а по слухам, циркулирующим среди солдат, амулеты ни фига не работают. Точнее, работают, конечно, но откровенно через задницу. Кроме жутких ощущений при применении рядом магии, толку от них никакого. Якобы твари уже давно научились им противодействовать.

В то, что амулеты совсем уж бесполезны, Борисов не верил. Будь оно так, их бы уже давным-давно сожрали, а пока, можно сказать, счет равный, даже с перевесом в пользу землян. Скорее всего, истина пряталась где-то посередине. И естественно, до рядового состава ее доводить никто не собирался.

– Но это так, лирика, – продолжал главный маг. – Со дня на день, – он махнул рукой в сторону вражеских позиций, – ожидается следующий штурм. Проверяю готовность магов и работоспособность минных полей. Как обычных, так и магических. У вас... – маг на секунду задумался, – управляемых не было, а из магических по докладам должно остаться пять фугасов.

– Так точно, – буркнул еще не проснувшийся Серега, – все в наличии, заряжены и готовы к использованию, – кивнул в сторону угла, куда были выведены управляющие кабели от фугасов.

Маг молча кивнул в ответ, быстро коснулся каждого провода и обратился к Сереге:

– Порядок. На второй слева обратите внимание, там накопитель так себе, разряжается быстрее остальных. Ну, вы это и сами знаете. Только помните, зависимость силы взрыва от выкачанной энергии практически линейная, чем больше, тем лучше. Огнесмеси там с изрядным запасом, вам в магический бой все равно не вступать, поэтому энергию не экономьте. Я в курсе слухов про неэффективность снарядов, но это у раздолбаев, которые инструкции не выполняют. Первый штурм в секторах с пятнадцатого по сорок седьмой был отбит одними фугасами. А теперь пригласите взводного мага.

– Один момент, он сейчас спит. – Сергей пошел в соседнее помещение будить их мага, а Борисов в это время разглядывал главного мага землян.

Видел его до этого один раз, на общем собрании. Тогда он показался совсем пацаном. Так и есть, не обманулся, ему точно тридцати нет. Главный маг, блин. Интересно, кому он сапоги лизал за эту должность? Народ поговаривал, что начальнику гарнизона, да не суть. Мальчик слишком серьезно воспринял свое новое положение. И, как принято в армии, довел это до откровенного маразма. Ходит обвешанный оружием, но без брони. Оно и понятно, одно дело в окопах кровавую грязь месить, тут никто броней не пренебрегает, но когда ты на передовой только с проверкой и тварей видел исключительно в клетке, то, пожалуй, лучше без брони. Лишнюю тяжесть не таскать и не так жарко. А с оружием тоже понятно, боевой вид на баб в городе завсегда впечатление производит, типа защитник.

Правда, во время отдыха в тылу народ с других участков рассказывал, что главный маг очень даже боевой товарищ, для которого нет проблем сойтись с любой тварью хоть в магическом поединке, хоть врукопашную. Но что-то в такое слабо верилось.

Ну скажите, за какой надобностью он таскает с собой меч?! Только не говорите, что он им умеет пользоваться. Ладно бы какой магический, но Борисов совершенно четко видел: меч у пацана самый обычный. Опять же маг, но накопителями не пользуется... хотя... Борисов одернул себя – возможно, тут он не совсем справедлив. Накопители хорошего качества совсем не фонят, и заметить их можно только визуально или почувствовать, если разбираешься в магии. А пацан в магии все же что-то умел, по крайней мере, на общем собрании он колдовал весьма уверенно.

Некоторые говорили, что сам он в магии практически ноль, а на собрании за него колдовала эльфийка, которая действительно разбирается в вопросе. Про нее отзывы были исключительно положительные. В каком бы состоянии тебя к ней в госпиталь ни доставили, сто процентов будешь жить. Проверено. Вон Мамедову из первого отделения неделю назад оторвало

руку и снесло половину морды. Это не считая сломанных ребер, разрывов внутренних органов и тяжелой контузии. Чудо, что до госпиталя довели. Повезло, попал к эльфийке, и через три дня в строю. И выглядит еще лучше, чем до ранения.

Короче, где правда, а где вымысел, было решительно непонятно, но истина состояла в том, что этот главный маг ему просто не нравился. Не то чтобы у Борисова нагорело к нему что-то личное или маг имел гнусный характер или отталкивающую внешность. Нет. Наоборот, народ, который с ним общался, отзывался о нем как о человеке весьма адекватном. Внешность – тоже ничего необычного. Про таких говорят: «Без особых примет». Пожалуй, даже слишком. Рожа совершенно обычная, если можно так выразиться, славянская среднестатистическая. Взгляд ни за что не цепляется, и лицо в памяти не держится. Если одним словом, то – никакой. Да, пожалуй, это подходящее описание для главного мага – никакой.

Между тем пацан закончил шептаться с их взводным магом и уже собирался было уйти. Но в проходе обернулся и обратился к Сереге:

– Сергей Николаевич, это, конечно, не мое дело, но рекомендую вам заменить разбитые плахи на дне окопа. Будет меньше грязи. Вчера в шестом секторе контуженый в грязи утонул. Идиотский случай, от близкого разрыва мужик получил камнем по каске, потерял сознание и упал вот в такую лужу, – маг махнул рукой в сторону позиций третьего отделения, которые и правда превратились в настоящее болото, – тупо не успели вытащить. Приказ уже готов и спрашивать будут со всей пролетарской ненавистью.

В общем, причин не любить этого пацана у Борисова не было, но вот не нравился он ему, и все тут. Может, из-за того, как он вел себя на собрании, показывая всем окружающим, насколько он всех вокруг презирает, а теперь от этого человека зависела его жизнь и жизнь его семьи? Может, из-за его непримиримой позиции по вопросу ограничения магии? Здесь тоже все знакомые Борисова были единодушны, если бы они практиковали магию, как это принято у местных, то давно бы загнали всех тварей обратно в джунгли. Надо же. Назначили главным магом молокососа, который является главным противником магии. Нормально. Хоть и другой мир, но это Россия, детка.

Некоторые говорят, что эта история началась в момент Столкновения. И они, безусловно, правы. Те, кто пожелал заглянуть чуть дальше, считают, что все началось с войны. И это, без сомнения, правда. Романтические натуры утверждают, что эта история родилась, когда среди кровавого хаоса войны два одиноких сердца нашли друг друга. И это тоже верно. Серьезно изучавшие военное дело склонны полагать, что все случилось на улицах Новороссийска, когда один разумный оглянулся на пройденный путь и понял, что больше никуда не хочет идти. Что тут скажешь, так оно и было. Прагматики сделали заключение, что произошедшее есть естественный ход исторического процесса. И на это нечего возразить.

Но все же эта история началась значительно раньше, не на Лиене и даже не на Земле¹.

Планета 255.16.1782/91, самоназвание «Земля», г. Таврополь, шестьдесят лет назад

Стоящее на крыше высотки существо внешне ничем не отличалось от человека. Особь женского пола, европейской внешности, лет... двадцать пять, ослепительно красивая, со снежно-белыми волосами и пронзительно-зелеными глазами цвета майской листвы. Женщина без проблем прошла бы любой тест на принадлежность к виду «человека разумного», начиная от высокотехнологичных тестов ДНК и кончая головоломными тестами не очень здоровых на голову психиатров. Правда, в одной старинной книге был рецепт на такой случай: «По делам их узнаете их». Но люди уже давно перестали верить в простые решения. А дела у красавицы

¹ Воргин Драм, сын Гарга. «Кровь, магия и сталь. Подлинная история королевства Тысячи островов».

и впрямь были не человеческие, и если бы кто-либо из людей каким-то чудом прознал о них, то попросту не поверил бы в их реальность и счел за розыгрыш.

Несмотря на свою невероятно долгую по человеческим меркам жизнь, некоторые радости красавицы ничем не отличались от радостей обычного человека. Сейчас она наслаждалась теплой погодой, безоблачным небом и ветром, поющим в паутине антенн. У этого обреченного мира были такое же небо и такой же ветер, как и у нее на родине. Те же бездонная синева и запах трав, принесенный ветром из нагретой солнцем степи. Не такой, как дома, но не менее волнующий. Напоминающий ей о далеком детстве, когда путешествие в соседний город казалось невероятным приключением.

На крыше появилось еще одно существо. Хотя любой сторонний наблюдатель увидел бы молодого мужчину, можно сказать, парня с чемоданчиком для инструментов, одетого в спецовку монтажника. Монтажник привычно вскрыл стоящий тут же контейнер с оборудованием радиорелейной станции, разложил инструменты и неторопливо приступил к работе. Первое существо, не отрывая взгляда от голубой бездны небес, начало разговор:

– Я ознакомилась с твоими расчетами. Остроумно, свежо. Я бы даже сказала – коварно. Смело. Переиграть врага там, где он наиболее силен, воспользовавшись его же оружием. Что предпримешь конкретно?

– Через месяц меня призывают в местную армию, устроюсь в разведку. Проявлю себя, и местные сами предложат мне продолжить службу. Поступлю в профильное училище и лет двадцать буду делать карьеру. После чего выйду в отставку и, не обремененный более обязанностями, вплотную займусь претворением плана в жизнь.

– Для чего такие сложности?

– Считаю это идеальным прикрытием. У местных все, что связано с разведкой, относится к особо охраняемым секретам. Так ни у кого не возникнет вопросов, откуда у меня столько средств. А если вдруг возникнут, само государство кинется меня защищать.

– А почему бы не выбрать для эксперимента соседний мир, где этот... СССР. На первый взгляд для твоих целей выходцы оттуда подойдут лучше?

– Может быть, но они мне просто не нравятся. Словно смотришь на свою уродливую копию.

– Ладно. Сколько планируешь заниматься этим по времени?

– С основной фазой думаю уложиться в сто пятьдесят здешних лет. Срок жизни у местных невелик, но жизнь чуть больше ста лет ни у кого не вызовет подозрений. Последующие корректировки проведу лет через сто-двести, в зависимости от первоначального результата.

– Блажен, кто верует, – хмыкнуло первое существо, процитировав одну из поговорок этого мира. – Местные живут очень недолго, мало чему успевают научиться. Кроме того, представители этноса, который ты выбрал, отличаются гипертрофированным индивидуализмом. И, понравилось мне здешнее словечко, пофигизмом.

– На это и рассчитано, никто не станет принимать местных всерьез. Получат фору на старте.

– Не боишься, что сам мир их отторгнет?

– Тогда просто начну другой проект. – Монтажник невесело улыбнулся. – По сути, идеальные условия, миру все одно конец, можем экспериментировать, как душе угодно, до получения положительного результата. – Выдернув из блока сгоревшую плату, он уверенным движением загнал на ее место рабочую. – В расходниках – целый мир.

– Нет, просто набери побольше учеников. А знаешь что, – женщина, тербившая до этого кончик косы, оставила свое занятие и, откинувшись на ограждение крыши, уставилась в небо, – у меня появилась идея использовать твоих будущих воспитанников несколько по-иному. По сути, умирающий мир – это не только площадка для наших экспериментов, но и идеальный

инкубатор для наших идей. Лучше пусть их носители поработают в других мирах, которые еще можно спасти.

Хотя точная дата переноса в наш мир земного Таврополя известна и не вызывает сомнений, но в исторической науке под термином «Столкновение» принято понимать всю третью декаду облачника 7543 года от Великого перехода².

Пустоши на границе Альтора и Гырыма, шесть месяцев после Столкновения

Сторожевое заклятие осталось нетронутым, но в ее убежище точно кто-то был. Дара, не подавая вида, продолжала идти дальше. Счетчик открытия двери – незаметный узелок в общей паутине заклинания – показывал на одно открывание больше, что заставило ее серьезно задуматься. Без сомнения, некоторое количество разумных в мире желает ее смерти. И если серьезно взяться за дело, то ее можно выследить. Прецеденты случались дважды за последние двадцать лет. В конце концов, несмотря на всю осторожность и детальную проработку каждой операции, сделать дело, совсем не оставляя следов, физически невозможно. Ладно, пусть ее нашли. Дальше – два варианта: либо в доме засада, либо ей подстроили ловушку. Что ж, на оба варианта у нее заготовлен адекватный ответ.

Ее не было всего пару часов, кто бы там ни объявился, разобраться со всей системой обороны он просто не успел и сейчас получит большой сюрприз. Эх, давно у нее не случилось хорошей драки! За два десятка шагов до входа девушка сформировала заклинание «таран» и послала его вперед. Заклятие превратило дверь в щепки, покатило дальше по коридору и вышибло дверь в главный зал. Тут же Дара активировала «прыжок», перенесший ее комнату, к противоположной от входа стене. Резким ударом вбила один из камней внутрь стены и немедленно ушла перекатом в сторону, окутав себя сразу несколькими щитами. Утопленный в стене камень активировал один хитрый амулет, который завязал на нее все остальные амулеты и накопители магической энергии в помещении. Теперь на некоторое время весь дом превратился в один огромный артефакт, и она может разобраться с любым смертным созданием. Ну, почти с любым, но это «почти» можно не считать: разумные такого уровня за головами не охотятся. В любом случае незванным гостям сейчас не поздоровится. А то, что у нее именно гости в количестве двух разумных, она поняла сразу же, как только взяла дом под контроль.

– Дара, девочка моя, ты меня разочаровала, – послышался голос из дальнего угла комнаты. Вот это новость! Кто ее почтил визитом! Теперь понятно, почему не потревожена сигналка.

– А меня нет, – подал голос второй гость. – Как всегда, готова ко всему.

– Заткнись и гони монету, ты не смог ее обмануть, – ответил первый.

– Учитель, командир. – Дара по очереди поклонилась обоим. – Не скрою, удивлена.

– Я тоже удивлен, – бросил учитель. – Ответь мне, понимая, что в доме кто-то есть, за каким демоном ты вломилась в него, как пьяный тролль?

– Я подумывала о смене места жительства, а тут как раз хороший повод, вот и решила ускорить процесс, а заодно и повеселиться напоследок.

– Так, я понимаю, вам есть что обсудить, – вмешался командир. – Я тоже ее давно не видел, но давай ближе к делу, времени совсем мало.

– Ладно, к делу так к делу. Девочка моя, организуй что-нибудь, такой разговор на сухую не пойдет.

Учитель, как обычно, оказался прав. Такой разговор на сухую никак не пошел бы, колом бы встал в горле. Полгода назад на Восточном континенте произошло некое событие, характеризовавшееся мощнейшим энергетическим выбросом. Все, кто обладал хоть какими-то маги-

² Дарион Малин. «Хроники Столкновения». Том 1.

ческими способностями, почувствовали в тот день странное возмущение в энергетическом поле. Сама Дара приняла это просто за отголосок мощного заклинания, мало ли, может, кто-то из богов решил осчастливить мир своим присутствием. Про Восточный континент она даже не думала. Позже в газетах по этому поводу чего только не писали. Журналисты, что с них возьмешь, подавай им сенсацию, а владельцам изданий – прибыль.

И, естественно, сенсация появилась. Через некоторое время пресса дружно подняла вой про очередное Столкновение миров, центр которого находился где-то в глубине Диких земель. Существа из другого мира вторглись на благословенную Лиену и притащили с собой новое, крайне агрессивное божество. О да, новый бог, только этого добра на Лиене и не хватало, своих некуда девать. Дара, справедливо считавшая, что разбирается в магии и богах лучше любого писаки, на эту истерику не обращала особого внимания. Воспринимала это как очередное коллективное помешательство, которым иногда страдают разумные вне зависимости от расы. Может, амбициозный придурок умудрился грохнуть очень древний алтарь, вроде на востоке таких осталось немало. Да и место Столкновения выбрано очень удачно. Дикие земли – поди проверь. А шуму-то. Но вот перед ней учитель, значит, на самом деле все очень непросто.

На этот раз случилось настоящее чудо – пресса угадала. Столкновение действительно имело место быть. И сейчас все кинулись выяснять, что там все же произошло. Новенькие оказались людьми, а их божество предположительно принадлежало к светлому пантеону. Почему предположительно? Да потому что присутствия самого божества за полгода, прошедшие с момента Столкновения, так никто и не ощутил. Но судя по тому, что все последователи темных богов резко засобирались на войну, с большой вероятностью можно было предположить – божество у пришлых светлое.

В родной империи все текло как всегда. Все прошедшее с момента Столкновения время среди заинтересованных лиц шли нешуточные разборки. Пару декад назад они закончились, народ наконец разобрался, что к чему, и засуетился. Естественно, интриганы из совета страшно перепугались, ведь каких-то двадцать лет назад на ее учителя, главного имперского специалиста по магии, была устроена натуральная травля, жертвами которой стали она сама и еще несколько самых видных его учеников. Интриганы из прожреческой партии целили, естественно, в учителя и в его сторонников из имперской партии, но досталось и ближайшим ученикам, членам семей, да всем, до кого смогли дотянуться, кому не повезло тогда попасть под лавину доносов и подстав. Учитель, как обычно, в отличие от менее титулованных подданных, отделался чисто символическими неприятностями. Правильно, помои стекают вниз, и она сама получила по полной.

Разборки среди магов и Великих Домов затронули и армию. Тогда ее звезда получила весьма гнусное задание, и по всем расчетам они должны были сложить головы. Но вопреки всему выжили и даже ушли без потерь, правда, задание не выполнили, в наказание были лишены всех званий, наград и уволены с позором. В принципе командир понимал, откуда дует ветер, и хотел драться за них до конца, но взбрыкнула она сама. Игра шла по-крупному, ситуация развивалась не в их пользу, дела стремительно двигались от плохого к худшему. Интересы слишком влиятельных разумных столкнулись в сражении за казенное золото, а ей ловить там было нечего. Да и, честно говоря, служба ей порядком надоела, хотелось уже завести детей и зажить нормальной жизнью.

Как показала практика, она сделала правильный выбор, после поражения учителя и перераспределения финансовых потоков среди гражданских и военных о них немедленно забыли. Может, она и дальше вела бы спокойную жизнь в родовом замке, стала бы матерью, но жизнь подкинула одну проблему, которую без поножовщины решить не удалось. Поножовщина как-то незаметно переросла в полномасштабные боевые действия с десятками убитых. Частное дело грозило перерасти в столкновение Великих Домов, а потом и в гражданскую войну. При-

шлось ей хватать ноги в руки и убираться из империи куда подальше. Как говорится, с глаз долой, из сердца вон.

И вот теперь, когда в очередной раз срочно понадобились знания учителя, ветер подул совсем в другую сторону. Так сильно, что дело дошло до самого императора, который, вникнув в происходящее, пришел в неописуемую ярость, после чего парочка наиболее одиозных личностей угодила на жертвенный алтарь, а уж сколько подданных рангом пониже отправились на плаху, в изгнание и на принудительные работы, вообще никто не считал. Ну кто бы сомневался, у императора не забалуешь. А ей теперь предлагали вернуться в армию и возвращали все звания и награды. Взамен просили возглавить экспедицию на Восточный континент и войти в контакт с пришлыми. Со всеми вытекающими последствиями.

Ха, а оно ей надо? Во-первых, Восточный континент кишит людьми, гоблинами, орками, тьфу, да кого там только нет. Вот теперь еще и какие-то пришлые, от которых неизвестно чего ждать. И вообще, половина из его жителей будет рада увидеть Дару под ритуальным ножом, а вторую половину просто удовлетворит ее быстрая и мучительная смерть. А во-вторых, дело на контроле у императора, а значит, шансы оказаться на алтаре или плахе как никогда велики. Откровенно говоря, возвращаться домой совсем не хотелось. Понравилось быть хозяйкой самой себе. Да и статей на ней висит после такого ухода – начиная от нарушения закона об учениках и кончая незаконным жертвоприношением. По совокупности можно самой легко оказаться на алтаре. Военная служба, конечно, снимет претензии со стороны законников, но Великие Дома, которым она успела серьезно напакостить, никуда не делись. Нет, спасибо, ей и здесь очень даже неплохо. Примерно так она и ответила.

– Не глупи, император обещает полное прощение, – начал уговаривать бывший командир, – к тому же ты просто создана для такой работы. Ну подумай, какую жизнь ты вела все эти годы? Вдали от родных и друзей убивала по указке младших рас! Что дальше? Это же тупик!

– Скажем так, не по указке, а за вполне реальные деньги, – усмехнулась Дара. – И не только убивала, в перечень предоставляемых услуг входили шпионаж, диверсии, создание всевозможных неприятностей для врагов нанимателя. А их деньги от наших не сильно отличаются, золото – оно везде золото. По поводу тупика тоже можно поспорить, не думаю, что младшие в ближайшем будущем перестанут убивать друг друга. Я вижу совсем иную тенденцию, спрос на мои услуги постоянно растет. Так что никакого тупика нет, есть непаханое поле, на котором работать и работать.

– Довольно! – Учитель ударил по столу ладонью, аж бокалы подпрыгнули. – Я бы мог долго и нудно распинаться о том, кто ты такая и где твое место, о том, как важна нашему народу порученная мне миссия. Но я вижу, что тебе и здесь прекрасно, тепло, сыро и мухи не кусают. И вот что я тебе скажу, жизнь любого разумного, а мага тем более, это вечная судьба плыть против течения. Как только ты перестаешь грести, тебя относит назад. Девочка моя, ты перестала грести. Убивать орков для людей и людей для орков – это путь назад. Поэтому ознакомься.

С этими словами он выложил на стол свиток императорского указа. За годы военной службы она видела их не раз и не два, ни с чем не перепутаешь. Развернула, прочитала, малость ошалела. Учитель назначался Дланью императора и ответственным за изучение нового неизвестного явления. Сильно, у него теперь практически неограниченные полномочия. Подозрение, что ей не отвертеться, крепло с каждой секундой. Подняла на учителя глаза и увидела на груди медальон Длани, скрытый до этого момента под накидкой, а сейчас светившийся тусклым красным светом – сжату в кулак ладонь, держащую меч за лезвие.

– Именем императора... – Никакой торжественности в словах не было, учитель вообще сказал это как-то с ленцой, но Дара с командиром подскочили и вытянулись. Длань императора, как и его самого, слушают исключительно стоя. – Дара Айша Шерисаш, дочь Ланы из Дома Закатного Ветра, с этого момента ты призвана на военную службу на должность командира

звезды особой сотни и поступаешь в непосредственное подчинение командира особой сотни Варга Дэлай Сэш, сына Шаян из Дома Теней. Тебе возвращается последнее воинское звание со всеми обязанностями и привилегиями. Все обвинения, выдвинутые против тебя до этого момента, – снимаются. Ты освобождаешься от всех ранее взятых клятв и обязательств, данных сторонним государствам, частным лицам и иным субъектам права. Приступить к выполнению обязанностей приказываю немедленно. И еще, от себя лично. Девочка моя, я помню, как твой отец хотел отрезать свою косу, лишь бы я взял тебя в обучение. А потом я потратил на тебя слишком много времени и сил. Не разочаровывай нас. Начинай уже грести.

Новоиспеченная командир звезды склонилась в ритуальном поклоне с мыслью: «Да, не задался денек! Надо же было так вляпаться, и причем с самого утра!»

Таврополь, неделя до Столкновения

Как можно питать неприязнь к дереву? Не к какому-то абстрактному, а к вполне конкретному представителю земной флоры? У подавляющего большинства граждан это, наверное, происходит примерно так: катался гражданин на велосипеде, не справился с управлением и врезался в дуб, березу или елку – нужное подчеркнуть. Ну и дальше, в зависимости от специфики жизненного опыта, следует монолог, в тексте которого будет присутствовать что-то типа «долбанный пенёк». Гражданин почешет шишку на лбу и поедет дальше, никогда больше не вспоминая о «долбаном пне». Ну, у кого плохо с чувством юмора, будет думать об этом в течение последующих пяти минут. Но стойкая неприязнь к конкретному виду деревьев может развиваться исключительно в случае острой клиники. А это уже совсем другая история.

Но у военных все устроено по-другому, их психика развивается по своим особым законам. Как-нибудь на отдыхе спросите у своего товарища, отслужившего в армии, есть ли у него претензии к какому-нибудь виду деревьев. Скорей всего, ваш товарищ подумает-подумает, отхлебнет пива и скажет, что претензии у него имеются, конкретно – к тополию. Весной он разбрасывает вокруг себя нечто, что в просторечии принято называть сережками, летом засыпает все вокруг пухом. Осенью обрушивает кубометры листвы вам на голову. И, зараза такая, зимой не успокаивается – хрупкие ветки ломаются от инея и снега. Гражданский человек спросит: «Ну и в чем проблема?» Проблема в незнании специфики. Все, что в течение года генерит неугомонное дерево, солдату необходимо постоянно убирать!

Или, может, подобные рассуждения, так сказать, личный загон, совершенно не связанный с наличием армейского стажа? Примерно так думал заметаемый тополиным пухом майор Демидов Юрий Анатольевич, находящийся в патруле на тавропольском железнодорожном вокзале. Долбанный пух прилипал к потной коже и норовил попасть в глаза, а вечный тавропольский ветер активно ему в этом помогал.

Философскому настроению сильно способствовал тот факт, что в сентябре товарищу майору исполнялось сорок пять, а на должности начальника разведки отдельного десантного полка получить подполковника ему не светило, должность-то была капитанская. Майора успел получить, когда их полк еще числился бригадой. Подполковничьих должностей в полку всего три, и никто их освобождать не собирается. Перейти в другую часть не светит, слишком он прославился во время последней войны. Во всех смыслах прославился. Представление на «Героя» завернули, а по совокупности других заслуг ему грозил трибунал. Спасла только смена правящего режима, который пал в результате массовых акций протеста, захлестнувших страну после проигранной войны. Новые правители быстренько спустили дело на тормозах и предпочли забыть о всех его подвигах. Но командование не забыло.

А значит, родное министерство обороны вскорости отвесит ему пинок под зад. Именно пинок: по закону ему положена квартира по месту призыва, но вот беда, призывался он из Красноярского края, и вероятность того, что китайцы дадут ему квартиру, была стопроцентной. Хорошую такую уютную квартирку два на полтора – за тот взорванный мост через Селенгу.

Предлагали ему квартиру и здесь, в городе, в северо-западном районе, между кладбищем и онкологией, хорошая недвижимость, южная сторона и окна на помойку. Но душа не лежала к самому городу. Слишком близко Кавказ, где он три раза хорошо отметился. Учитывая, что родное государство начало активно привлекать военнотружеников к суду за якобы военные преступления... Через несколько лет вдруг оказалось, что вооруженные до зубов бандиты и убийцы, которых они отлавливали по лесам, – самые что ни на есть мирные граждане, за убийство которых придется ответить. Поэтому лучше держаться от беспокойного региона как можно дальше.

Семьи у него не было, так что по поводу выбора отдаленного места мозги ему никто не конопатил. Первая жена ушла в Первую кавказскую, вторая во Вторую. Решив, что третья свалит от него в следующую кампанию, жениться не стал. И, как оказалось, зря: все его последующие кампании выходили на удивление короткими. В последнюю так и вовсе управились за три месяца. В смысле с ними управились. Учитывая состояние вооруженных сил, которые реформировались в течение двадцати лет, можно сказать – долго продержались. Ко всему прочему, Демидову уже стукнуло сорок, и он как-то резко начал смотреть на жизнь более философски. В общем, не стал третий раз жениться.

Да и сам город, в котором прошла большая часть его службы, Демидов не жаловал. Летом жарко, зимой мерзко, весной и осенью грязи по колено. Комфортно себя чувствовать можно только в сентябре. И главное, этот долбаный ветер, который стихает только в самый пик июльской жары, словно издевается над жителями. Вот сейчас семь утра, а уже жарит, через пару часов надо будет прятаться в книжном магазине, единственном месте на маршруте патрулирования, где есть кондиционер. Нет, конечно, есть еще в пивной, но с бойцами туда не пойдешь.

Из-за поворота показалось единственное утреннее «событие» на вокзале, да и, пожалуй, единственное на весь день – столичный поезд. Встречающий народ засуетился, выполз из тени и потек по платформе, пытаясь выбрать место перед нужным вагоном. Капитан из связного училища в сопровождении бойца, до этого благоразумно старавшийся держаться подальше от десантника, с выражением вселенской скорби на морде вынужден был пройти мимо него, вяло поприветствовав. Майор не стал издеваться над молодежью, так же вяло кивнул в ответ. Еще чего не хватало, во время своего последнего наряда шевелиться и проверять у кого-то документы, делать замечания и прочую ерунду. Если бы не слезные мольбы начштаба, старинного приятеля, фиг бы он вообще в наряд пошел.

Поезд наконец остановился, и народ принялся бодро выгружать припертое из столицы добро, попутно обнимаясь с приехавшими. Один связист не обнимался, а весело переговаривался через открытое окно с кем-то в поезде. Минут через десять, когда основная часть народа успела выгрузиться, связист послал своего бойца в вагон, откуда тот вернулся, нагруженный здоровенным рюкзаком, раскрашенным под камуфляж. Следом за ним показался персонаж, на некоторое время заинтересовавший Демидова.

Еще один капитан при полном параде и вроде смутно знакомый. Десять против одного, сегодня ему представляться. Иначе какой дурак наденет белую рубашку и полушерстяной китель в такую жару? Ну да, точно представляться, на груди знак участника Китайской кампании, который в войсках прозвали «позор России», ни один нормальный офицер его добровольно не носит, нечем гордиться. Видимо, капитан тоже это за честь не считал, потому что повесил его не с той стороны, да еще и перевернул. А вот за отвагу и мужество плюс две нашивки за ранение – это уже интересно. Стало еще интересней, когда десантник разглядел его жучки: «хрен в кустах», или, как обзывали их сами ракетчики, «болт на службу». Как он, служа в самых пацифистских войсках, умудрился заработать боевые награды и получить ранения? Надо же, чего только в жизни не бывает, ну раз надел на представление, наверное, заслужил, начальник училища обязательно поинтересуется, один звонок в строевую часть – и любопытство удовлетворено. Ходит с костылем, припадая на левую ногу, судя по моторике, ни фига

он к нему не привык, значит, получил ранение недавно. Уж не связано ли ранение с одной из наград? Скорей всего, с мужеством, кто бы ему сразу орден дал, для начала всегда вешают медальку.

Так, чем прославились пацифисты за последние полгода? Да, был у них конкретный залет три месяца назад. Какой-то баран набрал туда служить нескольких мальчиков с Кавказа. Естественно, никто в здравом уме к технике их на пушечный выстрел не подпустил бы, поэтому приткнули во взвод охраны. Ребята же оказались приверженцами радикальных учений. Пригласили своих товарищей, таких же радикалов, однажды ночью перестреляли караул, отключили периметр, пропустили на объект товарищей и захватили ангар с подвижным комплексом. Они даже не успели ничего потребовать, как ракетчики перестреляли их собственными силами. Но захваченную ракету подорвать все же успели. Улетевшую боеголовку весь северо-западный округ искал трое суток. Да, скандал был на весь мир. Действительно на весь, потому как сейчас у ракетчиков новый командующий, а прокремлевская и оппозиционная пресса в кои-то веки нашли общий язык и теперь вовсю орут о том, что ядерное оружие себя изжило и представляет опасность для страны. Твари. Надо было еще в Первую кавказскую не Грозный штурмовать, а Москву.

Пока Демидов предавался невеселым размышлениям, капитан выполз из вагона, обнялся со встречающим. Судя по всему, оба пошутили насчет его третьей ноги и, сопровождаемые сгибающимся под тяжестью рюкзака курсантиком, двинулись ко входу в вокзал. Похоже, пройдут мимо него, значит, можно удовлетворить свое любопытство без лишних телодвижений. Точно, идут прямо на него. Хромой, встретившись взглядом с Демидовым, вежливо кивнул. Майор в ответ исполнил «рожу кирпичом» и поманил хромого к себе. Капитан принял игру, с рожей, исполненной космического страдания, приковылял к дежурному, изобразил нечто, похожее на строевую стойку.

– Товарищ майор, капитан Берсенов.

– Начальник патруля Демидов, – представился в ответ десантник. – Документы, будьте добры.

Капитан вытащил из внутреннего кармана удостоверение в потрепанной обложке и протянул ему. Так, Берсенов Игорь Петрович, личный номер... бла-бла-бла... выпускник Тавропольского ВВИУС, как раз перед Стодневной войной. Воинские звания – не интересно, первая должность – инженер отделения в/ч 25617. Что там в изменении служебного положения? Ага, вот оно, командир взвода. Забавно, училище инженерное, а у ракетчиков по штату взводов связи нет. Значится, летеха приехал в часть, там его должность занята, и вот тебе, паря, взвод. Дальше больше, на пятый день войны он уже в другой части, снова комвзвода, а через три месяца после окончания войны вернулся в свою часть на прежнюю должность.

Вооружение... о, еще интересней, ПМ и «калаш». Взвод охраны? Сдал, на новом месте получил, опять ПМ с «калашом». Сдал и по возвращении получил «ярыгина», «калаш» двухсотой серии, только принятой на вооружение, и нож. Не похоже на взвод охраны. В особых отметках только номер допуска. Под обложкой незаполненный учет доз, семьдесят седьмая статья и, конечно, выписка из сотого приказа. Ты подумай, какой правильный, а в фуражке сто пудов БЗЧ намотаны. Так, кое-что есть, но картина пока не ясна. Демидов, хоть убей, не помнил номер части, в которой произошло ЧП.

– Отпускной! – Десантник развернул поданную портянку. Отпуск по ранению, причем выйти он должен уже по новому месту службы, и соответствующее предписание имеется. Ха, еще теплее, но все равно маловато – награжден два месяца назад, уже почти близко, жаль, выписной он сдал у себя. Стоп, еще раз отпускной, точно, выписан в госпитале. Ну да, старый дурень, предписание только что в руках вертел. Круто у парнишки, даже дела не сдал по старому месту службы. Значит, выписной у него с собой.

– Юрий Анатольевич, может, я на словах поясню, – потерял терпение капитан.

– Не припомню нашу предыдущую встречу, – поднял бровь Демидов.

– Так сегодня первый раз. В «Братишке» двухлетней давности была статья про мост через Селенгу, и писака где-то раскопал ваше фото.

– Ладно, я тебя тоже вспомнил, чемпион. Ты два года подряд выносил моих парней на наших традиционных соревнованиях. – Показал на ногу. – Бологое?

– Оно самое.

– Что ж, выздоравливай, а то в вашем училище с бойцами последние годы стало совсем тухло.

Капитан похромал дальше, а майор продолжил нести службу. Пассажиры разошлись, и на всем вокзале остался только он с бойцами да толстый сержант милиции, типа охранявший вход. Развлечений больше не предвиделось. Теоретически в глубинах здания скрывались девушки-кассиры, начальство, может, еще кто-то, но они слишком ловко прятались, чтобы обратить на себя внимание. Такой он, тупиковый тавропольский железнодорожный вокзал.

Поскучав еще с полчаса, майор медленно двинулся в сторону книжного, рассчитывая спрятаться в его недрах как раз перед самой жарой. В книжном спросил про «Братишку» двухлетней давности. Не было, нет, и не предвиделось, один «Солдат удачи». Отправили в библиотеку. Хорошо, в библиотеку так в библиотеку. Зайдем после обеда. Посидев до обеда в книжном, поехал отметить в комендатуру, которая располагалась в центре города. Естественно, вокруг были сплошь пафосные заведения, предлагавшие бизнес-ланч по цене небольшого космического корабля вместо нормальной еды. Поэтому поехал с бойцами в часть, уж там его покормить не откажутся.

После обеда отметился в комендатуре и вышел на маршрут, с которого сразу же свернул. Прошел до училища ракетных свизнюков, продефилировал вдоль фронта, распуская курсантов, пересек сквер около Законодательного собрания и оказался на центральной площади. Странно, училище у ракетчиков в самом центре, а до сих пор не разогнали. Мало того что земля дорогая, так еще и связистов исключительно для себя готовят, непорядок, нерентабельно. Табло на соседнем здании показывало время и тридцать пять по Цельсию. Демидов поспешил уйти с площади, дабы укрыться в прохладном здании библиотеки имени Лермонтова. Вообще в центре у них все было посвящено Лермонтову. Библиотека, драматический театр, улица, присутствовал и бронзовый Лермонтов. Не какой-нибудь там бюст, а полноценный Михаил Юрьевич, метра два с половиной в высоту. С момента его появления у выпускников ракетных свизнюков появилась еще одна добрая традиция кроме обливания шампанским головы Лопатина. Михаилу Юрьевичу чистили ботинки. Вот скоро у них выпуск, и обновят, а то совсем в патине.

Как бы отреагировал на все это сам Лермонтов, исторической науке навряд ли известно. Как и то, бывал ли он в Таврополе, все же во времена его кавказской службы фронт находился много дальше на юг. Крепость на продуваемой всеми ветрами горе была построена во времена Суворова, он даже числился отцом-основателем города. Вот это точно правда, в те годы полководцу поставили задачу закрыть границу с протурецки настроенными дикарями линией крепостей. Военные инженеры представили ему несколько вариантов их размещения, один из которых Суворов и подписал, на том варианте присутствовал Таврополь. Вот такой он город, с богатой и занимательной историей.

«Братишку» ему искали ну очень долго, бойцы уже успели мирно заснуть на креслах в вестибюле. Когда же он наконец-то ознакомился с нужной статьей, готов был журналиста ногами затоптать. Врал, от первого до последнего слова. Ну не идиот ли? Написал, что группа Демидова подорвала центральную опору моста. Он вообще представлял себе, какие они, сибирские реки, и сколько нужно взрывчатки для подрыва той опоры? Пять человек таскали бы ее до второго пришествия. К тому же на другой день китайцы мост отремонтировали и восстановили движение. Так что подорвали они один-единственный пролет, но зато очень

удачно, как раз в момент следования по нему стрелкового полка. Вид был как в кино, даже лучше, в программу каждой пьянки у него на квартире входил обязательный просмотр данного видео, потом еще, а потом на бис. Кто-то из товарищей даже на ютубе выложил, за все годы почтинадцать миллиардов просмотров, круче, чем у чихающей панды.

С фото тоже конкретная засада, качество отличное, опознать по нему – нет вопросов. Сделано, похоже, в Новосибирске, как раз когда они с выпученными глазами проскочили через китайские позиции и не верили, что наконец-то дошли до своих. Кстати, всем грушникам старательно пририсовали на глаза черные прямоугольники, оставив открытые морды только десантуре. Скажите после всего этого, есть ли на свете справедливость? Кто там за военного корреспондента? Некто Первушин Н. С. Ох, попадись под руку эта акула пера, проредил бы ему зубы с превеликим удовольствием.

Закончив со статьей, разбудил бойцов, пора было возвращаться в комендатуру. Продефилировал по Коминтерна с обратной стороны училища, в очередной раз распугал курсантиков. На разборе полетов, в смысле подведении итогов, почему-то присутствовал сам комендант, который собрал у начальников патрулей заполненные кляузники. С комендантом Демидов был знаком по Второй кавказской, поэтому про девственно-чистый кляузник он не спрашивал. Поинтересовавшись, почему не нашлось молодых и сколько ему до дембеля, рассказал, что молодых активно натаскивают перед очередной командировкой, а служить ему еще месяц, потом на горизонталь, ну и собирать обходной. На том и распрощались. Наряд закончился.

Таврополь, неделя до Столкновения

Поезд медленно петлял по Таврополю. На очередном повороте открылся вид на Комсомольскую горку, над которой почему-то висел дирижабль. Игорь потряс головой, прогоняя оригинальный глюк. Фиг, не помогло, цеппелин так и висел. Издалека его размеры оценить было довольно сложно, сам пузырь вроде намного длиннее здания расположенного под ним бассейна, а кабина на первый взгляд размером с фуру. Состав ушел на очередной поворот, скрыв от глаз дирижабль, зато ворвавшийся в купе ветер принес с собой целую тучу тополиного пуха. Игорь облегченно вздохнул – хоть что-то в этом мире не меняется, июнь.

Неизменной оказалась не одна природа, некоторые творения рук человеческих типа железнодорожного вокзала тоже не претерпели значительных изменений. Ну разве что асфальт еще больше потрескался, и штукатурка на стенах теперь покрывала несколько меньшую площадь. Но состав все так же подавали на второй путь, придется ковылять через рельсы, что с его ногой сделать непросто. Хорошо Андрюха встречает, а то бы намучился с рюкзаком.

Пока народ выгружался, они успели поболтать, обменяться последними новостями. Потом в купе ворвался курсант, забрал его рюкзак и уже совсем не бодро потащился к выходу. Школьный приятель ждал у выхода, обнялись. Андрюха чуть отстранился, продолжая держать его за плечи, критически осмотрел.

– Красавчег, тебя ничто не берет. Ни капли не изменился, только мясо нарастил. А я вон сижу на попе, ровно в нашей альма-матер, дисер пишу и уже весь седой.

– Ага, смотрю, всерьез занялся недвижимостью, – Игорь указал на наметившийся живот, – инвестируешь в склад для пива?

– Да, да, я всегда был практичный, это ты все совершенствуешь дух и тело, вон уже дополнительную конечность завел.

– Такое дело, понимаешь, четыре года в обнимку с боеголовкой, радиация, вот и мутировал! – Оба рассмеялись и снова обнялись.

– Ну, пошли, карета подана. Предлагаю сразу в бурсу, представишься, пока Менг не занят.

– Не понял, он что, начальник училища?

Продолжить перебивать косточки начальству им не дал начальник патруля. Игорь, изобразив на лице невероятное мучение, заковылял к нему. Пусть, гад, стыдится, напряг боевого офицера, крыса тыловая. Ан нет, не крыса, чувствовалось в майоре нечто такое... да и вроде он его где-то видел, точно не в кабинете. Пока патруль увлеченно изучал документы, капитан усиленно пытался вспомнить, где видел десантника. Ладно, допустим, майор наш человек, так, представим его в камуфляже, навесим снаряжение, автомат, рожу не такую сытую, на войне особо не отъешься. Вроде похож? Проверить? Да, в яблочко, да здоровствует свободная пресса, гореть ей в аду! Вспомнил! И майор неплох, мало того что вспомнил соревнования давно минувших дней, так еще и догадался, где он обзавелся костылем.

– Ты понял, че он хотел? – поинтересовался Андрюха, когда патруль остался уже на другой стороне вокзала.

– Ага, десант на своей волне, скучно ему, вот и развлекается, как может, и вообще, пути начальства неисповедимы. Доподлинно известно только одно – лучше на них не стоять и со старшими по званию лишний раз не пересекаться. Ты мне про Менга расскажи, – поправил товарища Берсенев.

Менг был их начальником курса, потом стал начальником факультета. Логично, что на этом его карьера должна была бы и закончиться, но тут вдруг – стремительный рывок. Хотя сам по себе человек он был необычный. Откуда вообще у него взялась такая фамилия? Если бы еврей, то нет вопросов, всем известно, что нет такой вещи, которая не смогла бы служить китайцу едой, а еврею фамилией. Но на еврея Менг вообще никак не тянул, даже на ощупь. Если нарядить его в доспехи, то, наверное, так выглядел бы средневековый киданьский или монгольский военачальник. Только где вы видели монголов в два метра ростом, а с киданями и вовсе напряг – не с кем сравнивать, растворились в других народах. Ротный писарь, как-то раз видевший удостоверение Менга, говорил, что в графе «национальность» записано «татарин».

Оказалось, как это иногда бывает в армии, мужик случайно попал в струю. Практически как в истории про штабного писаря, который подсовывал начальству липовые представления на своего приятеля. В отличие от армейской байки, у него все случилось по-настоящему. Будучи в столице по служебным делам, стал свидетелем ДТП. Обкуренная золотая молодежь въехала в столб. Хорошо въехала, даже superbезопасная машина не сильно помогла. Менг как настоящий вояка бросился вытаскивать этих идиотов и оказывать первую помощь. У одного из сынков родитель оказался не просто упырь, а человек с некоторым понятием о благодарности, которая проявилась таким оригинальным образом. Чего только на свете не бывает, кино и немцы! Кстати, оказалось, что, помимо обязанностей начальника училища, Менг выполнял обязанности начальника Тавропольского гарнизона, так что военные патрули с милицией им постольку-поскольку.

Уже проезжая по Карла Маркса мимо Комсомольской горки, Игорь вспомнил про привязанный на ней цеппелин. Высунул голову в окно, но из-за деревьев ничего не увидел. «Вид на прекрасное» открылся, когда доехали до перекрестка с Октябрьской революцией.

– Нет, в натуре цеппелин, а я думал, все еще от лекарств не отойду.

– Ха, темнота, у нас теперь целый завод по их производству. Программа губернатора по созданию рабочих мест и конкурентоспособного производства.

– Круто. Где завод построили? И это, как понимаю, первый экземпляр?

– Ну да, круче только Гималаи, – усмехнулся Андрей. – Завод автоприцепов в северо-западном помнишь, так вот стараниями губернатора и К^о его обанкротили. Потом порешали вопрос в столице и каким-то хитрым образом выбили бабки на производство дирижаблей. Типа это перспективно и все такое. А то, что висит над городом, это образец продукции, предоставленный фирмой-производителем.

– Подожди, так их производят или как?

– Нет, конечно, кому они на фиг нужны? Слишком маленькая скорость при столь же низкой грузоподъемности, да и места, где требуются дирижабли, теперь у китайцев. Бабки распилили, а завод как стоял, так и стоит. И теперь у нас ни прицепов, ни дирижаблей, ни рабочих мест. Зато есть представительство «Порше».

– Серьезно, в нашей дыре?

– Сюда даже глава компании приезжал. Читал отчет о продажах и не смог найти наш городок на карте, решил лично полюбопытствовать.

– Ну и...

– Что – ну и? Охренел, конечно. Он-то небось думал узреть тут типа русский Вегас или Беверли-Хиллз.

Интересный разговор пришлось прервать, так как они подъехали к училищу. Игорю пришлось выйти из машины, поковылять на проходную, ткнуть охранникам удостоверение с предписанием. Пока те разбирались, что к чему, связывались с дежурным по училищу, Андрей успел загнать машину на территорию и поджидал товарища у входа. Для большинства офицеров и гражданских рабочий день еще не начался, поэтому народа было мало, а знакомых преподавателей не встретил вовсе. «Правильно, занятия-то с восьми двадцати», – припомнил он местный распорядок.

– Берсенов Игорь Петрович, если не ошибаюсь, – внезапно окликнул его проходящий мимо старлей.

– Не в бровь, а в глаз. Чем могу?

– Трухин Николай Павлович, особый отдел. В десять часов жду у себя, есть разговор, – через губу процедил старлей и потопал дальше.

– Тебе не показалось, что парнишка слишком высокомерный для столь тонкой работы?

– Блин, Игорек, будь с ним поосторожней, – неожиданно взволнованно отозвался товарищ. – Бывший комитетчик, дрянь редкостная. Он там у себя, на Дзержинского, всех коллег достал, и они, провернув хитрый финт ушами, перевели его в военную контрразведку. А тут как раз наш старый молчи-молчи ушел на пенсию, и они его к нам. Теперь, тварь, ворошит грязное белье.

– Так не пачкайтесь, и вообще, ему за это деньги платят.

– Да хрен с ним, если бы по делу, а то лезет куда не надо. – Андрей рубанул рукой. – В прошлом году была одна история... Ребята с четвертого курса поймали «крысу». Поставили пару синяков, разбили нос и выставили на бабки, которые он до этого украл. «Крыса», недолго думая побежала к нашему Джеймсу Бонду жалиться. И тот пришел парням вымогательство, раскрутил по полной, чуть не посадил. Менг, красавчик, сумел парней отмазать, но пришлось их отчислить.

– Весело живете. А «крыса» что, осталась?

– Нет, Менг намекнул, чтобы завалили на ближайшей сессии, что с успехом было выполнено. Никаких особых талантов у парнишки не наблюдалось, кроме как шарить по тумбочкам товарищей.

Андрюха заскочил к дежурному – узнать, на месте ли командир. Оказался на месте. Здесь они расстались, Игорь похромал на второй этаж представляться, а его приятель пошел к себе на кафедру. Посетителей в приемной не было, и, решив не дожидаться начала рабочего дня, капитан постучался в начальственный кабинет.

– Разрешите. – Дождавшись кивка, проковылял на середину кабинета. – Товарищ полковник, капитан Берсенов, представляюсь по поводу назначения в часть. – Менг практически не изменился. Все то же безвозрастное лицо, то ли ему тридцать, то ли шестьдесят, поди разбери. Пожалуй, в его шевелюре цвета воронова крыла прибавилось седины, а так все тот же Менг. Колючий взгляд, решительная морда. Положительно, есть в этом мире островки стабильности.

– Садись, рассказывай, во что ты умудрился вляпаться на сей раз?

– Вроде наоборот, направили в тихое место, в родное училище, чтобы спокойно долечился.

– Тихое место, говоришь. – Менг надолго задумался. – Расскажи мне в подробностях, что у вас произошло.

– Да в принципе особо добавить нечего, в приказе все изложили довольно подробно. – Берсенов помолчал. – Когда фанатики начали стрелять, один из караульных успел нажать тревожную кнопку. Дежурный позвонил, чтобы уточнить обстановку, приказал дать ему на связь начальника караула. Естественно, не позвали, потому что его убили первым. Дальше, строго по инструкции, он объявил тревогу. Рота охраны поперлась по дороге и попала под пулеметы. Мы сделали крюк, зашли с фланга, без огней. Поэтому, пока охрану давили огнем, смогли подобраться практически вплотную. Один расчет расстреляли из КПВТ, второй прятался в какой-то избушке, его сожгли «Шмелем». Привели в чувство остатки охраны, выделил им пять своих ребят, у которых был опыт Китайской, и, поставив на дороге заслон, начали охватывать с флангов.

У радикалов остался только один нормальный пулемет, который в караулке, поэтому, когда мы накрыли их из гранатометов и сделали контрольный из «Шмеля», гаденышам стало совсем плохо. Кто остался в живых – попрятались в «Кроне». Мы их блокировали и уже готовились к штурму, когда эти придурки решили... не знаю, что они решили, похоже, хотели запустить ракету, потому что крыша начала раскрываться, и сквозь стрельбу доносился еще один звук, как будто они пусковую готовили к запуску. Звук был как от упавшего колпака и словно пусковую в боевое положение приводят. А потом я очнулся в госпитале, оказалось, что ракета взорвалась, и меня с парнями накрыло.

– Тебе ничего в этой истории не показалось странным?

– Товарищ полковник, там одни то ли странности, то ли случайности. Мой взвод в эту заваруху вообще случайно попал – приехали на стрельбы, которые по плану должны были пройти две недели назад. Но без нас охрана не дошла бы. Что они хотели сделать с ракетой? Просто не верю, что такие тупые и хотели запустить ее. Снять боеголовку – тоже ерунда, бегая по горам, такому не научишься. Короче, слишком сложный план. Вообще, атаковать воинскую часть – как-то не вяжется с радикалами. То ли дело мирных граждан взрывать в метро или школьников расстреливать!

– Хорошо, теперь два последних кусочка головоломки. Твое личное дело пришло два месяца назад, а вчера поступил приказ о расформировании училища, в этом году набора не будет, а в следующем – все. До народа новость пока не доводил. Кроме того, есть еще одна неприятная деталь. Должности для тебя пока нет, боюсь, будешь в распоряжении до самого расформирования. Ты очень рад?

– Охренеть – не встать.

– Ладно, иди, оформляйся, подумаем, как тебе помочь.

Пока Берсенов ковылял со своими документами от одной службы до другой, в голове рождались сплошь невеселые мысли. Решение о расформировании целого училища принимают не за один день. Изучается потребность в офицерах нужной специальности, просчитываются последствия, по крайней мере, при империи так было. Сейчас, да все равно такие решения за день не принимаются, и в верхах месяц назад о расформировании было известно. Вот гады, решили уволить его по-тихому! Интересно, кому он так помешал? Кому так сильно была нужна захваченная бандитами ракета? Но ракета сама по себе представляет ценность исключительно для государства, а значит... произвести несанкционированный пуск все-таки можно? Или кому-то наверху просто потребовалась ракета в руках отморожков, дабы окончательно добить остатки ракетных войск? После войны в газетах и так постоянно шумят о том, что ядерное оружие отжило свой век. Логично, Сахалин сами отдали японцам, Сибирь отняли китайцы... предмет для торга остался только один – ядерное оружие. Но так просто его

не сдать, общественность привыкла, что живет в ядерной державе. Значит, надо подготовить общественность. Мама дорогая, куда же он влез?

Мучимый армейскими бюрократами и собственными мрачными мыслями, ровно в десять капитан постучал в дверь нового молчи-молчи. Там его ждали старлей и какой-то гражданский лет пятидесяти с совершенно не запоминающейся внешностью. Коллега особиста? Сесть не предложили, потому Игорь сделал это самостоятельно, на что старлей скорчил недовольную мину, но промолчал. Ха, ибо не фиг, он ему не начальник, а стоять перед младшим по званию – не дождетесь!

– Итак, товарищ старший лейтенант, чем могу... – начал Игорь. Только не говорите, что провинциальный особист заинтересовался самым крупным терактом за последние несколько лет. Из него на больничной койке все, что можно, выдоили. И не такие щеглы, а матерые человечки, которые крутили его так, что он чуть не сознался в убийстве первого императора и развязывании обеих мировых войн.

– Сейчас ответишь на вопросы товарища и можешь быть свободен, пока.

М-да, реально тварь, но вслух, естественно, Игорь сказал иное:

– Конечно. Можно взглянуть на ваши документы? – Это уже к гражданскому. Тот с невозмутимым видом протянул ему корочку. Служба безопасности корпорации Стройтехномонтаж. Игорь сосредоточился, запомнил данные и вернул документ владельцу. Интересно, куда это старший влез? С чего бы представителю строительного гиганта интересоваться судьбой не самого высокопоставленного своего сотрудника? Пусть даже и акционера, Олежек во время Китайской кампании, когда акции всех российских компаний рухнули почти в ноль, успел прикупить им всем разных акций. И про себя, естественно, не забыл, стал акционером компании, где работал.

– Игорь Петрович, меня интересует ваш друг Орлов Олег Игоревич. Когда вы последний раз общались?

– Простите, может, вы мне покажете документ, подтверждающий ваши полномочия вести следствие? Того, что вы мне предъявили, для этого недостаточно.

– Слышишь, капитан, – встрял особист, – ты че, на юридическом учился? Отвечай давай, а то я тебе быстро на практике организую курс уголовного права!

Блин, ну это уже ни в какие ворота!

– Товарищ старший лейтенант, попрошу вас соблюдать правила воинской вежливости. Последующее наше общение, если оно вдруг состоится, будет проходить исключительно в присутствии адвоката. А лично от себя... ты еще у мамы пирожки стрелял, когда я убил человека в рукопашной. Умному достаточно? А теперь до свидания.

Встал, развернулся и ушел. Надо ж, вывел из себя! Может, именно этого добивался? А может, паранойя? Капитан остановился у окна, сделал медленный вдох, выдох. Повторил. Представил теплый осенний день на Рице – как раскрашенные яркими осенними красками горы отражаются в озерном зеркале. Вдох, выдох. Налетает ветер, и вот уже подхваченные им листья маленькими корабликами рассекают озерную гладь. Сознание начало проваливаться в дзен, когда сзади раздалось:

– Игорь Петрович, прошу прощения. – Берсенеv развернулся. Перед ним стоял давешний безопасник. Вот ведь зараза, как подошел, он даже не среагировал.

– Прошу прощения, моя ошибка, не стоило обращаться к этому человеку. Меня предупреждали в управлении, что он со странностями. Думал, в привычной обстановке нам будет проще найти общий язык.

– Хорошо, возвращаясь к нашему разговору, кто вы такой и что вам от меня надо?

– Я сослуживец Олега Орлова и действительно работаю в службе безопасности компании. Ваш друг иногда консультировал нас по некоторым вопросам строительного дела. Должен отметить, он был очень толковым специалистом и здорово нам помогал.

– Так, уточните, что значит – был? – удивился Берсенов.

– Он пропал две недели назад. Пропал при, мягко говоря, странных обстоятельствах. Сел на междугородний автобус в столице, и больше его никто не видел. Но странность в том, что он пропал вместе с автобусом и всеми пассажирами как раз тогда, когда в его способностях возникла самая острая необходимость.

– Подождите, где здесь причинно-следственная связь? Как я понимаю, он помогал вам выводить на чистую воду жуликов из отдела снабжения и прочих эффективных менеджеров. Вам не кажется, что это малость не тот масштаб?

– Скажем так, жулики бывают разные. Последнего, например, он фактически поймал за руку, когда тот попытался обуть компанию на двадцать лимонов евро. Когда выстраиваются все факты, создается устойчивое впечатление, что кто-то очень не хочет, чтобы наша компания построила Волховскую ГЭС. Объем работ – семьдесят миллиардов. Сами понимаете, когда такие ставки, может пропасть и автобус с пассажирами.

– Хорошо, чем я могу помочь?

– Насколько знаю, вы были друзьями с Олегом, представляете, какие действия он может предпринять, где укрыться? Наверняка ваш друг оставил какие-нибудь зацепки. Как-то не вяжется с Орловым, что он просто взял и пропал.

– Ну, я бы не сказал, что мы были прям уж друзья-друзья. Он дружил с моим старшим братом, а я на три года младше. Сами понимаете, в детстве это весьма серьезная разница. Они уже девок щупали, а я с недоумением рассматривал картинки. Так что особой дружбы не вышло. Отношения, конечно, поддерживаем, но больше формально, звоним друг другу в день рождения и все такое. Да, у нас есть наработки, как подать друг другу сигнал бедствия, но он не объявлялся... Знаете, тут такое дело... скорей всего, вы идете по ложному следу. У нас не так давно при странных обстоятельствах умер учитель. Все, кто интересовался его смертью, отправились следом. Олег интересовался. Он парень состоятельный, даже нанимал детектива, который застрелился тремя выстрелами в голову из помпового ружья. Может, есть смысл поискать в этом направлении?

– Эту версию отработывали в первую очередь, связи нет.

– Хорошо, предлагаю обмен, вы мне рассказываете об этом деле, а я попытаюсь добыть вам весточку от Орлова.

Безопасник задумался.

– Вы точно этого хотите? Брата не вернешь, а дело, судя по всему, с изрядным душком. – Сослуживец Олега пристально посмотрел Берсенову в глаза. – Понимаю, давайте так, конкретной информации у меня нет, в процессе работы обращался к знающему человеку за консультацией, он сказал, что дела, скорее всего, не связаны. Я могу свести вас взамен на Орлова.

– Я сказал – на информацию о нем.

– Хорошо, информацию.

На этом и расстались. Неслабо служба на новом месте началась.

В принципе дела на этом закончились, можно было ехать домой, рюкзак вечером завезет Андрюха. Однако, по здравом размышлении, неплохо бы и перекусить! Родители давно переехали в село и вряд ли после гибели брата появлялись в квартире, так что жрать там совершенно нечего, да небось еще и пыли вагон. Так называемая офицерская столовая откровенно порадовала умеренными ценами при неизменном качестве. Даже поварихи остались прежними, а кассирша и вовсе узнала. Не успел он пообедать, как закончились занятия, и в столовую завалилась толпа старшекурсников с Андрюхой во главе. Приятель пришел не набивать брюхо, а как раз по его душу, оказалось, что Игорь срочно понадобился командованию. Вот же гадство, пожрать спокойно не дадут.

У Менга в кабинете находились какой-то молодой майор и совсем сопливый старлей. По правде говоря, Игорь и сам получил капитана не так давно, но этот уж совсем зеленый. К тому

же у него была война, которая быстро вправила мозги, а этот, похоже, живого солдата не видел. Форма на нем висела, как на корове седло, и вообще, какой-то он был неправильный.

Менг жестом указал садиться напротив, представил всех друг другу. Майор оказался начальником второго курса на втором факультете, старлей соответственно курсовым. Вот дела, как его в училище взяли сразу после детского сада?

– Павел Сергеевич, – обратился Менг к майору, – Игорь у нас боевой офицер, получил подарок в Бологом, направлен в нашу тихую гавань для восстановления. Офицерских должностей у нас нет, и чтобы хоть что-то ему платить, пока будет числиться у тебя старшиной, а находится в спортзале, где начнет приводить себя в форму, или на тактике, где станет передавать молодежи бесценный опыт. – После слова «опыт» полковник криво усмехнулся. – Сам понимаешь, пока он будет сидеть в распоряжении, банально с голоду помрет.

– Понятно, – набычился майор. Что ж, Берсенева его прекрасно понимал, такой довесок в подразделение получить – обплакаться. Ну их на фиг, такие поручения.

– Не куксись, у тебя же этот сержант хваткий имеется, два года был тебе за старшину, побудет еще немного, тем более что через месяц переезжаете в общежитие. А за его залеты, – кивок в сторону Игоря, – если такие будут иметь место, – поднятая бровь, – я с него сам спрошу.

– Понятно, – повторил майор, но уже более жизнеутверждающе.

Менг повернулся к Берсеневу:

– Тебе все ясно?

– Благодарю вас, не подведу.

– Только рискни. Завтра с утра на тактику, получишь расписание своих занятий. – И уже всем: – Вопросы?

– Естественно, нет.

– Это радует, тогда свободны.

– Как смотрите на завтра? – поинтересовался Игорь, когда они вышли в приемную.

– Нет, давай в пятницу, – оживился майор.

– А что завтра? – удивился старлей, за что удостоился двух недоуменных взглядов. Интересно, в каком училище готовят таких тормозов?

– Павел Сергеевич, тогда командир обязан...

– Давай в «Сенгилее», сразу после читки. Знаешь, где это? Прекрасно. Весь факультет, думаю, нет смысла собирать, раз ты у нас только номинально. Мы втроем, ну и позовешь, кого считаешь нужным. Для начала по бутылке на нос, а там как пойдет.

– Есть, понял. Когда представите личному составу?

– Тебе оно надо?

– Ну, пока активный образ жизни не могу вести, – Игорь пристукнул по полу костылем, – могу по воскресеньям сидеть ответственным, все одно буду в спортзале.

– О, и то дело. – Майор посмотрел на часы. – Пошли прямо сейчас, пока они на «самку» не расплозились.

Казарма располагалась на первом этаже, так что ковылять по столь нелюбимым ступенькам пришлось недолго. По пути успел рассказать свою краткую биографию. Увидев начальника курса, дневальный проорал «смирно», по паркету загрохотали ботинки подбегающего дежурного. Майор махнул рукой, не дожидаясь доклада, приказал ему командовать построение. Дежурный проорал команду, ее продублировали командиры взводов, которых оказалось три штуки. Что, впрочем, традиционно для второго факультета с его специальностями «провод», «ЗАС» и «волоконно». Какого хрена там присутствовало «волоконно», которое было проложено в позиционном районе одной-единственной дивизии, никто сказать не мог, но год от года факультет выдавал на-гора тридцать рыл, заточенных на обслуживание аппаратуры, существующей всего в нескольких экземплярах. Уже давно пора было разогнать эту бурсу, чего тянули столько лет?

Курс построился, и троица офицеров прошла в центр взлетки, откуда навстречу им двинулся один очень хорошо знакомый Берсеневу персонаж. Воистину день сюрпризов. Майор не стал дожидаться доклада, просто бросил «вольно» и перешел к представлению.

– Товарищи курсанты, представляю вам нового офицера нашей роты – начал майор, тактично опустив, на какой должности стоит этот новый офицер, – гвардии капитан Берсенев Игорь Петрович, выпускник нашей шестой роты. Ранее был командиром взвода противодиверсионной борьбы в сто пятнадцатой гвардейской дивизии. У нас находится с целью окончательного выздоровления, поэтому сопли вам подтирать не станет, а будет передавать опыт на кафедре тактики. Вопросы? Замечательно. Игорь Петрович, у вас?

– Нет. Стрельченко, подойдите после построения.

– Развод на самоподготовку через пятнадцать минут, не опаздывать. Вольно, разойдись! – скомандовал майор и скрылся в канцелярии.

– Товарищ капитан, сержант Стрельченко по вашему приказу прибыл! – нарисовался тут как тут сияющий, словно медный таз, привет из прошлого с улыбкой Чеширского Кота.

– Счастье, ты какими судьбами здесь? Помню, собственными руками писал тебе представление к мореманам.

– Не прошел по здоровью, пришлось сюда поступать, я ж сам из Ипатово.

– Да, Счастье, оказывается, залипухи бывают даже у тебя. Из наших кого видел?

– Витька Большой тут прорабом работает, строит дом для богачей на Морозова. Непейводы в Краснодаре, приезжал недавно, с остальными переписываюсь.

– Понятно, а у меня Савельев и Зотов – все.

– Как, где? – Сержант вылутился на Берсенева совершенно ошалевшими глазами.

– Ты че, Счастье, телевизор не смотришь? Там же, где и меня. – Игорь постучал тростью об пол. – Бологое, тихий гарнизон, где никогда ничего не случается, а вон оно как.

– Так это вы там террористов покروшили?

– Угу, нашел тут крошителей, если потери посчитать, то это они нас. Ладно, иди, учись, если что, найдешь меня в спортзале или на тактике.

Задумчивый Стрельченко поплелся к своей тумбочке, а к Берсеневу пристроился старлей.

– Служили вместе? На Китайской?! Вот круто! – Опа! Тут-то Игоря и осенило. Понял, что в старлее неправильного. Да ведь он пиджак. Все кадровые военные по своей природе пацифисты. За пять лет военного училища молодой человек успевает проникнуться мыслью, что его настоящая работа начнется только с началом боевых действий. И как всякое разумное создание, офицер стремится всеми способами откосить от работы. Особенно от такой, где тебя с высокой вероятностью могут отправить в мир иной или сделать инвалидом, что еще хуже. Если в армии кто и хочет войны, то исключительно толстобрюхие генералы, пилящие бюджет с представителями промышленности. А тут... ему, видите ли, круто сидеть голодным в болоте и кормить вшей с комарами, а рядом пять миллионов китайцев, которые просто мечтают тебя укокошить.

– А почему Счастье? – разродился старлей.

– Когда в двух метрах от тебя разрывается гаубичный стодвадцатидвухмиллиметровый снаряд, а ты живой, и только штаны на коленке порваны, это что?

– Везение?

– Нет, везение, это когда приходишь в сортир с газетой, а там туалетная бумага. А выжить после артобстрела – это СЧАСТЬЕ! Ну, все, до пятницы. – Капитан потряс не въехавшему старлею руку и заковылял на выход.

Когда выходили из казармы, зазвонил телефон, у адъютанта внезапно-планово закончился рабочий день, и он предлагал подбросить Игоря до места постоянной дислокации, а до кучи поднять его рюкзак на этаж. Берсенев был только «за». Андрюха проводил до дверей, с пых-

тением сбросил рюкзак, поинтересовался, заехать ли за ним утром. Игорь отказался, врачи сказали нагружать ногу, за полчаса доковыляет, благо дом рядом – валенком добросить.

Открыв входную дверь, понял: сюрпризы на сегодняшний день не кончились. В квартире кто-то жил. В смысле постоянно жил, а не навещался раз в месяц посмотреть на сохранность имущества. И этот кто-то с высокой степенью вероятности был женщиной. Маловероятно, что в провинциальном Таврополе мужик станет носить туфли на шпильке. Народ здесь не столь сильно отравлен цивилизацией, могут не понять «души прекрасные порывы». Нет, определенно не поймут. Значится, женщина, и, судя по количеству туфель, не одна. Хотя, а сколько туфель должно быть у женщины? У Светки в строевой на прошлом месте службы их только на работе было пар двенадцать. Ситуация требовала уточнения. Достал телефон, выбрал нужный из списка контактов, прослушал долгую серию гудков, потом на том конце взяли трубку.

– Ма, привет, я дома.

Империя, Крепость, шесть месяцев после Столкновения

Сборы вышли недолгими, новоиспеченная командир звезды достала из тайников свои четыре накопителя, небольшой запас наличности, кое-что из драгоценных камней, которые можно быстро продать, и несколько толковых амулетов. Все, остальное так, ширпотреб, в армии выдадут получше, а при необходимости сама сможет сделать. Уходя, оглянувшись, последний раз посмотрела на дом, в котором провела последнюю пару лет. Очень неплохих лет, надо признать. Жаль, конечно, терять свободу, но тут уж ничего не поделаешь. Нет, естественно, можно сбежать по дороге, гоняться не станут, но дома на ней повиснет смертный приговор. Как заканчиваются такие истории, известно всем и каждому среди разумных, населяющих разнообразные уголки обитаемого мира. Очень повезет, если просто умрешь. А можно и не просто. Например, окажешься на алтаре. Последнего особенно не хотелось, тогда придется возвращаться. Бросила заклинание, активировавшее ее оставшиеся в доме магические поделки на самоуничтожение. Все, теперь действительно все, если и оставила она в прошлой жизни какие-то следы, то они оборвутся на руинах ее бывшего дома.

Учитель прибыл на большом океанском корабле, который не мог высоко подняться по реке, пришлось сплавляться на нанятом кораблике. Добрались до судна только к вечеру второго дня, а к исходу пятого она уже ступила на землю империи. Здравствуй, родина, ты совсем не изменилась. Изменилась Крепость, где уже не одно столетие базировалась ее особая сотня и где теперь располагалась штаб-квартира новой Длани императора. Присутствие учителя ощущалось каждой клеточкой. Обширный крепостной двор представлял собой сплошную стройплощадку. Что соорудали, пока неясно, судя по пятерке магов, занимающихся разметкой территории, и еще десятку, контролирующим сам процесс строительства, учитель задумал серьезное дело. А, собственно, когда он по мелочам разменивался?

Гигантский артефакт-следилку, чтобы дотянуться до Восточного континента? Маловероятно, вся Крепость с прилегающими территориями сама по себе гигантский артефакт, создающий в энергетическом поле такие помехи, что не слишком опытные маги не могут нормально творить заклинания. Ужели учитель сподобился воплотить в жизнь свою старинную мечту, построить магическую машину для расчета заклинаний? Ладно, если ей надо будет знать, он сам расскажет.

Служба началась в первый же день. Командир выдал ей личный медальон и отправил на склад, постоянно подгоняя – времени нет, император в ярости и спрашивает, кого первого отправить на кол или вообще на алтарь.

На складах особых изменений не произошло, единственное, появилось много новых лиц. Все правильно, во вспомогательных подразделениях, как правило, работают люди или гномы, двадцать лет ее отсутствия для них – срок немалый. Подошла к свободному служащему, приложила свой медальон к артефакту-считывателю, который загорелся красным светом, подтвер-

ждая ее ранг. Человека аж затрясло от страха. Естественно, не так часто на склад заходит целый капитан. В ее время в Крепости их было всего пять, и на глаза никому из них попадаться не стоило.

– Госпожа, позвольте мне помочь вам, – раздался из-за спины старческий голос.

Дара почувствовала его обладателя сразу же, как вошла, но не подала вида. Как любой общий маг и по совместительству боец особой сотни, она разбиралась в магии разума, и поэтому чувства этого человека секретом для нее не являлись. Любовь с первого взгляда. Первой, кого увидел молодой человек по прибытии на новое место службы, была лейтенант Шериссаш из Дома Закатного ветра – и он сразу попал. Что в ней нашел, да кто ж его знает, назвать ее не то что красивой, а просто милой, можно разве что в пьяном угаре, или под контролем мага разума. Если на энергетику не смотреть, то внешне она человеческая полукровка, мягко говоря, далекая от классического представления о женской красоте. Хотя обычные люди за пределами империи находят ее привлекательной. Но этот-то имперский подданный территорию империи покидал всего дважды, в составе экспедиционного корпуса, где бы он познакомился с другими стандартами красоты?

Да, в общем, не суть. Главное, человек сам понимал: никаких шансов у него даже в теории нет. Между ними по энергетике была настоящая пропасть. Ей среди дроу партнера сложно найти, а уж среди людей... Однако человек все равно продолжал фантазировать. Иногда доходило до смешного, юноша представлял себе, как спасает ее из лап орков или гоблинов. С ума сойти, человек спасает *ее*, элитного бойца империи, мастера мечника и мастера магии. *Ее*, которую враги прозвали «Гончая императора», а у властителей всего мира тряслись поджилки от одного упоминания *ее* прозвища! Ладно, если быть полностью объективной, тогда она еще не заслужила это прозвище, но все равно. Смешно!

Со временем его чувства не угасли, но претерпели некоторые изменения, теперь в своих фантазиях он если и спасал ее, то исключительно ценой собственной жизни. Мечтал закрыть своим телом от отравленной стрелы или от особо пакостного заклинания. И вот когда он будет лежать при смерти, она поймет, кого потеряла. Нечего сказать, оригинально.

В общем, за годы совместной службы она стала буквально экспертом по эротическим фантазиям человеческих мужчин разного возраста. Даже сочинила брошюру для служебного пользования, посвященную данной тематике. Как ни крути, в их мире люди – одна из доминирующих рас, у которой главенствующая роль принадлежит мужчинам. Теперь, через годы, перед ней стоял уже старик, чувства которого не угасли, но претерпели очередные изменения. Никаких эротических фантазий у него уже не было, но любовь осталась. Как у отца к дочери. Дочери?! Ну, где-то там, по крайней мере, очень близко. Очередной забавный выверт человеческой психики. Сколько ему, лет девяносто? Стоящий перед ней старик годился ей разве что во внуки.

– Сергио, старый друг. – Дара обняла старика и поцеловала его в изрезанную морщинами щеку. – Рада, что ты все еще в строю. Теперь за снаряжение можно не беспокоиться! – В ответ ее захлестнула волна тепла и нежности. Приятно, что ни говори.

– Возможно, вы захотите воспользоваться своим старым снаряжением, оно в полном порядке.

– Ты хранил его все эти годы? Я ведь не собиралась возвращаться.

– Вы всегда возвращались. – Сергио пожал плечами. – Вернулись и в этот раз, вернетесь и в следующий.

– Э нет, друг мой, больше такого не повторится, в любом случае это последний раз, когда я вернулась.

– Разрыв мировой ткани на Восточном континенте?

– Я думала, это страшная тайна?

– Наверное. Но если на востоке происходит событие, ставящее на уши все магическое сообщество... Темные вообще с ума сошли и в массовом порядке едут в Нур-Нур. Потом глава совета вместе с ближайшими соратниками отправляется на алтарь, а признанный авторитет теоретической магии становится Дланью императора и перебирается на постоянное место жительства в Крепость особой сотни. А потом внезапно появляется сама Гончая императора, – человек сделал паузу, – и ее бойцы. Кажется, достаточно совпадений. Можно не вспоминать, по какому поводу уже полгода истерит пресса.

– Значит, моя звезда уже здесь? Давно?

– Да, госпожа, вас искали дольше всех. Собственно, пока не подключился ваш учитель, прогресса у них не намечалось.

– Даже так. – Что ж, последнее многое объясняло. Когда она сможет переиграть древнего мага, она сама станет Дланью императора. А может, и императрицей. Дланью, императрицей? А оно ей надо? Ага, двадцать три раза, в следующий раз будет лучше прятаться, если, конечно, он у нее будет, этот следующий раз.

– Если не возражаете, я прикажу принести все в ваши покои.

– Интересно, у меня еще и покои есть?

– За время вашего отсутствия никто не смог получить звания капитана. Так что в ваших старых комнатах все осталось по-прежнему.

– Понятно, тогда распорядись.

Легко все же работать с младшими расами. Спасибо отцу за науку, он долгие годы странствовал по миру и много знаний передал своей младшей дочери: «Не веди себя с ними как госпожа с рабами, не считай их разумными животными, мимоходом делай небольшое добро, держи дистанцию, и всего-то дел».

Маленькое добро, сделанное мимоходом, ничего тебе не стоит, ни к чему не обязывает и не дает младшему повода начать думать о своей исключительности и предполагать твою слабость. Когда, лет сорок назад, во время большого землетрясения несколько людей из obsługi получили травмы разной степени, что ей стоило вылечить их? Да ничего. Она, конечно, не целитель, но срастить сломанные кости и закрыть рану для командира звезды пара пустяков. Да, пустяков, но какой эффект! Ее снаряжение всегда исправно, тренировочный полигон всегда готов, лошади ухожены, комната только что не вылизана. Ее распоряжения выполняются мгновенно, и не из-за страха наказания, а потому что исполнители сами искренне уверены: именно так и надо. И главное, никакой магии разума, все на добровольных началах.

Точно так же и в повседневной жизни, гордыня пагубна. Ведь так просто лишний раз улыбнуться человеку, отметить его работу. От тебя не убудет, ты не уронишь своего достоинства и так далее. Зато можешь приобрести их расположение. Большинство, конечно, скорчит брезгливые рожи – расположение младших, какая низость! Но она не изнеженный аристократ, она воин, которому любая мелочь может стоить жизни. И если такую мелочь удастся положить на свою чашу весов, она просто обязана это сделать.

К тому же мир меняется, чего не замечает большинство ее долгоживущих соотечественников, никогда не покидавших своей страны. В отличие от них, ей было с чем сравнивать, и, возможно, именно поэтому она острее чувствовала перемены. Ну кто бы еще пятьсот лет назад мог предположить, что наделает императорский указ «О даровании подданства разумным иным рас»? На самом деле указ перевернул жизнь империи, только еще не все это поняли.

– Ну, раз у тебя все схвачено, пойдем, пропустим по кружечке, – улыбнулась Дара. – Так сказать, отметим встречу, заодно расскажешь мне последние новости. Небось уже успел правдею стать! – На видевших эту сцену кладовщиков было смешно смотреть. Выпученные глаза, отвисшие челюсти, только слюна не капает. Надо же, стали свидетелями исторического события: Гончая смерти сначала поцеловала человека, а потом предложила пойти выпить. Похоже, разговоров об этом среди людской части слушающих будет еще на неделю.

– С удовольствием, госпожа.

В Крепости располагались два заведения, где можно было спокойно посидеть. Которое подороже называлось «Два меча», туда и направились. Почувствовав беспокойство человека, Дара ободряюще подмигнула ему. Мол, не переживай, Гончая императора с тобой. Формально никто не может запретить подданному императора посещать те общественные места, которые он посчитает нужным, но на практике все несколько иначе. Появление людей и гномов в «Двух мечах», мягко говоря, не приветствовалось, типа заведение для воинов, для obsługi есть места попроще.

В трактире за годы ее отсутствия ничего не изменилось, и за стойкой торчала все та же рожа – отставник из младшего Дома. Узнал, поклонился. Она кивнула в ответ, жестом показала, как всегда, два раза. Окинула взглядом полупустой зал. У стойки второй помощник гарнизонного мага, шапочко знакомый, поскольку пришел уже в конце ее службы, и просто не успели познакомиться поближе. Кивнули друг другу, типа помним и все понимаем. В дальнем углу – компания кавалеристов, молодежь из младших Домов.

Рядом с ее столиком три представителя золотой молодежи, двое из Дома Полночного солнца и один из Звездного света. Все трое неслабые маги, правда, развивавшиеся через алтари. Что забыли так далеко от столицы, непонятно. Решили исполнить свой долг перед родиной? Ага, не смешно, оба Дома так давно крутятся у трона, что уже не имеют понятия о реальной жизни в империи. А уж на полях сражений ни одного воина из их Домов не встречалось... Пожалуй, уже никто без обращения к летописям о таком и не вспомнит. Ну, правильно. Они ведь сплошь жрецы, служители богов. Теперь чувствуют, наверное, какие затеваются «великие дела», и решили примазаться? Ну-ну, флаг в руки, пусть попробуют. Учитель ничего не забывает и ничего не прощает, а уж то, как его поливало помоями всякое ничтожество, и подавно. Ко всему прочему, всех, кто развивался посредством служения богам, в Крепость не берут. Что же они здесь делают?

Только уселись, как из-за стола золотой молодежи раздался возмущенный вопль:

– Я не понял, что ублюдок и животное здесь делают?

Сергио вздрогнул, Дара удивленно выгнула бровь, помощник мага уронил челюсть, кавалеристы напряглись. Грамотней всех поступил владелец трактира, старый вояка, – окружил себя «воздушным щитом» и скрылся в подсобных помещениях.

– Эй, сержант, – не унимался золотой мальчик, – выкинь эту шваль за дверь!

Сержант бросил затравленный взгляд на помощника мага в надежде на то, что тот как лейтенант и член старшего Дома подскажет ему выход из непростого положения. Выкинуть их из заведения – нарушить указ императора о подданстве разумных. Здесь не столица, а военный гарнизон, где все разумные делают одно общее дело, если история дойдет до коменданта, мало ему не покажется, да и свои же, мягко говоря, не поймут. В армии не особенно популярны идеи о расовом превосходстве, градация идет исключительно по делам. С другой стороны, он простой сержант легкой кавалерии из младшего Дома, и золотые мальчики могут устроить ему веселую жизнь, такую, что небо с овчинку покажется. Поэтому колебания его были более чем понятны.

Ага, маг, похоже, подал знак, который Дара со своего места не могла заметить, но, судя по реакции сержанта, тот увидел «не дергайся». С облегчением выдохнул и прибегнул к старому армейскому приему, стал вежливо валять дурака:

– Простите, господин, не могли бы вы уточнить, что, собственно, вам необходимо?

– Вот тупой солдафон, – влез в разговор второй представитель Полночного солнца. – Ты не видишь, рядом с членами Великих Домов расселись ублюдок и животное! Немедленно выкинь их отсюда! – Он указал на столик, где расположились Дара с Сергио.

– Простите, господин, я не силен в магии, в той стороне, куда вы показали, я вижу только двух подданных императора.

– Ты что, придурок, – начал закипать высший. Но тут в дело вмешался представитель Звездного света.

– Друзья мои, да плюньте вы на этого железноголового. Вы посмотрите на выродка. Спорю, ее папа или дедушка был одним из высших.

– А ведь действительно, – поддержал его крикливый, – чувствуется высшая кровь, неудивительно, что всякие бездари принимают ее за благородную даму! – Крикливый хохотнул, видимо, понравилось, как поддел сержанта.

Дара усмехнулась, встретив удивленный взгляд своего старого поклонника, ободряюще подмигнула ему. До нее наконец дошло, в чем причина столь вызывающего поведения троих сопляков. Одежда у нее, как у обычного наемника из человеческих земель, неброская, но функциональная. Плюс у нее сейчас измененная энергетическая картина, истинный магический потенциал не рассмотреть, ну и внешность, само собой. Очень полезное сочетание за пределами империи, где к кровосмешению относятся совсем по-другому. Здорово упрощает ведение дел.

Между тем трое высших поднялись со своих мест и направились к их столику. Звездный свет бесцеремонно схватил девушку за подбородок, повернул лицом к себе:

– Ну, милочка, я угадал насчет твоего деда?

– Да, мои дед и отец происходят из Дома Теней, – этакий тонкий намек, последний шанс для идиотов.

– Ха, что я говорил, чувствуется высшая кровь, – довольно оскалился Звездный свет. – Пойдем, развлечешь нас. Нас трое, и у тебя как раз три дырки, всем хватит! – снова хохотнул высший. На этот раз его смешок был поддержан товарищами. Запустил пальцы в кошель, достал оттуда три золотых и швырнул их на стол. – По-хорошему, это ты должна нам заплатить, так что цени мою щедрость.

Он попытался перехватить ее за грудки, дабы потащить за собой, но в этот момент помощник мага сформировал «щит хаоса», не забыв прикрыть еще ничего не понявших кавалеристов, а рука самого золотого мальчика сломалась в предплечье, через долю мгновения в плече, а потом от удара головой его нижняя челюсть врезалась в верхнюю, и несколько зубов превратились в крошево мелких осколков. Поднимаясь, Дара одновременно начала закручиваться для придания скорости следующему двойному удару. Один из Полночного солнца оказался достаточно быстрым, успел отскочить. Второй – достаточно глупым, попытался сплести заклинание. Это в ближнем-то бою! Дара даже не успела понять, что он там магичит, как ее кулак раскрошил ему челюсть. Продолжая вращение, подбила третьему опорную ногу и добавила локтем по затылку. Все, три ноль в ее пользу.

Маг свернул свой щит, отвесил поклон, отдавая должное продемонстрированному искусству. Появившийся из подсобки хозяин заведения удрученно покачал головой.

– Несс, дружище, – крикнула ему девушка, – я тут намусорила немного, извини.

– Нет проблем, госпожа, сейчас уберу. – Трактирщик выбрался из-за стойки, принес им заказ, потом подошел к лежащим без сознания телам, снова покачал головой. У мальчика из Звездного света, видимо, имелся неплохой амулет, связанный с жизнью, сломанная рука успела срастись, но вот беда, без контроля срослась под теми же углами, под которыми была сломана. Печальное зрелище. Старый вояка снова покачал головой, наложил на мальчиков «парение» и потащил висящие над полом тела в подсобку.

– Вы не будете их убивать, госпожа? – поинтересовался Сергио. – Я полагал, у вас есть вопросы к Полночным солнцам?

– Знаешь, раньше я бы именно так и сделала. – Дара покачала головой. Дать слабину?.. А это ущерб репутации, разговоры за спиной: «А Гончая уже не та!» – и все такое. – Вопросы к Полночным солнцам? Когда-то были, теперь нет. Если есть вопросы у них, я всегда готова их обсудить. В конце концов, я сейчас на службе, какие могут быть вопросы? Да и, честно

говоря, мне плевать. Пара недель подготовки, и я исчезну навсегда, вне зависимости от того, как закончится моя миссия.

– Вы думаете, империя просто так отпустит своего элитного бойца? – Человек покачал головой. – Учитывая ваше личное знакомство с императором, сильно сомневаюсь. Прохвостов рядом с тронем много, тех, кто делает дело, мало.

– Открою тебе страшный секрет. – Девушка улыбнулась. – Я не собираюсь спрашивать разрешения у империи. А для императора я всего лишь одна из многих. Когда меня выперли со службы, он и пальцем не пошевелил. В делах, которыми занимается император, мы с тобой всего лишь расходный материал, единственное отличие – для его кошелька я обхожусь несколько дороже.

– Не сомневаюсь, у императора есть и лучшие мастера меча и магии, но Гончая у него точно одна! – Старик поднял бокал. – С возвращением, госпожа!

Таврополь, неделя до Столкновения

Ну да, это раньше их малогабаритная трешка была жалкой хрущобой, а теперь – дорогая недвижимость в центре города. Дабы столь ценный актив не простаивал без дела, родители пустили квартирантов. Две девушки студентки, но если сыночку мешают, то можно их попросить поискать себе другое жилье. А вот этого не нужно, с его теперешней должностью... ну его на фиг – самому за квартиру платить, нехай живут. Стараниями пропавшего Олега он, конечно, с голоду не умрет, но если есть возможность сэкономить, то надо пользоваться. Обрадованная мама сразу принялась расхваливать девушек. Какие они замечательные, тихие, спокойные, умные да серьезные. А сынок здоровый лоб и все еще не женат. Вот и замечательно, только позвони им, чтобы не пугались нового жильца. Когда буду? Через пару недель с делами разберусь и заеду в гости.

Тихие-спокойные? На кухонном столе шесть бокалов с остатками винища, коробки с остатками суши-роллов и еще чего-то японского. Понятно, гламур добрался и до провинции. Игорь заглянул в отсек под раковиной, где традиционно располагается мусорное ведро. Толково, молодежь абы что не пьет. Бокалов шесть, бутылок шесть. Ничего не скажешь, сильны студентки, по бутылке на рыло. Дверь в гостиную, на ручке висит бюстгальтер. Понятно, про «серьезные» – без комментариев.

Их с братом комната осталась без изменений, такую, какой он покинул ее три года назад. За стеклом серванта – пылятся кубки и грамоты, его и брата. На стене мечи, которые учитель подарил брату, когда тот выиграл первенство страны по сабле. Как давно это было. Над компьютерным столом вся стена увешана фотографиями. Как в шутку называл ее Олег, «стена плача». Кто бы мог подумать, что его шутка превратиться в реальность. Игорь взял в руки их старую общую фотографию, где все они еще были детьми. Двадцать мальчишек и девчонок, упакованных в учебные костюмы единоборцев, окружили своего учителя. Никому еще не исполнилось тридцати, а половины уже нет в живых. Что за злой рок навис над ними? Теперь он добрался и до хитромудрого Олега. Сегодня утром Игорь наврал с три короба мужику с Олеговой работы, не сказав при этом ни слова лжи. Из-за разницы в возрасте тот не стал ему другом, он стал ему вторым старшим братом. И сейчас Берснев собирался пролить свет на его исчезновение.

Последний раз Игорь написал ему перед выпиской, поскольку был несколько удивлен своим поспешным переводом в родной Таврополь. Посмотреть, получил ли Олег его письмо, он не успел, закрутился с внезапным переездом. Вытащил ноут, воткнул в розетку, сеть есть. Все правильно, какой студент без Интернета? Зашел на почту, где накопилось изрядно спама, среди которого нашелся и ответ Олега.

«Зашибись, даже не знаю, поздравлять тебя или наоборот. Прошу об одном, без меня не дергайся. Я ничего не забыл, не простил и не зажрался, просто всему свое время. И оно придет,

скоро, быстрее, чем ты думаешь. Мы сделаем то, что должно. Вместе. Но если неприятности найдут тебя сами, ты знаешь, где экстренная помощь...»

Дальше он, как всегда с юмором, поведал о своих злоключениях на стройке и в офисе и обещал заехать в гости осенью. Писал еще о каком-то подарке, который тоже «знаешь где». Постскрипtum – указал контакт, человека, который поможет разругать вопрос с доступом, и вообще, его можно дергать по всякому поводу, ибо не только уплачено, но он еще и должен, как земля колхозу. Но к их делам этого человека не привлекать ни при каких обстоятельствах.

Понятно, значит, старшему известно намного больше, чем он говорил. В принципе логично, Олег принимал активное участие в расследовании, собственно, оно и шло на его средства, так что просто обязан знать больше. Почему молчал, тоже понятно. Лично они не виделись уже три года, а Всемирной паутине доверять можно далеко не все. Сейчас, когда он узнал о его переводе на родину, забеспокоился и просил не пороть горячку. Значит, у него точно что-то есть. Что ж, суетиться не будем, месье такое блюдо, которое от времени не портится, а, наоборот, приобретает совершенно новые вкусовые качества. Здоровье не мешало бы подправить, нога все еще болит, и массаж, которому их научил наставник, не особенно помогает, не говоря уже о методиках официальной медицины. Ему так и сказали при выписке: может, да, может, нет, как масть ляжет. В таком состоянии не о мести надо думать, а о том, как до сортира доковылять.

«Знаешь где» – это интересно. Или у учителя дома, или где-то в этой квартире. Квартира – маловероятно, если брата убили, значит, Олег что-то нарыл. Где он мог хранить материалы, дома или на работе? Нет, там бы в первую очередь стали искать. Олег сто пудов подумал о том же, значит, оставил это в доме учителя. Нычка прекрасная, там не дом, а маленькая крепость. Учитель, как всякий военный, являлся счастливым обладателем одного психического заболевания под названием «паранойя». Для человека в погонах оно, в общем, даже и не заболевание, а полезная опция к здравому смыслу. Раньше Игорь этого не понимал, въехал, когда сам пошел служить. А когда в опасной близости начали пролетать всякие китайские железки, полезная опция у него самого расцвела пышным цветом. Так вот, дом у их учителя был не простой, а с подземным убежищем в несколько этажей, с грузовым люком для крупногабаритных грузов. В прямом смысле «мой дом – моя крепость». Денег у него водилось... да фиг его знает, сколько, сам не хвастался, они не спрашивали. Но когда Олег получил наследство, сразу попал в недоолигархи, да и все остальные неслабо приподнялись. Короче, мужик мог себе позволить практически любой каприз. И позволял.

Мало того что в его доме реально было выдержать полноценную осаду, так еще и оборудовал он свое убежище, исходя из неких довольно странных соображений. Оружейка, кузница, слесарная мастерская, в гараже «шишарик» с кунгом, это все еще можно было принять. Мастерская – понятно. «Шишарик» машина простая, как три копейки, починить можно с помощью кувалдометра, а если с умом подойти и чуть вложиться, она прослужит еще сто лет. Учитель вложился, поставил дизель на двести пятьдесят лошадей, поменял коробку передач, и получилась машина – зверь. Оружейка тоже ладно, хотя на охоту он не ходил, а на стрельбище бывал лишь тогда, когда учил их стрелять. Однако зачем ему понадобились разобранные ветряки и оборудование для миниатюрной ГЭС на мегаватт, объяснить было значительно сложнее. Для оборудования ГЭС он вообще за сумасшедшие деньги снимал целый склад. Кстати, Олежа, вступив в наследство, так и продолжал за него платить. Ладно ветряки в расположенном на горе городе, ветер тут практически всегда, но турбина для ГЭС на кой? Прокопать дамбу Комсомольского озера? Так там перепад высот слишком маленький, да и кто ему разрешил бы в ней копать? Такой вот был странный человек, гений в своем роде, и, как все гении, с конкретными тараканами в голове. Правда, безобидными, никто из окружающих никогда от них не страдал. Ну готовился тихонечко к ядерной зиме и прочим армагеддонам, зато никто от него плохого слова не слышал, брошенным детям помогал и все такое.

Что ж, он сам последний раз был у учителя дома на его похоронах, а вот брат с Олегом постоянно там крутились. Олег вообще у него всегда останавливался, даже когда его родители еще не переехали. У них не мог, был у него один странный пунктик – пользовался исключительно продажной любовью, а на квартире у следователя прокуратуры как-то не комильфо.

Хорошо, пообщаемся с контактом. Набрал номер, который ответил после второго гудка. Мужик на том конце, узнав, что его беспокоят от Орлова, рассыпался в любезностях, заверил, что они могут встретиться в любое удобное время, он даже сам готов подъехать, куда нужно. Игорь малость опешил от такого сервиса. Нет, срываться не стоит, он сам подъедет, тем более что собирался прогуляться. Мужик назвал адрес на Розы Люксембург, рядом со старым парком. Сказал, что будет ждать до упора.

В прошлые времена не столь большое расстояние Игорь прошел бы пешком, теперь с костылем успеет только к ночи, незачем заставлять человека ждать. Всемирная паутина услужливо подсказала десяток организаций, предоставляющих услуги такси в Таврополе, вызвал из первой. Обещали подъехать минут через десять. Решил подождать у подъезда. Пока сидел на лавке, наткнулся на соседскую семью в полном составе. Первым к нему подбежал их французский бульдог Бонька. Бесцеремонная животиная сразу запрыгнула на лавку и водрузила свою слюнявую морду Берсеневу на колени. Типа гладь, раз приехал, уже и морда вся седая, а все равно как щенок. И ведь узнал после стольких лет! Раскланялся с соседями, еще раз отметил, как стремительно растут чужие дети. Старшая девочка так вообще невеста, младший парнишка тоже здорово вымахал.

Позвонили из такси, сказали, что машина не может заехать к ним во двор, потому как со стороны Ленина перекрыт проезд. Нормально, сколько он себя помнил, со стороны Ленина проезда не было, это к тому, что машину заказывал на Морозова. Говорить нехорошие слова девушке не стал, лишь уточнил, где его ждет авто, и пообещал прибыть на место через пять минут. Без приключений дойти не получилось. У соседнего дома стал свидетелем схватки собаки и молодого кота. Кошак самой плебейской масти, серый полосатик, был зажат в углу и готовился принять последний и решительный. Убежать не мог, левый бок и задняя лапа представляли собой одну сплошную рану, свежую, полученную день или два назад. Интересную такую рану, словно попал под мелкую дробь, двенадцатую или одинадцатую. Досталось звёрюшке, но не сдавался, настоящий боец.

Что его дернуло влезть в чужие разборки? Может, собственная ущербность так повлияла, трудно сказать. Игорь угостил собаку тростью по спине, приблизился к коту – точно дробь, совсем народ озверел. Взял его на руки, кошак не сопротивлялся, лишь жалобно мявкнул. А иначе и быть не могло – ведь настоящий мужчина нравится старикам, детям и домашним животным, ну, бездомные, наверное, тоже западают. Уведомил недовольного таксиста об изменении маршрута. За годы жизни в родном городе он узнал адрес только одной ветеринарки, той, которая при зверинце в парке Победы. Крюк, конечно, но водитель вообще никакого варианта предложить не смог, таксист хренов.

В лечебнице капитан в очередной раз узнал, что любое доброе дело не остается без последствий. На этот раз последствия вылились в четыре штуки, правда, пообещали поставить кошака на ноги. Если сразу не околел, значит, есть все шансы жить дальше. Оставив животину в надежных руках, поехал на встречу с человеком, который «может разрулить». По указанному адресу располагалась адвокатская контора, или, правильной – кабинет. «Контора» – слишком круто для заведения с двумя юристами и одной секретаршей, даже если последняя чудо как хороша. Вежливая, деловая, без новомодных улыбок, которые активно навязываются всем и каждому. Плевать, что культура другая, и русский человек воспринимает все совсем по-другому, лишь бы как на Западе. Прелестница доложила о его появлении и не успела положить трубку, как левая дверь распахнулась, явив «может разрулить».

– Игорь Петрович, прошу, – адвокат указал на кресло. – Прежде чем начать разговор, мне предписано выполнить одну формальность. Расскажите, пожалуйста, что случилось в тот день, когда Мангуст проиграл поединок, – посмотрел в бумажку, – на гуань дао?

– Как сейчас помню, третий всадник вострубил, небо рухнуло на землю, ну и что там полагается для качественного апокалипсиса, – усмехнулся Игорь. – С гуань дао в руках он никогда и никому не проигрывал.

– Хорошо. – Адвокат открыл сейф, вытащил весьма толстую папку. – Пожалуйста, проверьте и распишитесь в ведомости.

В папке находились четыре доверенности на его имя. Одна на дом учителя, управление без права продажи и сдачи в аренду, остальные на «шишарик», уазик и мотоцикл, эти, кстати, он мог и продать. Комплекты ключей от дома и техники, флешка, визитка Олега с четырехзначным числом на обратной стороне и кратким пояснением «сигналка». Пакет с документами на дом и технику, непрозрачный пакет с чем-то увесистым, занимавшим основной объем папки. Увесистым оказались миллион рублей и две пачки по десять тысяч американских и европейских банкнот. Ай да Олежек! Сильно! Капитан российской армии такую кучу денег только в кино видел. Пробежался глазами по ведомости, все правильно, расписался напротив каждого пункта.

– Скажите, вы с Олегом давно общались?

– Недели две назад, как раз предупредил о вас.

– Странно, не могу до него дозвониться, и в сети не появляется.

– Да, он предупреждал, что может быть недоступен, его срочно выдернули на какую-то стройку, как всегда, в глухомань. Но осенью обещал быть лично.

На том и расстались, предупредительный юрист проводил аж до входной двери, вручил визитку, рассыпался в заверениях, что по любому вопросу двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю он готов прийти на помощь, отсудить, засудить, отмазать, порешать и прочее в том же духе. Игорь поблагодарил. Россия-матушка, где от тюрьмы и от сумы... может и пригодиться.

Вызвал такси на перекресток с Комсомольской, и – о чудо! – пока доковылял до него, такси подъехало. Второе чудо, водитель знал, как доехать. Не все коренные жители города знают о существовании в их городе улицы Кольцова, а уж как туда попасть, догадываются, наверное, только сами ее жители. По крайней мере, Игорь всегда это предполагал, оказалось, ошибался. У ворот повозился с ключами, выбирая нужный, наконец вошел и словно вернулся в прошлое. Ничего не изменилось. Настолько не изменилось, что захотелось завывать от тоски. Кажется, повернешь сейчас за угол дома, в беседке за чаем сидит вся их школа, а учитель рассказывает военные байки. Ни к учителю, ни к брату Игорь даже не смог приехать на похороны, а теперь еще и Олег пропал. Доведется ли увидеться вновь?

Закончив ностальгировать, поднялся на высокое крыльцо и открыл входную дверь. Теперь у него осталось две минуты на поиск пульта и отключение сигнализации. При учителе никаких охранных систем в доме не было, это уже Олегово нововведение. Далеко такие штуки не прячут, где-нибудь рядом с входной дверью. Ага, во встроенный шкаф спрятали, где там карточка с кодом? Берсенев набрал код, но красная лампочка так и не погасла, может, надо было ключ приложить? Приложил, повторил, без изменений. Может, в другой последовательности? Не помогло. Красный светодиод гаснуть не думал. Очень плохая примета, обычно означает, что минут через пять-десять вас положат мордой на пол.

Мордой на пол не хотелось. Игорь достал из рюкзака паспорт, доверенность и документы на дом, вышел на крыльцо поджидать милицию. Уазик вневедомственной охраны не заставил себя долго ждать и, не притормаживая, проехал мимо. В конце улицы развернулся и вернулся к началу, там остановился, выгрузил двух бойцов, которые пошли в его сторону по обеим сторонам улицы. Тут до Игоря дошло – мужики здесь в первый раз и высматривают номер

дома. Странно, здесь он прямо на воротах, здоровенная цифирь, видна, наверное, за километр. Милиционеры поравнялись с воротами и прошли мимо, продолжая всматриваться в нумерацию.

Вот дела, вроде не пьяные, форма сидит как надо, видно, не первый день работают. Милиционеры дошли до конца улицы, развернулись, перебросились между собой парой ругательств и двинулись обратно. Когда они прошли мимо во второй раз, Игорь не выдержал, сам поковылял к воротам.

– Товарищ сержант, – крикнул в спину удаляющегося стража порядка, дождался, пока тот повернется и уставится на Берсенева недоуменным взглядом. – Простите, вы, случайно, не в седьмой на срабатывание?

– В него, – осторожно ответил сержант.

– Тогда прошу, это и есть седьмой, а виновник перед вами.

Подтянулся его напарник, потом подъехал уазик, после чего каждый из милиционеров бросил недоуменный взгляд на здоровенную белую семерку на зеленом фоне. Прошли во двор, Игорь предъявил паспорт и документы на дом, попросил мужиков научить его пользоваться сигнализацией. Научили, но предупредили – счет за ложный вызов все равно придет. Станные какие-то, вроде адекватные, а сколько дом не могли найти, такое впечатление, что, не позови он их, так бы и бродили. Ну, хоть по полу не валяли, и то дело.

Разобравшись с последствиями собственной бестолковости, отправился посмотреть хозяйство. В доме ничего особо не изменилось, только Олег натащил компьютеров и зачем-то поставил в гостиной здоровенный зомбоящик. Для гостей, наверное, сам-то он ящик не смотрел. Сейф с оружием забит стволами по максимуму, пять гладких, пять нарезных. Насколько Игорь помнил, главный арсенал надежно спрятан в той части подвала, о которой БТИ даже не догадывается, а в сейфе так, мелочь, что приобретено легально.

Осмотр имущества начал с гаража, уж очень хотелось взглянуть на мотоцикл. Чудо японской техники не разочаровало, «Ямаха Супер Тенере», не туристический «эндуро», который они недавно представили публике, а сам многократный победитель «Париж – Дакар», на котором можно по Калахари со сто пятьдесят. Или по Сахаре, где они там катаются? Чутко адаптированный для обычных путешественников, но в целом переобуть – и смело на ралли. Правильная резина, кстати, имеется, кофры алюминиевые, шлем, куртка, защита. Куртка, правда, на Олега, Игорю маловата будет, ну да не велика беда. Очень приятный сюрприз, нечего сказать.

Из смотровой ямы в гараже можно было сразу попасть в ту часть подвала, куда обычным людям хода не имелось, там учитель хранил свой арсенал. Лестница в яму лишь на первый взгляд стояла неизбежно, главное знать, как ее поддеть. Усилие одной руки – и лестница с фальшстенной поднимаются вверх, открывая доступ к двери в подвал, где на первом этаже располагается настоящая оружейка.

На первый взгляд ничего не изменилось, все тот же арсенал, где есть возможность до зубов вооружить и снарядить для маленькой войны двадцать одного человека – самого учителя и всех его учеников. Кстати, отличный пример того, как за деньги можно сделать все. Но, прознай об этом арсенале милиция, учителя никакие деньги не спасли бы.

Игорь уже собирался спуститься на следующий этаж, когда взгляд зацепился за новинки – два пластиковых ящика в углу. В обоих разобранные снайперки с запасными стволами, явно не российские, калибр импортный. Открытого прицела нет, только «пикатини» для оптики. Затворная группа необычная, хотя, кто его знает, какая она должна быть у толковой снайперки. За свою военную карьеру капитан познакомился с СВД и винторезом, из которых далеко не постреляешь. Было мимолетное знакомство с китайской винтовкой, класса, наверное, чуть ниже драгуновской, но близкого общения не получилось – через неделю ее покорежило осколком. Странно, что баллистические таблицы на русском – учитель свободно говорил на пяти языках. Наверное, заказывал не себе. Тогда кому? Берснев сам неплохо стрелял, но не на

такую дальность, винтовки пристреляны на километр, а в таблицах данные на тысяча восемьсот. Для стрельбы на такие дистанции мало иметь твердую руку, верный глаз и уметь управлять собственным сознанием. Ученым от баллистики можешь ты не быть, но погодную станцию с собой носить обязан, это в дополнение к заученным баллистическим таблицам. Температура, давление, влажность, высота над уровнем моря, скорость и направление ветра – не учел один из этих факторов, и мимо кассы. Кстати, о погоде, винтовки, похоже, пристреливали в тропиках, тридцать пять выше нуля и влажность шестьдесят пять процентов. И номера на них нет. Не спилен, а именно что нет. Интересно, это уже Олеговы художества?

Боеприпасы к чудесам оружейной мысли обнаружили на втором этаже методом исключения – цинки с надписью «338 Lapua Magnum» – видимо, они. Сколько это в миллиметрах, Игорь не представлял, ствол на взгляд – хорошо больше 7,62, а если пересчитать... ну да, примерно восемь с приличным хвостом или почти девять. Ладно, придет время, разберется, все равно на такой дальности он, если только в слона попадет, а для человека у учителя целый арсенал знакомых стволов.

Третий этаж, посвященный минно-взрывному делу, сюрпризов не принес, все по-старому. Перешел в основной подвал, тоже ничего нового. «... Если неприятности найдут тебя сами, экстренная помощь ты знаешь где...» Про экстренную помощь и так понятно, хватит на маленькую войну, теперь про неприятности. Судя по всему, Олежек не сомневался, неприятности случатся. А иначе зачем он предоставил доступ к арсеналу, снабдил деньгами и транспортом? Зачем глупая проверка у юриста только для него самого, чтобы дать ему возможность отступить? Игорь мог сказать что-нибудь другое и получить другой, совершенно безобидный набор документов или просто деньги. Как объяснить подобную перестраховку? Да очень просто, они что-то нарыли, не просто подобрались, прикоснулись, сделали выводы, а заимели нечто конкретное, и оно точно где-то здесь. Здесь? А что у него на флешке?

С флешкой решил разобраться дома, потому как требовалось решить еще пару дел, а на дворе уже стоял вечер. Быстро не получилось, хотел прокатиться на японской технике, но аккумулятор на ней за время простоя разрядился в ноль. Пошарил по полкам, нашел запасной, в нем заряд имелся, пока поменял, пока разобрался с блокировкой коробки передач, пока установил кофр, уже солнце село. Только собрался выехать со двора, как нарисовался еще один персонаж из прошлого, которого он точно не ожидал увидеть. Старый кот учителя по кличке Семь Пятьдесят. Правда, это только они его так обзывали, сам учитель его звал просто «кот». Обалдеть, кот-долгожитель, ему, наверное, лет пятнадцать, и выглядит нормально, шерсть не вылезла, зубы на месте. Семь Пятьдесят осторожно подошел к нему, обнюхал и бухнулся на спину, подставляя пузо для чесания. Узнал, чертяка, а ведь не видел Игоря года четыре.

Путь домой решил начать с «Сенгилея», заказать на пятницу столик. Справился успешно, а чего бы ему не справиться, были бы деньги, а для того, кто платит, столик всегда найдется. Кстати, задаток за столик обошелся в те же четыре штуки. То-то последние годы народ стал меньше зверюшек держать. Берснев и не представлял, во сколько это дело обходится. Из кабака прошелся до недавно построенного супермаркета, закупился для проставления дома. Надо познакомиться с «серьезными девушками», мама будет рада, давно хотела. Не доезжая до дома, обратил внимание на стройплощадку весьма не дешевой недвижимости. Подъехал поближе к щиту с информацией о стройке, в самом низу, под названиями заказчика и подрядчика, директора и инженера, притаилась надпись: «Прораб Большаков В.В.». Вот и его пулеметчик нашелся, обязательно пригласит в пятницу.

Обе девушки от армейской традиции представления были в полном восторге. Еще бы, пользуясь свалившимся богатством, капитан решил шикануть в лучших гусарских традициях. Икра и шампанское пошли на ура. Звали «серьезных» Лена и Настя, сами из Пятигорска, здесь заканчивали четвертый курс политеха по специальности «экономика и юриспруденция», кто бы сомневался. Странно, страна в глубочайшей заднице, а вузы продолжают штамповать юри-

стов с экономистами. И где вся эта братия находит работу? Рассказали друг другу о своем житье, вместе посмеялись. Берсенов успокоил их по поводу дальнейшего совместного проживания, пообещав на следующей неделе переехать на Кольцова. В общем, хорошо посидели, до информации на флешке он так и не добрался.

Империя, Крепость, шесть месяцев после Столкновения

Дом, милый дом, если так можно сказать о капитанских апартаментах, в которых она прожила лет двадцать. Странно, но сейчас пристанища, во времена ее добровольного изгнания служившие убежищем год, от силы два, казались куда ближе и родней. Действительно странно.

Стянув с себя сапоги, девушка прошла в ванную. Есть у капитанского чина несколько неоспоримых преимуществ, одно из них – наличие в апартаментах водопровода. С горячей водой, о как! Очень удобно и не надо тратить собственную силу на нагрев. Оставила ванну наполняться, скинула пояс, перевязь с клинками и покрытую пылью дорожную куртку, расплела волосы. В этот момент в голове появились легкая щекотка и образ учителя, пытающегося связаться с ней «зовом».

– Слушаю, – отозвалась Дара.

– Быстро на площадь, один идиот из Дома Звездного света возжелал твоей крови.

– Вы объяснили им, кто я? – удивилась девушка.

– Даже не собираюсь. Давно тебя не видел, хочу посмотреть, какая ты в деле, не потеряла ли хватку. До кучи – я не люблю представителей этого Дома. А тут такой замечательный повод на законных основаниях укоротить некоторых из них на голову, да еще и выставить на всеобщее посмешище. Поэтому готовься, по потенциалу там два магистра и армагистр, – бросил учитель и разорвал связь.

Ну вот и разрешилась неопределенность с золотой молодежью. Учитель ничего не забывает и ничего не прощает, и сегодня оба Дома продолжают расплачиваться за старые обиды. Натянула обратно сапоги, куртку, накинула перевязь с клинками, волосы заплетать не стала, просто стянула в хвост на макушке. Вот же гадство, до обеда еще куча времени, а ей придется поработать – прибить троих идиотов. Простым штрафом они не отделаются, по поводу их судьбы учитель выразился совершенно недвусмысленно. Напакостить чужими руками, что может быть чудесней! Как раз в его стиле.

В судейском углу площади уже собралась порядочная толпа. Правильно, по отношению к представителям высших Домов суд обязательно открытый, и если вдруг нет желающих присутствовать, то их сгоняют на заседание в приказном порядке. Похоже, сейчас именно это и произошло, сотню легкой кавалерии в полном составе сняли с занятий и пригнали на слушанье. Та же участь постигла несколько десятков людей и гномов из расположенного поблизости арсенала. Дара обогнула толпу по широкой дуге и подошла сразу к месту судьи, пока пустовавшему. С интересом посмотрела на своего соперника, рядом с которым кучковались трое давешних молокососов. Интересный мужчина, да к тому же армагистр, наверное, не только по запасу силы, но и по фактическим умениям. Зачем он влез в это дерьмо с судом, непонятно. Вступился за честь Дома? Или думал поинтриговать против учителя? Три раза ха. В прошлый раз его позиции смогли поколебать лишь объединенные усилия трех Великих Домов. Очень самонадеянно с его стороны выступать в одиночку против Длани императора, да еще во враждебном окружении. Да, не любят в армии столичных хлыщей из этих Домов. Слишком давно их представители не появляются на полях сражений, откуда взяться простому уважению!

Отличие от юнцов мужик при виде нее понял, что в истории, рассказанной ему подопечными, не все так просто. Долго всматривался в ее ауру, но не разобрался, что к чему, и забеспокоился. Разумно, но, скорее всего, слишком поздно. Наконец показался учитель в сопровождении гарнизонного мага и его третьего помощника, которым в гарнизонах всегда являлся маг разума. Дара поспешно привела свои энергетические потоки в исходное состоя-

ние – в императорском суде, да еще под председательством ее учителя, за использование магии без позволения можно отправиться на каторгу, невзирая на предыдущие заслуги. Конечно, то, что она делала со своей энергетикой, юридически магией не является, но лучше не проверять, как на это отреагирует наставник. Он же теперь Длань и все такое.

Ага, сейчас, увидев ее ауру, задержались уже юнцы. Отнестись к мастеру магии как к шлюхе, попытаться купить ее любовь за три золотых... мягко говоря, конфуз, который улаживается путем отделения головы обидчика от туловища, ну или другими воздействиями, как правило не совместимыми с дальнейшей жизнью. Их нянька не просто задержалась, и мальчику явно поплохело, похоже, понял, кто она. Интересно, откуда? Со Звездным светом у нее особых разногласий не случалось, можно даже сказать, на них висит маленький должок. Правда, далеко не такой, чтобы рядовой член Дома знал ее в лицо. Может, он хорошо читает ауры и понял, чья она ученица и куда они влипли – такой маг абы кого в ученики не берет.

Учитель взошел на судейский престол, приложил медальон Длани к подлокотнику кресла, подтверждая свои полномочия вершить суд и одновременно активируя кристалл иллюзий, на который будет производиться запись судебного процесса, и камень дознания. Насколько была в курсе Дара, камни дознания применяются только в императорских судах, все остальные разумные расы пользуются артефактами попроще и не столь зловещими. Те реагируют на ложь светом, вибрацией или звуком, камень дознания на дешевые эффекты не разменивается, просто перекрутит руку лгуна в мелкий фарш. При этом его еще и достаточно трудно обмануть, говоря не всю правду. При таком раскладе он начинает перетирать хитрецу по одному пальцу. Так что, если ты не армагистр разума, лучше даже не пытаться, но и у того шансов немного.

– Итак, господа, – начал говорить учитель, усевшись в кресло судьи. – Я собрал вас здесь во исполнение воли императора, дабы вы стали свидетелями...

– Ваша милость, – влез ее соперник, – в свете вновь открывшихся фактов я прошу...

– Нерг Вардум Несс, сын Арты из Дома Звездного света, – загремел над площадью голос учителя, – приговариваю тебя к штрафу в пятьдесят золотых драконов за неуважение к суду. – Дара мысленно присвистнула, вот это пощечина. Для члена высшего Дома такой штраф составляет всего десять драконов, но сейчас на месте судьи Длань императора, так что все правильно, старших перебивать некрасиво, а могущественных магов, облаченных властью, еще и чревато. Скорей всего, такой суммы у мужчины с собой нет, и ему придется очень постараться, чтобы собрать ее до завтра. В Крепости ему в долг никто не даст. Поэтому, как бы ни окончилось заседание, сын Арты уже заработал себе неприятности, может, даже вплоть до долговой тюрьмы. В Крепости такой, естественно, нет, значит, будет отрабатывать на побегушках у гарнизонного мага, амулеты заряжать, щиты на экспериментах держать и работать живым накопителем. Целый армагистр – силы в нем немерено! А при дворце появится новый анекдот про так идиотски оконфузившегося высшего. Ай да учитель! Между тем Длань продолжил:

– Нерг Вардум Несс, сын Арты из Дома Звездного света, обвиняет Дару Айшу Шериссаш, дочь Ланы из Дома Закатного ветра, в нападении на своих спутников. – Учитель сделал паузу, будто забыл имена обиженной молодежи, посмотрел в заявление и зачитал с бумаги. Дара бросила взгляд на своих противников, о да, вообще скисли. В лицо они ее не знали. Но имя ее достаточно известно, и репутация соответствующая. – Капитан Шериссаш, вы признаете себя виновной? – По стоящим на площади рядам пронесся легкий шепот, все же двадцать лет прошло, многие знали, кто она, но видели впервые.

– Нет, ваша милость, не признаю.

– Понятно, значит, приступим к работе со свидетелями. – Первым вызвали трактирщика. – Лейтенант, приступайте, – скомандовал учитель третьему помощнику, тот поклонился и приблизился к камню дознания, стоявшему справа и чуть впереди от кресла судьи. Трактирщик осторожно вложил руку в отверстие. Лейтенант сосредоточился, зашевелил губами, плетя паутину заклинания, над его головой образовался слегка светящийся шар, в котором в скором

времени появится иллюзия того, что видел и слышал трактирщик. Разумник закончил, повернулся к учителю и доложил о готовности. Тот кивнул, приказал трактирщику вспоминать по существу дела. Как и ожидалось, ничего путного тот не вспомнил, всю историю просидел в защищенной кладовке, однако при упоминании про ублюдка и животное собравшиеся на площади недовольно загудели. Понятно, людей, гномов и прочую обслугу никто за ровню не считает, но про животное – явный перебор, а назвать ублюдком представительницу высшего Дома...

Следующим вызвали Сергио, здесь уже была представлена полная картина, кроме их схватки, которая сохранилась у него в памяти как цветное пятно.

– Лейтенант, вы можете подробней показать нам саму схватку? – поинтересовался учитель.

– Да, ваша милость, но мне потребуется около получаса. Схватка произошла слишком быстро для фиксации человеческим сознанием, для вытаскивания из подсознания полной картины мне нужно время.

– Ладно, думаю, мы все видели и слышали достаточно, перейдем к следующему свидетелю.

Дальше по очереди пошли присутствовавшие в зале кавалеристы и второй помощник гарнизонного мага. В их воспоминаниях удалось рассмотреть схватку во всех деталях. Разумник еще и покрутил картинку, так, чтобы зрители могли посмотреть на нее с разных сторон. Искусен, нечего сказать, ну да, других в Крепость не присылают. Сюда отбор еще жестче, чем в посольство. Наблюдение со стороны открыло Даре один неприятный момент, оказывается, она недостаточно далеко шагнула, когда пыталась достать сразу двоих противников, поэтому второму и удалось отскочить. Это плохо, будь там не придворные шаркуны, а настоящие бойцы, события могли пойти совсем по иному сценарию.

– Итак, господа, – обратился учитель к собравшимся на площади. – После проведения дознания дело представляется совсем в другом свете. Оскорбление подданных императора, попытка изнасилования. – При упоминании «попытки изнасилования» среди зрителей раздались редкие смешки. – В дополнение нападение на капитана императорской армии. Ладно, начнем по мере совершения проступков. Оскорбление подданного императора – штраф два золотых дракона. За оскорбление представителя Великого Дома разрешаю поединок, правила на усмотрение Дома Закатного ветра. Есть ли среди присутствующих представители этого Дома, готовые ответить на оскорбление? – Учитель обвел взглядом притихшую площадь. Естественно, он прекрасно знал, что представители этого Дома не служат в легкой кавалерии. И здесь перестраховался, дабы никто не влез.

– Ваша милость, – с поклоном начала Дара, – позвольте мне вступить за честь своего Дома.

– Позволяю, определите правила, капитан.

– Правила войны, ваша милость.

– Прекрасно. – Он повернулся к гарнизонному магу: – Майор, подготовьте площадку для поединка.

Правила войны для судебного поединка очень просты – никаких правил. Что успел собрать до начала боя, тем и пользуешься – любое оружие, любые переносные артефакты, амулеты, сколько угодно накопителей. Единственное исключение – нельзя использовать големов и нежить. Бой, естественно, до смерти одного или обоих противников. Имперский суд и в данном вопросе не отличается волокитой, перед местом судьи размечается площадка десять на десять, если в поединке используется магия, его накрывают «щитом хаоса» как самой действенной защитой. В Крепости даже этого не нужно, все давно размечено и подготовлено, зрителям надо отойти чуть назад, магу вставить в разъем накопитель или зарядить самому, а после активировать встроенный артефакт. Вот и все, никакой бюрократии, столь любимой в людских землях.

Кстати, это одна из причин, почему год от года все больше людей стремятся получить имперское подданство.

Первым на площадку вышел представитель Полночного солнца, который в трактире не успел рта открыть, но оказался самым прытким. Значит, его она убьет сталью. Второго магией, а третьего и тем и другим. Наставник хочет посмотреть, не потеряла ли она хватку, значит, надо показать себя во всей красе.

– Бой! – скомандовал учитель, и Дара бросилась вперед, одновременно выхватывая клинки. Надо отдать должное золотому мальчику, сплести заклинание и наполнить его силой он все-таки успел. Девушка чуть не налетела на «огненный хлыст», в который юнец влил столько силы, что можно было перерубить рыцаря в полных доспехах вместе с конем. За миг до столкновения она упала, пропуская над собой гудящую струю плазмы. По инерции заскользила на коленях по гладким плитам площади, пронеслась мимо противника, рубанула его по ноге, начисто срезав ее ниже колена. Мальчик начал заваливаться на бок, а Дара за его спиной уже поднялась на ноги и с разворота снесла ему верхнюю половину черепа. Заклинание, оставшееся без контроля, с грохотом врезалось в накрывший площадку щит и распалось алыми искрами.

Гарнизонный маг только успел убрать останки первого противника, как учитель уже выгнал на площадку следующего, которому она сломала руку. Бой! Помня о судьбе своего товарища, Полночное солнце не стал рисковать с нападением, а начал с защиты. Поставил ее очень быстро, не иначе как воспользовался амулетами, разумно, но чего-то в этом роде Дара от него и ожидала. Сплел сразу два щита, хаоса и воздушный, против атак магией и оружием, закрылся со всех сторон и теперь под прикрытием плел какую-то убойную пакость. Грамотный шаг, но есть серьезная тактическая ошибка: защищаясь, нельзя стоять на одном месте. Щиты снизу не прикрывают. Мало кто владеет землей столь филигранно, чтобы в такой ситуации быстро нанести результативный удар снизу. Мало кто, но такие маги есть, и она из их числа.

Раскаленный стержень в два пальца толщиной, сотканный из силы земли и частичек гранитной плиты, на которой стоял ее противник, метнулся вверх. Вонзился ему в пах, разрывая внутренности, прошел через все тело и вышел наружу под правой ключицей. Золотой мальчик забился в конвульсиях, полученные повреждения были слишком серьезными для него, но в работу включился тот самый амулет, связанный с жизнью, что так быстро срастил ему руку в трактире, и теперь он не давал умереть своему владельцу. Как раз на такой случай у ее заклинания имелась вторая часть, которую, играя на публику, Дара активировала жестом. Щелкнула пальцами, и в ту же секунду стержень взорвался мелкими осколками, буквально разорвав противника на куски.

Последний заметно трусил. Странно, с чего бы это? В трактире был очень смелым, а тут вдруг сдулся. Бой – «прыжок», удар, «прыжок». Дара развернулась и поймала за косу летящую голову. Мальчика из Звездного света она убила одним из самых сложных фехтовальных приемов под названием «двойной шаг». Суть его проста, «прыгнуть» к противнику, нанести удар и «прыгнуть» дальше, а исполнение, наоборот, чрезвычайно сложно. Более-менее обученный маг чувствует, а кто поопытней, то и видит траекторию «прыжка», и может организовать неприятный сюрприз в месте выхода. Во избежание подобной неприятности маг, совершающий «прыжок», должен сначала создать несколько ложных траекторий и только потом «прыгать». Но это классика жанра при использовании «прыжка» в поединке, дальше начинаются тонкости. Одна из траекторий должна проходить на расстоянии удара от противника и на своем пути иметь промежуточную точку выхода, откуда и наносится удар. Именно в прохождении промежуточной точки проявляется мастерство мага и фехтовальщика. Если боевая траектория будет отличаться от других, противник поймет и устроит тебе теплый прием. Чуть замешкаешься, уйдет. Можно, наверное, сделать своей конечной остановкой промежуточную точку, тоже шик, но слишком рискованный – вдруг промажешь, тут же нарвешься на контратаку. Поэтому мастера

всегда делают два «прыжка» с ударом из промежуточной точки, который она сейчас выполнила безупречно.

– В связи со смертью обвиняемых наказание по пункту о нападении на капитана императорской армии применяться не будет, – раздался голос учителя. – Господин Несс, сын Арты из Дома Звездного света, напоминаю вам, что в течение суток вы обязаны заплатить штраф в любом отделении императорского казначейства или имперского банка. Банк находится в ближайшем городе, а казначейство в подвале цитадели, – напоследок учитель поддел представителя враждебного Дома, после чего обратился к собравшимся на площади: – Господа, правосудие свершилось, благодарю вас, можете возвращаться к своим делам.

Стоя посреди залитой кровью площадки, капитан обреченно покачала головой. Собственно, именно в этот момент она наконец осознала, что вернулась домой. Дом, милый дом. И что, собственно, она здесь забыла?

Таврополь, неделя до Столкновения

Утро, как обычно, оказалось «утром стрелецкой казни». Нога отказывалась работать, отзываясь на любое движение резкой болью. Может, акклиматизация началась, родной Таврополь все же южнее на полторы тысячи километров и выше на полкилометра. Игорю пришлось потратить на массаж на пятнадцать минут больше, только потом по изуродованным мышцам побежало спасительное тепло.

По-быстрому закончив с мыльно-рыльными процедурами, занялся гимнастикой. Нога снова заныла, но уже привычной болью, с которой за три месяца как-то свыкся. Времени не оставалось. Менг распорядок его дня не лимитировал, но это же армия. Если после развода человека не поймал, он успеет смыться, и фиг его потом найдешь, особенно на кафедре физподготовки. Поэтому принял командирское решение пожертвовать полноценным завтраком и по-быстрому перехватил оставшихся с вечера бутербродов с икрой. Эх, всегда бы так жертвовать да перехватывать!

Естественно, на территорию его с мотоциклом не пустили, но милостиво разрешили поставить рядом с КПП, и за то спасибо. Как ни старался, опоздал, развод уже начался. Попасться на глаза начальству празднующимся в такое время категорически не рекомендуется, все всё понимают, но, как в анекдоте, осадок остается. И вообще, капитан самое умное существо в армии, поэтому Игорь не придумал ничего умнее, как по-тихому пойти в обход плаца, столярной мастерской, мимо столовой и ямы старого бассейна. Короче, «нормальные герои всегда идут в обход», через все училище, дабы выйти к спортзалу как раз по окончании развода. Хотелось бы верить, что начальник кафедры, помня о его заслугах на ниве спорта, в бутылку лезть не станет и разрешит пользоваться спортзалом. Теперь, когда у Берсенева есть доступ в дом учителя, это не столь критично, но все же с такой ногой на большинстве тех снарядов он только убиться может, а простенькие для фитнеса как раз подойдут.

Главный физрук его не забыл, выпендриваться не стал, наоборот, вошел в положение, выдал комплект ключей, малость поболтали за жизнь, на том и разошлись. Исполняя указания начальства, Игорь добросовестно похромал на тактику. Как всегда, в старом корпусе была открыта одна-единственная дверь в противоположном от него конце. Можно было бы срезать через плац, но на нем еще крутилось высокое начальство, и дабышний раз не рисковать, капитан повторил пройденный маршрут в обратном порядке. А так как кафедра тактики располагалась на втором этаже, в самом дальнем крыле, и выходила окнами на столовую, пришлось проковылять еще почти столько же. Красота!

На кафедре его уже ждали с распростертыми объятиями, не потому, что он такой замечательный парень, суперпрофессионал и прочее, а потому что нормальный военный всегда ищет способ схалтивать, отмазаться, перевести стрелки, в общем, любым способом объяснить, почему он этого делать не может. А когда вдруг появляется человек, на которого есть возмож-

ность переложить часть своей работы, можно не сомневаться, запрягут по полной. Запрягли, естественно, – инженерная подготовка и тактика ракетных войск. Хотели еще к полевым занятиям привлечь, но покосились на трость и дали задний ход.

Может, кто-то спросит, какая на фиг тактика в самых пацифистских войсках, и будет глубоко не прав. С закопанной ракетой в принципе все понятно. Нюанс возникает с подвижными комплексами. Баллистическая ракета, она, конечно, оружие высокоточное, но высокоточное по совсем другим техническим решениям, чем оружие, так сказать, переднего края. Пехоте с авиацией в этом плане проще, поймал цель в прицел, запомнил, и стреляй; где посложней, послал корректировщика, чтобы он лазером цель подсветил. С многотонной дурой, которая способна до другого континента долететь, все намного сложнее. Лазером там не подсветишь, на сигналы спутников она ориентироваться не сможет, их ведь угробят еще до начала войны. Поэтому в цель ракета может попасть исключительно за счет математики. Само собой, при стрельбе на расстояние в двенадцать тысяч километров на точность влияет... да что на нее только не влияет. В уклонении отвесной линии ошибешься на секунду, а на том конце такое раздолбайство выльется в сотню метров, и вражеский бункер останется цел.

Поэтому и стрелять можно не с любого места, а лишь оттуда, где поработали армейские геодезисты, сняли данные, передали их математикам, те произвели расчеты и загрузили их в боеголовку. Но до разведанных мест нужно еще доехать, здесь и начинаются сложности. Одна гнида с крупнокалиберной снайперкой, засевшая на маршруте следования, – и многомиллионный девайс превращается в металлолом. Ну, не в металлолом, конечно, но как боевая единица уже даром никому не нужен. Исходя из этого вся тактика ракетных войск – о том, как суметь запустить ракету, а дальше хоть трава не расти. А трава, собственно, после обмена ядерными ударами и не будет расти, может, у берегов Антарктиды и сохранятся какие-нибудь водоросли с бактериями, а остальным – заворачиваться в простыни и ползти на кладбище.

Инженерная подготовка в родной бурсе – смех один, рассказали про несколько мин, и даже одну заставили зарыть, потом заставили отрыть себе стрелковую ячейку, на чем теория и практика закончились. Ах да, еще про противотанковые заграждения рассказали, в ракетном-то училище, где народ вражеские танки априори не может увидеть. Валяясь в госпитале после Стодневной войны, Берсенов очень хотел посмотреть в глаза того идиота, что писал их учебную программу, после которой офицер в состоянии присутствовать на поле боя исключительно в качестве пушечного мяса. Понятно, от ракетчика глупо требовать управления современным боем, но хотя бы понятия о нем должны же были дать! Если бы не случай, сделавший его командиром взвода противодиверсионной борьбы, и шестимесячные курсы переподготовки, вернулся бы с фронта домой в пластиковом пакете, гробов к тому моменту катастрофически не хватало.

К счастью капитана, его занятия начинались только в августе, поэтому, взяв темы, со спокойной душой вернулся в спортзал, где истязал себя до начала самоподготовки, дабы в столовой не стоять в очереди. Придя в столовую, Берсенов с прискорбием вынужден был констатировать, что такой хитрый придурок не он один. В очереди не стоял, но большую часть блюд в сегодняшнем меню курсанты успели сожрать. Суперский обед, борщ и компот, очень питательно. Обманув таким образом желудок, капитан решил пройтись по местам боевой славы, в смысле по городу прогуляться. Однако на КПП был отловлен своим номинальным начальником.

Игорь уже приготовился корчить страдальческую мину, но просьба оказалась необременительной. В понедельник у курса большие стрельбы, сразу из пистолета и автомата, надо помочь. На огневом рубеже бегать не требуется, просто посидеть на пункте боепитания. Игорь заверил, что не вопрос, конечно, поможет. На халяву пострелять на природе – он очень даже «за». Тем более что после катастрофы с Китаем на стрельбы деньги не жалели. Как оказалось, если отстреливать два раза в год по шесть патронов, то стрелять не научишься, а как поль-

зоваться при обучении командирским ящиком, все благополучно забыли лет двадцать назад. Поэтому его противодиверсионный взвод стрелял раз в месяц из всего штатного вооружения и раз в неделю из личного. И не по три патрона, а прям от души.

Хорошая новость несколько подправила настроение после неудавшегося обеда, поэтому прогулку по городу Берсенева решил начать с посещения ВИП-объекта, где «имел честь» трудиться его однополчанин. Молодой парень, работавший охранником на стройке, мотоцикл заценил сразу и заранее проникся к владельцу уважением. Естественно, далеко не каждый может позволить себе двухколесную игрушку по цене какого-нибудь «кашкая» максимальной фаршировки. Глупых вопросов паренек не задавал, показал, где находится штаб стройки и по совместительству отдел продаж, выдал каску. Сервис, однако.

Его пулеметчик почти не изменился, все так же был здоров, как трехстворчатый шкаф, только в голове и усах прибавилось седины, а в талии десяток сантиметров. А что тут поделывать, во взводе Игоря он самый старый, в этом году его счет дойдет до пять-ноль. Еще срочником, служа в местном десантном полку, который в то время являлся целой бригадой, успел отвоевать в Первой кавказской. Потом мирно трудился, строил дома, выращивал помидоры на даче, успел заделать троих детей и попасть на Китайский фронт. В родную бригаду, естественно, не взяли в силу возраста, а в пехоту подошел, как раз в его взвод. Надо отдать должное, опытный мужик ему тогда здорово помог. Кто был Берсенева, когда попал на фронт? Да пацан, который никогда никем не командовал, у которого за плечами пять лет училища и полгода курсов переподготовки. Ну мог он лихо стрелять и оторвать голову противнику голыми руками, а толку-то? Вот умудренный жизненным опытом Большаков и взял ненавязчивое шефство над молодым лейтенантом. Несмотря на свою профессию, в жизни он оказался человеком очень тактичным. А потом, когда Игорь пообтесался, понял, что к чему на войне, к нему присмотрелся народ и решил, что командир человек адекватный и карьеру за счет крови своих подчиненных строить не собирается, стал проводником для его идей ко всему остальному взводу. В общем, повезло Берсенева встретить на своем пути в весьма непростое время такого человека.

Почувствовав на себе взгляд, Большаков оторвался от бумаг и встретился глазами с капитаном:

– Ну, ешкин кот, кто пришел! – От его баса девочка-продажница испуганно дернулась. – Вижу, в чинах растешь, – продолжал басить прораб, стискивая его в объятиях.

– Василич, я тоже тебя люблю, но сейчас задушишь, – пропищал Игорь.

– А это что за безобразие? – Прораб, чуть отстранившись, кивнул на трость.

– Долго рассказывать.

– Ха, а мы никуда не торопимся! – протянул свою лапищу на шкаф, достал оттуда табличку с надписью «обед». – Все равно никто эту долбаную элитную недвижимость не покупает. – При этом девочка-продажница сделала такие глаза, будто надеялась, что «эту долбаную элитную недвижимость» купит капитан российской армии. Всю и оптом. Ага, не дождется.

– Нет, тут так просто не получится. Савельев и Зотов – все.

– Ешкин кот, так это у тебя ракета взорвалась?

– У меня.

– Вот же судьба, всю войну ни царапины, а в тихом гарнизоне, где никогда и ничего...

– Ты как посидеть после работы?

– Еще спрашиваешь, «за», конечно.

Так посидели, что на следующий день Берсенева на службу не пошел. Встал с кровати, а предательская комната вдруг резко качнулась и ударила его шкафом по голове. И какая тут на фиг работа, если такие подянки с самого утра? Никому верить нельзя. В норму капитан более-менее пришел к вечеру, постоял под ледяным душем, пару раз прогнал комплекс дыхательных упражнений и только тогда почувствовал – еще жив. Позвонил Андрюхе, поинтересовался, а не искали ли его, в ответ получил: «Да кому ты, кроме меня, нужен!» – успокоился.

Попутно пригласил товарища принять участие в пятничном мероприятии, на что тот, естественно, ответил согласием.

Залез в Интернет, посмотреть, не объявился ли Олег. Не объявился. Зато объявился его коллега из службы безопасности. Вот ведь граждане, как сердцем чувствуют. Сказал, что их вопрос решен положительно и есть тема для встречи. Хоть сейчас. Договорились в девять часов в парке Победы у самолета. Прекрасно, а кстати, что там на флешке? Дабы не продешевить. Там было много всего, жаль, не по делу. Фотографии теплых и холодных морей, чудеса архитектуры и в папке «Таиланд» один запароленный архив, обозванный «Ню». Обалдеть, какое коварство, таиландское ню! Олег, конечно, женщин любил и делал с ними по-всякому, но не снимал себя на фото-видео. Прекрасно, значит, искомое найдено, другой вопрос, как до него добраться. Пятнадцать знаков в разной раскладке, сочетающих цифры-буквы-символы, и его ноут сам быстрее кончится. А если там их двадцать? Ничего не поделать, за уменьшение размеров элементной базы приходится платить уменьшением срока ее службы.

С насюда задачку не решить, надо с Андрюхой посоветоваться, у него с математикой и всякой электроникой дело намного лучше. Игорь похромал во двор, к железному коню. Все же как здорово упрощается жизнь калеки при наличии транспорта! И как упрощается жизнь владельца мотоцикла на городских улицах и при поисках места для парковки! То-то Олег все мечтал поселиться в стране с теплым климатом. На место прибыл вовремя, но почему-то обнаружил уже знакомого безопасника в полном одиночестве.

– Я что-то пропустил, – попытался выразить свое недоумение Игорь.

– Игорь Петрович, я прошу прощения, но мой знакомый в последний момент включил заднюю. Уж очень скверное дело, а его долг мне не столь велик. Но он просил передать, что ваш брат докопался до сути.

– Благодарю, вы мне очень помогли. А я-то, идиот, думал, что следователя прокуратуры изрешетили из десяти автоматов за раскручивание квартирной кражи.

– Подождите, есть еще кое-что, не знаю, как вам это поможет, но расследование ваш брат начал именно с этого, – безопасник протянул ему флешку.

– Хорошо, верю на слово, – пробурчал Берсенов, еще одна флешка, количество гаджетов возрастает в геометрической прогрессии. – С Орловым ситуация следующая: все уверены, что он на вашей стройке. Однако складывается впечатление, будто он сам не был уверен, что туда доедет. – Брови собеседника поползли вверх, но Игорь опередил готовый сорваться вопрос. – Год назад он, не ставя никого в известность, оформил доверенности на управление своим местным имуществом, а буквально перед самым отъездом отдал распоряжение своему адвокату инициировать передачу.

– Хотелось бы подробностей.

– А я хотел бы личной встречи с вашим должником. В любом случае Орлов обещал объявиться осенью. Лично я не помню, чтобы он сказал и не сделал. Часто через задницу, но выполнял обещания всегда. Как уговорите человека, звоните.

На том и расстались. Сказать, что Игорь был зол... нет, не особенно, скорее, малость раздражен. Все эти безопасники – люди специфические, научены крутить по-всякому. Было бы странно, если бы он сразу рассыпал перед ним все факты. Еще бы притащил к нему заказчиков, ленточкой перевязанных. Кажется, Игорь слил ему информацию поинтересней, пусть мучается. Доковылял до аллеи Здоровья, где присел на лавочку, дабы чуть успокоиться. Мотоцикл машинка такая, нервных водителей не любит.

Откинулся на спинку, вытянул ноги, закрыл глаза, наслаждаясь прекрасным летним вечером. По большому счету, как говорит китайская пословица, если долго сидеть на берегу реки.... Осенью приедет Орлов и все разрулит, а он сейчас спешит жить и делает много ненужных движений. Связался с этим мутным безопасником, от которого за километр несет комитетом. А там, как известно, бывших служащих не бывает. По-любому мужик его переиграет,

вытянет все, что можно, не дав ничего взамен. Ладно, действуем без лишней торопливости, все хорошо. Юг, лето, тепло, никто не пытается убить, что еще для счастья надо? Вот еще бы нога прошла, было бы вообще замечательно.

– В понедельник пройдет, если, конечно, тупить не будешь, – раздался слева мелодичный голос.

Игорь повернулся, и ему потребовалось значительное волевое усилие, чтобы сохранить контроль над падающей челюстью. Рядом с ним сидела не просто девушка, а мечта. Толстая коса, цвета... цвета... двадцать шесть лет прожил и не знал, что такой есть. Волосы у нее были не просто белые, а ослепительно-белые, словно подсвеченные изнутри. Или это свет от фонаря так падал? Точно не краска, современная химия до таких чудес еще не доросла. И глаза цвета майской листвы. Короче, отвал башки. Полный.

– Простите, это вы мне?

– Петрович, ты кого-то еще здесь видишь? – Девушка картинно подняла бровь.

– Да, действительно. Предсказываете будущее? И... напомниме мне, где мы встречались в прошлый раз.

– Прими на веру, встречи со мной разумные не забывают. По поводу будущего – я его не предсказываю, я его создаю. Хотя могу и предсказать, в твоём случае это несложно. Бутылка водки в морозилке под пакетом с пельменями.

– Благодарю, ценное знание, при случае воспользуюсь.

– Не за что, если что, обращайся, – усмехнулась красавица.

– А все же, чем могу... – полюбопытствовал Берсенов.

– На самом деле можешь, если больше не будешь проходить мимо зла.

– Как-то очень расплывчато, зло повсюду, если кидаться в бой с каждым его проявлением, закончится все очень быстро и очень плохо. Печальные примеры уже есть.

– Да, не очень удачно выразилась. У вас в одной толковой книжке имеется одна притча о сеятеле, перечитай на досуге. А по поводу бестолкового кидания из крайности в крайность полностью согласна, поэтому у тебя для такого дела будет серьезный бонус.

– Это какой именно?

– Доживи до понедельника.

– А намекнуть?

– Зачем, сюрприз испорчу. Но так и быть, сделаю тебе подарок. Опасайся тех, чья суть пламя.

– О, какими вы, сударыня, загадками говорите. Или лучше сказать аллегориями, а ведь я простой солдат и не знаю слов любви.

– Да, тяжелый случай, ты вообще слушал, о чем вам учитель рассказывал, или на Дашкину задницу пялился? – поинтересовалась странная девица. И с этого момента стало уже невесело, пошли, можно сказать, интимные подробности. На их занятиях посторонние не присутствовали, а у них самих о происходящем болтать было не принято. – Ужели не помнишь: «...и вдунул в лицо его дыхание жизни...».

– Припоминаю, по мнению учителя, с тех пор в нас живет ветер.

– Так точно, именно ветер. Но мы не одни Его дети есть те, чья суть пламя. У нас с ними, понимаешь ли, антагонизм, неразрешимые противоречия и война до победного конца.

– Ну я вроде на нее не подписывался.

– Ха, так тебя никто и не спрашивал. Война вообще никого не спрашивает, просто приходит и захватывает человека в свою круговерть.

– Занятно, а что с этого буду иметь я и какова ваша корысть?

– Ты, как обычно, получишь все то, что у тебя есть, избавившись от всякого дерьма, которого у тебя никогда не было. Собственно, все то, что тебе предлагали, но у тебя не хватило

смелости взять. А моя корысть тоже совсем проста. Я хочу... чтобы Жизнь. Продолжилась. Вновь.

Игорь проснулся от резкого движения дернувшейся головы, попытался вскочить, больная нога подвернулась, и он неловко шлепнулся на асфальт. С бешено стучащим сердцем повернул голову. Естественно, на лавочке рядом с ним никого не было.

– Ты как, в норме? – Чья-то крепкая рука подхватила его под локоть. Мужик, чуть старше его, по одежде один из спортсменов, ну да, он же на аллее Здоровья.

– Вроде нормально, благодарю.

– Хреновый сон? – поинтересовался мужик, помогая ему встать на ноги и подавая костыль.

– Нет, просто реальный до оторопи.

– Бывает, – кивнул спортсмен. – Помощь нужна?

– Нет, благодарю, – хмыкнул Игорь. – Думаю, теперь долго не засну.

Мужик потрусил дальше по аллее, а Берсенов плюхнулся обратно на лавку. Чувствовал себя воздушным шариком, из которого воздух выпустили. Давным-давно, так давно, что иногда начинало казаться, что это произошло не с ним и вообще в другом мире, когда они все были живы и здоровы, но мозги уже начали чуть соображать. Брат спросил у учителя, для чего он с ними возится, вбухивает в них сумасшедшие средства, которые не всякое государство вкладывает в своих спецназовцев, в чем его интерес? В ответ услышал ту же самую фразу, даже с той же интонацией.

Дома, воткнув флешку в ноут, в сердцах врезал кулаком по столу, аж чашка с чаем подпрыгнула. Некая информация там присутствовала, и он даже мог ее просмотреть, но вот понять, что ему попало в руки.... Тут – увы и ах. Вдох, выдох, успокоиться, скорее всего, все не столь страшно.

Цифры, цифры, снова цифры, и опять, и туда же, и еще. О чем офицер российской армии не имеет ни малейшего понятия, но в чем секут следователь прокуратуры и спекулянт недвижимостью? Правильно, в банковских операциях. Если предположить, что это нагромождение цифр описывает некие банковские махинации? Значит, старший мог найти в них некие закономерности, давшие толчок для расследования. Конечно, если безопасник ему не соврал. Ладно, проверим догадку.

Дверь в комнату девчонок была открыта, обе студентки увлеченно стучали по клавиатурам своих ноутбуков. Судя по выражению лиц, к учебе это никаким боком не относилось. Игорь вежливо постучал:

– Лен, есть магарычевое дело, можно тебя отвлечь на пять минут?

– Фи, пять минут, я думала, гусары готовы развлекать девушку всю ночь!

– Так то гусары и развлекать, а я ракетчик и работать.

– Летний вечер, две скучающие девушки, а он работать. Ты здесь уже больше суток, а до сих пор не пригласил нас в ресторан или, на крайняк, в кино. Про «приставать» я вообще молчу, переехать пытаешься. Ракетчики все такие скучные?

– По четвергам – поголовно, у нас день боевого слаживания, а мы его очень не любим.

– Интересное у вас боевое слаживание, проспять весь день. Ладно, прощен, чем тебе помочь? – Прошла в его комнату и в недоумении уставилась на ноутбук. И посыпались вопросы: а как, а для чего, а сколько. Обычный бук для работы в экстремальных условиях, выдерживает падение с высоты в три метра и погружение под воду на два, сколько стоит, да кто ж его знает, потому как подарок от человека, который про количество знаков в ценнике особо не парится. Показал ей фронт работ, спросил, не по ее ли части.

– По моей, что конкретно тебя интересует?

– Объясни для чайника, что это за безобразие.

– Если для чайника, то каждый файл из представленных это отражение в электронном виде одного банковского дня.

– Есть контакт. – Игорь в возбуждении щелкнул пальцами. Какой там счет был у учителя? Порылся в записной книжке, нашел номер счета фонда, которым учитель занимался.

– Елена, красавица, теперь, собственно, само дело, надо найти все непонятки, связанные вот с этим счетом.

– Ну...

– Хоть ванну с шампанским.

– Даже так. Но я не об этом, здесь просто операции по счетам, кому конкретно они предназначены, понять невозможно. Кому или чему принадлежит счет, знают только в банке-получателе.

– Чему? – не понял капитан.

– В смысле юридическое лицо.

– Хорошо, а понять, сколько и куда переводилось, можно?

– Беги за шампанским. Стой, на ванну не надо, лучше как в прошлый раз, с икрой. А, да, «рафаэлло» купи.

– Это которые кокосовая стружка с синтетическим кремом?

– Это которые «подари наслаждение», как я понимаю, другого от ракетчика по четвергам не дождешься.

Когда Игорь вернулся с заполненным магарычами кофром, поверхностный анализ был готов. Ленка не пожалела собственной бумаги, для наглядности распечатала некоторые листы и выделила маркером некоторые операции. Будущий экономист закончила с последними связями, скомандовала разливать, ибо на трезвую голову разговор не пойдет.

– Значит, так. – Девушка сделала хороший глоток шампанского. – Счет, который ты мне дал, чистый криминал. Использовался для отмывания денег. – У Игоря глаза полезли на лоб. – Спокойно, ракетчик, ты небось думал, что это благотворительный фонд?

– Разве нет?

– Я тут покопалась во Всемирной паутине, да, кое-что от него перепало больницам и детским домам, вот, зеленым отмечено, специально подняла их счета. Но основной деятельностью фонда являлась отмывка. Смотри, красным подчеркнуты переводы чистого отмывалова.

– Так, давай по порядку, как ты поняла, что это именно отмывалово?

– Да очень просто. – Кончик карандаша побежал по строчкам. – Ты, надеюсь, в курсе, есть такая услуга – «мобильный кошелек». Суть в следующем. Твой номер телефона, это практически как счет в банке. Имея телефон, ты можешь этим счетом управлять, переводить деньги туда, куда тебе надо. Точно так же, как с настоящего банковского счета или электронных платежных систем. Работает очень просто, грязные деньги распыляются по этим телефонным номерам, а потом аккумулируются в безопасном месте. В сутки через каждый номер можно прогнать до пятнадцати тысяч. А так как номеров десятки и сотни, то у банкомата ты не постоишь, поэтому дело полностью автоматизировано, используется группа счетов, с которых автоматом списываются средства. Так же, автоматом, с этих мобильных кошельков они идут дальше. Очень часто схему используют для отмывки денег с продаж наркотиков через Интернет. Деньги за проданные днем дозы падают на один номер, с которого немедленно переводятся на другой счет и так далее. Вот этот благотворительный фонд и занимался аккумулированием средств с таких мобильных счетов, прокручивал как благотворительную помощь и отправлял дальше.

– А взять за задницу таких махинаторов?

– Это на том конце стола, – будущий экономист указала на подружку, будущего юриста.

– Полный тухляк. – Будущий юрист помотала кудрявой головой. – В лучшем случае такие симки оформлены на Равшана и Джамшута, которые до войны приезжали работать на столич-

ных стройках. В худшем – симка куплена без регистрации, в любом подземном переходе такие продаются по десять баксов за ведро. Да здравствует свобода и возможность покупать телефонные номера без регистрации! Словно для мелких наркодилеров придумано. С электронными кошельками ситуация похожая, попробуй, докажи, что именно ты его создал. Тем и хороша система, что понятна, при желании можно отследить, но притянуть кого-то конкретно весьма непросто. Скорей всего, даже улик на нормальное дело не наберется.

– Блин, куда я попал! – Игорь схватился за голову. – На кой он сдался, такой технический прогресс? Хочу обратно в тверские болота. Девчат, а у вас водки нет?

– Лен, тебе не кажется, что нам достался какой-то неправильный военный?

– Ха, я давно это поняла. – И посмотрела на капитана недоуменным взглядом. – Настоящий военный давно бы нашел. В морозилке она, угощайся.

Не обманули, под пачкой с пельменями лежала начатая бутылка местного завода. Тоже загадка, официально завод стоит уже несколько лет, собственники никак его поделить не могут, а продукцию выпускает. Стоп! Бутылка водки в морозилке под пельменями, прям как во сне!

– Ты типа стресс снимаешь от столкновения с цивилизацией? – поинтересовалась Лена, когда он уже набулькал себе стопочку. – Тогда дай я закончу.

– Там есть еще что-то грязней?

– Нет, пахнет так же, но исполнение другое. Вот, последние транзакции, после которых счет арестовали. Наглое воровство, совершенно неприкрытое. Очень странно, совершенно не похоже на всю предыдущую деятельность.

– А поподробней?

– Переводы крупных сумм на Каймановы острова, в мировую финансовую прачечную. Если в швейцарских банках еще можно добиться ареста счетов, то там все, черная дыра. Законны абсолютно любые состояния, пусть ты нажил их, торгуя котлетами из убиенных младенцев. Естественно, законно все, кроме того, что не понравится британскому правительству. А если вспомнить, что, начиная со времен Герцена, любой ненавистник России или просто жулик из нее находил на Туманном Альбионе теплый прием, то шансов хоть что-то узнать нет вообще.

– Протестантская, блин, этика, – поморщился Берсенов, опрокинув стопку. – Лен, а можно сделать так, что деньги на счет приходят и уходят, а владелец об этом ни сном ни духом?

– Ха, банк может сделать все. Вообще все. Понимаешь, современные банковские деньги это просто единички и нолики в компьютере. Управление документооборотом опять же электронное. Имеешь доступ к системе, можешь делать, что хочешь.

Очень странно, учитель, скажем политкорректно, не особенно любил банки. Тем более не стал бы использовать счет фонда для сомнительных операций. Бред какой-то, он двадцать лет шпионил в Китае и попался только благодаря предательству отцов-командиров, и вдруг так тупо подставиться? Ну, допустим, крутил он свои темные делишки, так какой смысл его убивать? А смысл убивать следователя прокуратуры? Правильно, еще меньше. Конечно, если сама прокуратура не задействована. Последнее очень может быть, ведь его дело закрыли за отсутствием состава преступления. Это только в России может произойти – есть следователь прокуратуры, наспигованный свинцом настолько, что родители на опознании не признали, а состава преступления нет. Но кто-то по-любому должен за все ответить. И хитрозадый Орлов знает, кто именно, но молчит. Напоследок поинтересовался у девок, нет ли у них подружки с белыми как снег волосами и зелеными глазами. Мог бы не спрашивать, естественно, нет, снежно-белые волосы в этом сезоне не в моде.

Утром Берсенов еле дождался девяти часов, когда можно беспокоить людей по служебным вопросам. Позвонил адвокату, спросил, а не оставлял ли Олег каких-либо инструкций относительно содержимого переданной ему флешки. Ответ адвоката его несколько озадачил:

«Олег Игоревич передал, что за подобный интерес оторвет вам башку. На все вопросы он ответит осенью». Ладно, на всякого хитромудрого менеджера найдется грамотный инженер. И пусть сам Игорь таковым не является, но найти, безусловно, сможет. Через сорок минут начинался перерыв в занятиях у курсантов, и он позвонил Андрюхе. Предложил вместе пообедать. У адъюнкта сегодня занятий не было, посему договорились на двенадцать.

Когда первый голод был утолен, Игорь перешел к делу. Взломать запароленный архив. Андрюха поморщился – по его словам, взломать такую штуку особых проблем не составляет. Есть специальные программы по подбору паролей. Но смысл во времени. Программа работает тупым перебором. Сколько символов в пароле, неизвестно, может, три, а может, тридцать три. Что есть символ? Буква русского, латинского алфавита, заглавная или строчная, цифра или закорючка. Количество комбинаций – десять в очень надцатой степени. Современные компьютеры, конечно, хороши, но если на архиве длинный и заковыристый пароль, увы и ах. Ломать его будут долго и нудно.

Долго и нудно не хотелось. Хотелось, как всегда, всего и сразу. А если несколько компьютеров? Приятель задумался, теоретически можно, но такой программы у него нет, значит, придется переделывать имеющуюся, а это фактически то же, что написать новую, короче пути нет. А если за деньги? За них, конечно, можно, пошли знакомиться с заказчиком. Когда Андрюха узнал, кто заказчик, то обиделся. От денег отказался, пригрозил, что Игорь ни в жисть не расплатится, будет его детей руконогомахательству учить. Предложил начать на следующей неделе, он посмотрит, что у него за сеть, и, исходя из увиденного, напишет ему программку. Для верности можно обратиться к его старлею. Оказывается, парнишка весьма толковый программист, просто не повезло родиться в семье депутата.

Вечерняя пьянка под названием «вливание в коллектив» прошла успешно. Ну, в том смысле, что понимается под успехом подобного мероприятия. В процессе злоупотребления горячительными напитками выяснили ху из ху. Его номинальный начальник закончил Серпуховское и попал служить на паровоз. Отслужил два года, и государственные мужи решили, что содержать паровоз для страны слишком дорого. Молодого старлея перевели дежурить на шахты. Потом государственные мужи решили, что шахты вообще вчерашний день, и в стране останутся одни мобильные комплексы. Типа дешево и эффективно и типа мобильно, почти как телефон в кармане. Про эти долбанные подвижные комплексы Берсенев многое мог рассказать, как-никак четыре года занимался их охраной. Большой геморрой придумать сложно, но тут властям виднее, где деньги воровать. Короче, после того как его часть в очередной раз сократили, капитана, не обеспеченного жильем, не знали, куда приткнуть, и после длительного пребывания в распоряжении приткнули в Тавропольское связи, курсовым офицером. В прошлом году сделали начальником курса.

Обычная карьера обычного офицера, с одним отличием, ему после всех мытарств повезло. С его теперешним курсовым история была куда интересней. Звали его Литвин Петр Иванович, как правильно догадался Игорь, парень был пиджаком, который отбывал в училище срочную. По идее такого происходить не должно, чему может научить будущих офицеров паренек со знаниями об армии, полученными на военной кафедре гражданского вуза? Правильно, не должно, если у вас нет папы-депутата местного законодательного собрания. Вот тут возникают варианты, иногда совсем забавные. Папа мечтал стать губернатором, но тут случился облом, центральной власти хуже горькой редьки надоели местные феодалы, которые, прикрываясь демократическими выборами, творили в своих вотчинах, что хотели. Так в один день и не стало выборных губернаторов. Региональные феодалы взвыли, у них-то места у кормушки были расписаны на десятки лет вперед, простые граждане вздохнули чуть свободней, а папа старлея выдрал на лысине остатки волос. Это здесь он звезда на политическом олимпе, а в

масштабах страны – меньше, чем кусок дерьма. Папа подумал, подумал и не стал стреляться, а, перенаправив усилия, пролез в спикеры местного парламента.

Кажется, на этом можно бы и успокоиться, но нет, он был из тех, кому всегда всего мало, считал свою политическую карьеру отнюдь не законченной. На местном телевидении метал молнии, испускал громы, типа трудился. Между тем у него подрастал сынишка. Кто знает, имелось ли ему до сынки какое-то дело, но время шло, учеба в институте закончилась, и как-то раз поехал сынка с друзьями в соседний край отдохнуть на море и поучаствовал там в драке. Милиция особо разбираться не стала, загребла всех скопом, пробила по базе, которая после стодневного позора стала в некоторых вопросах пересекаться с базой министерства обороны. В общем, перед тем как спровадить парня из околотка пинком под зад, всучили ему повестку. Подпись есть, отметка в базе есть, замаять, конечно, можно, но если история всплывет – политической карьере конец. Стодневная – это не обе Кавказские, первые две были банальным распилом бабла, а тут от страны одна треть осталась.

Извечный русский вопрос про «что делать» перед опытным политиканом не стоял. Надо, значит, надо. Но отпускать сынку далеко не хотелось, вдруг еще учудит чего. Отправить его в солдаты, конечно, можно, найти часть, где нет диких горцев и офицеры не бездельники. Однако даже при таких тепличных условиях мало ли что может случиться. И папа нашел гениальное решение. Пусть сынка идет служить, два года офицером, в родном городе. И чтоб солдат у него не было, ну его, это быдло. Здесь и произошел конкретный затык, в Таврополе нет частей, где нет солдат. Как это нет, из его окна вид на училище, там солдат нет, одни курсанты. Кому и сколько он заплатил, за какие ниточки потянул, знали, наверное, только на Дзержинского, и вот майор-ракетчик теперь с этим чудом мучился.

Парень оказался неплохой, не выпендривался, не подличал, папой не стращал, по прошествии полутора лет даже начал постепенно втыкать, что к чему в военной службе. Но для удержания в рамках восьмидесяти молодых охламонов, переживающих гормональный взрыв и при этом запертых в казарме, нужен был человек, повидавший в жизни несколько больше, чем все городские кабаки. А уж про чему-то научить, ну разве только девок клеить и дно стакана рассматривать. Было еще программирование, но оно не по профилю.

Майор уже приготовился взвыть, но, на его счастье, к нему на курс поступал сержант фронтовик. Который среди вчерашних школьников стал что-то типа альфа-самца и успешно тянул все, что на него взваливал начальник курса. Стрельченко Владимир Алексеевич, известный своим бывшим сослуживцам под прозвищем Счастье.

Здесь Игорю пришлось подробно рассказать про Счастье. Служил он под началом Берсенева во взводе противодиверсионной борьбы и вместе с ним попал на фронт. Средств ПВО для прикрытия переднего края у них не было всю войну, и китайские беспилотники летали где хотели. Тогда над позициями роты пролетел один из них. Оператор передал координаты на гаубичную батарею, и через две минуты там все перемешали с землей. На месте командного пункта роты появилось несколько воронок. Из всех, находившихся там, выжил один будущий сержант, которого Берсенов послал туда получить батареи для радиостанций. Парень отделался штанами, порванными на коленке, и прозвищем.

Медаль он получил аналогично, не как все. Его взвод тогда воевал в лесах на северо-востоке от Красноярска. Сплошного фронта там не имелось, кто где находится, понять было решительно невозможно, ни своим, ни китайцам. И вот послали Счастье в ближайшее село в надежде раздобыть, чего пожрать, но парень, выросший в тавропольских степях, малость заплутал в тайге и решил вернуться по собственным следам. Шел, шел, пока на одном из поворотов тропинки не столкнулся нос к носу с таким же китайским пацаном с термосом за плечами. Оба ошалели от неожиданности, так как о наличии поблизости противника даже не подозревали. На спуски своих автоматов они нажали одновременно. Вот тут-то и спасла обоих раздолбаев система комплектования по призыву. Что в России, что в Китае профессиональ-

ному офицеру приходится работать с восемнадцатилетними пацанами очень разного уровня сообразительности и отморозченности. Поэтому в первую очередь они вбивают детям правила безопасности при обращении с оружием. Вбивают иногда в прямом смысле. У обоих пацанов это был вбито до уровня рефлекса, патрон в патронник не досылать, автомат на предохранителе. Чего нельзя было сказать о работе с оружием и действиями в бою. Так и стояли пацаны на тропинке, направив друг на друга автоматы и судорожно давя на спуски. Счастье опомнился первым или испугался меньше. Понял, что «калаш» сломался, саданул противника прикладом по башке, отправив того в тяжелейший нокаут. Одним словом – молодец. Задание по поиску еды выполнил и языка захватил. Игорь написал на него представление, и – о чудо! – пацану дали «За отвагу». Естественно, писал он не как оно было, а как надо: «В результате боестолкновения с противником численностью до двух взводов...» – и, главное, не обманул. Просто чуть ошибся во времени. После пленения китайца они прошли по его следам до вражеской позиции. Взяли в ножи секрет, подползли поближе и закидали позицию гранатами, а потом с фланга долбанул Большаков из своего «Корда», короче, нормально сходили, без потерь.

...В общем, хорошо посидели, как и положено, так что утро у Берсенева началось в тринадцать. Но зато комната вела себя прилично, и шкаф не дрался, жить можно. Не спеша сделал гимнастику, приготовил себе обедо-завтрак и пешком поплелся в училищный спортзал. Ближе к вечеру в тренажерку заглянул номинальный начальник, поинтересовался, как насчет побыть ответственным в воскресенье.

Да какие вопросы, конечно, побудет, но, чуть подумав, вопрос все же нашел. Как сделать пропуск на транспорт? По словам Сергеича, проблема выеденного яйца не стоит, в понедельник познакомит его с комендантом, две бумажки, подпись Менга, и можно ставить чудо техники за бассейном.

Таврополь, день до Столкновения

Утром воскресенья Игорю пришлось расплатиться за разгульную неделю. Подъем у курсантов ранний, а по собственному опыту он прекрасно помнил: лучше прийти пораньше, дабы у молодежи не возникало дурных мыслей. А в преддверии переезда в общагу оные обязательно возникнут. Гимнастика, завтрак, затянулся в камуфляж, послал воздушный поцелуй сонной Насте. Подъезд, мотоцикл, ручку газа на себя, пять минут – и ворота родной бурсы.

Дверь в казарму долго не открывалась, понятно, на тумбочке никого, народ уже спит и видит себя на воле. Все правильно, одному начальнику курса сложно совладать с такой бандой, из пиджака помощник аховый. Счастье парень толковый, но интересы офицера ему до одного места, по большому счету он банальный главарь уличной компании. Училище не армия, отношения начальник – подчиненный здесь изначально более либеральные. Правильно это или нет, сложно судить, по крайней мере, система работает и, как показала жизнь, производит на свет более-менее адекватных офицеров. Для мирного времени!

Открывший дверь дневальный набрал воздуха в грудь, намереваясь громким докладом сообщить всем заинтересованным лицам о факте прибытия начальства. Капитан выбросил вперед руку, двумя пальцами зафиксировал подбородок дневального – шуметь до подъема нельзя. Где дежурный?

– В комнате досуга.

– Прекрасно, а сейчас марш на тумбочку!

Что ж, вот она, комната досуга, два шага от входа. В ней расхристанный дежурный развалился в кресле и тихо похрапывал. В дальнем углу четыре товарища сидели за столом, на котором лежали чистый лист и карандаш, сами товарищи заметно нервничали. Подошел, перевернул лист, так и есть, пулька.

– Дежурный! – рявкнул Берсеньев, от чего спящий младший сержант подскочил и уставился бешеными глазами. – Заправься, и ко мне. Раз товарищам не спится, гони их на уборку

территории, а рискованного парня, сыгравшего «паровозный мизер», озадачь интересной работой по уборке туалета. Должен же он расплатиться за свои пять взяток!

Ага, трое ухмыльнулись, один покраснел, понятно, кто сыграл этот мизер. Молодежь совсем расслабилась, просто страх потеряла, проморгала офицера, лохи. Кто им на смену идет? Ужас!

– Пошли, – бросил капитан дежурному, – посмотрим, что у тебя, и строевую записку захвати.

При упоминании строевой записки дежурный дернулся: понятно, прознали, что начальника курса сегодня не будет, и кто-то решил ночевать у милой. Хорошо, если у милой, плохо, если в обезьяннике. Прошелся по рядам, считая спящих по головам, на двух койках товарищи курсанты спали, закутавшись в одеяло с головой, наверное, по причине летней жары. Подошел полюбопытствовать, так и есть, под одеялом шмотье скомканное, призванное имитировать фигуру спящего человека. Зимой, когда в казарме холодно, и весь народ спит, накрывшись шинелями, такая маскировка прокатывает, но не летом же, совсем стыд потеряли. Трудно, что ли, приписать пару лишних человек в наряд, вероятность нарваться на дотошного проверяющего крайне мала, зато такого палева не будет, а строевую записку переправить перед прибытием собственного командования – все равно ведь карандашом заполняется.

– Так, семь в увольнении, четыре картежника, ты и дневальный. Где еще два? Только не говори, что они спрятались в тех ворохах шмотья, а я просто не нашел, – съязвил Игорь. Дежурный стоял и глядел на носки капитанских ботинок. – Товарищ младший сержант, вы слышали вопрос?

– Да, – проблеял дежурный.

– Вам понятен вопрос?

– Да.

– Ну так отвечайте.

– Местонахождение отсутствующих мне неизвестно, – выпалил собравшийся с духом дежурный.

– Молодца, правильный ответ. Действительно, по здравом рассуждении, откуда ты можешь знать, где они находятся. Под боком у девки или в канаве с перерезанной глоткой. Пошли, продолжим.

Запомнив номера кроватей, Берсенов похромал дальше, потом по номерам посмотрит фамилии. У окна под полом должен быть тайник, по крайней мере, в бытность его курсантом он находился именно там. Старшины на курсе нет, поэтому Сергеич может о нем не знать. Начальник курса такими мелочами не занимается, других геморроев хватает. Да и сам он ракетчик, всю службу в смену отходил, чем дышит живой солдат и как с этим бороться, знать не знает, а курсантские уловки успел благополучно забыть. Курсовой офицер-пиджак, наверное, и не догадывается, что под полом можно хранить много интересного из того, что в тумбочку не положишь. На Счастье в таком вопросе надежды нет, он сам заинтересован в таких схронах.

Капитан добрался до предполагаемого тайника, осмотрелся, все точно, вот и он. Щели в паркете хорошо видны.

– Доставай, – бросил дежурному.

– Что доставать? – включил дурачка курсант.

– Я ни фиги не Нострадамус, откуда знаю, что вы туда напихали! – Игорь постучал костылем по паркету над схроном.

– Не понимаю, товарищ ка... – Он не договорил, Берсенов ловко ударил обрезиненным концом костыля в угол люка, от удара тот подпрыгнул и застыл перекошенным. Дежурный с вытянутой мордой встал на четвереньки и принялся доставать на свет содержимое нычки.

Две банки сгущенки, мультитул, кипятильник, два бульбulyатора, несколько мужских журналов разной степени засаленности и прочий мусор, который курсантам запрещается под

страхом смертной казни. Идиотизм? С позиции его не слишком большого опыта военной службы – он самый. Пацанам девятнадцать лет, они сидят в казарме, многие безвылазно, а им нельзя журналчик с девками полистать, они что, бесполое? У каждого мобильник, порнухи можно хоть обсмотреться. Кто мешает поставить в комнате отдыха чайник, все равно в казармах чай пили и пить будут, этого не искоренить, зато народ прекратит пользоваться пожароопасными кипяtilьниками и бульбуляторами. Та же жрачка, что они прятали под полом, ну почему не выделить специальное место, чтобы крыс не разводить? Из года в год крыс приходится отлавливать заново, тех, которые попались живьем, сжигать, и примерно на год можно о грызунах забыть. Дело несложное, но сколько они перед тем успевают перепортить имущества!

Дежурный закончил изъятие имущества и честными глазами посмотрел на Берсенева. Очень странно, что нет ничего действительно криминального. И дежурный не выдержал взгляда, занервничал, глазки заметались. Понятно, значит, то, из-за чего он затеял утренний шмон, имеет место быть.

– Товарищ младший сержант, вы не видите, я калека, мне трудно нагибаться. Потому, если вы меня вынудите это сделать, это будет статья. Если устав читали, то, наверное, уже догадались чья! – Опа, это он удачно зашел, курсантика аж передернуло, похоже, там не просто пара бутылок с водкой, как в его время, а действительно криминал.

Бутылок оказалось три. Початая пачка «Беломора» и пара спичечных коробков, завернутых в полиэтилен. Берсенов мысленно выругался: похоже, действительно статья. Жестом показал дежурному развернуть пакет, взять один из коробков и открыть. ОНО! Во втором то же самое, но наполовину меньше. Нет, понятно, чудесная трава испокон веков растет за забором. И к пятнадцати годам на Таврополье и Кубани не остается ребенка, не попробовавшего ее хоть раз. Но в казарму ее зачем приносить? Особенно, если ты знаешь, какая скотина особист. Предыдущий контрразведчик, поймавший двух молодых идиотов за исследованием глубин собственного сознания, снял брюшной ремень и переключил внимание исследователей с головы на пятую точку. Примерно на неделю – рука у него была крепкая, бил умело. И нормально, оба успешно закончили, один даже с красным дипломом, сейчас вон диссертацию пишет. А этот посадит полкурса?

Люк следующего тайника оказался намертво прикручен саморезами с высверленным шлицем. Нормально, сразу видно, старшина предыдущего курса работал, а не просто штаны в каптерке просиживал. Схрон в спортгородке, как и в его время, имел маскировку в виде сложенных на него блинов. Здесь дежурному пришлось заняться физподготовкой, дабы открыть доступ к люку. К облегчению капитана, он оказался также надежно прикручен. Оставалось последнее место, о котором Берсенов точно знал и куда можно было спрятать черта лысого. Шкаф с пожарным гидрантом на лестничной клетке запасного выхода. Потребовал у дежурного предъявить печать и утвердился в своих худших предположениях. Дверь запасного выхода была опечатана печатью дежурного – большая ошибка, дающая личному составу неограниченный доступ к практически неконтролируемому месту казармы.

Шкаф с гидрантом выглядел нормально, дверь и коробка оклеены полоской бумаги с сообщением, что осмотрено, и фамилией ответственного. Бумажка целая, только кончик засаленный, а по лестничной клетке подозрительные пятна и сигаретный пепел. Потянул бумажку, так и есть, держится исключительно на честном слове, открыл дверь, а там мини-бар. Сильно, достал телефон, сфотографировал на память. Распивать золотого «Ивана ходуна» и «Черный вельвет» на лестничной клетке – это тема. Оба пойла далеко не самые дорогие и ни капли не элитные, но не для курсантского кошелька, эстеты, так их. Рядом бульбулятор из полуторалитровой пластиковой бутылки, значит, пепел не только сигаретный.

– Все улики в отдельный пакет. – Берсенов, скорчив страшную рожу, покосился на побледневшего дежурного. – Принесешь в бытовку, разбудишь Стрельченко, и его туда же. И про самоходчиков не забудь.

Нет, решение о разгоне родной бursы верное, хоть и запоздалое. Ну зачем ракетным войскам собственное училище связи, когда от ракетных войск осталась пара дивизий, а сидеть третьим номером можно и без связного образования после месячной стажировки. Но главное, качество личного состава! Понятно, что в армии употребляют везде, а в Таврополе дурь курили всегда, тут смысл в другом. Не кури внаглую и не попадайся, подходи к проблеме со здоровым смыслом, который должен подсказывать: на территории части некоторых вещей делать не следует. Иди в город и там кури хоть до потери сознания. Если к концу второго курса это понимание отсутствует, то, несомненно, присутствует обоюдная вина. Офицеров, не вдолбивших своим питомцам столь простые вещи, и самих курсантов, у которых соображалка не работает. Разогнать – всех. Которые со звездами – на пенсию, остальных – в народное хозяйство.

Пакет ему принесли через три минуты, заспанное Счастье заявился через пять. Попытался представиться по форме, но Берсенев махнул рукой, указал на стул рядом с собой.

– Есть пара принципиальных вопросов, начнем по порядку, – сказал капитан. – Два самоходчика ушли с твоего разрешения?

– С моего.

– Ладно, уже легче. – Указал на пакет: – О содержимом тебе успели рассказать. – Сержант кивнул. – Какое отношение ты к этому имеешь?

– Никакого.

– То есть ты хочешь сказать, что народ, который у тебя в подчинении, с которым ты уже два года живешь в одной казарме, вовсю бухает и пыхает, а ты об этом узнал две минуты назад? Занятно. Тут возникает два варианта ответа: либо ты не контролируешь роту, либо конопатишь мне мозг. Даже не знаю, какой из вариантов хуже. Я слушаю твой комментарий.

Игорь предполагал, что Стрельченко столкнулся с традиционной проблемой многих отслуживших. В училище имеющего опыт армейской службы, как человека, научившегося отличать задницу от пальца, сразу ставят на командную должность. Решение логичное, но не всегда правильное. За год в армии школьные знания успевают порядком выветриться из молодой головы, а учиться надо. Своих мозгов и времени самостоятельно разобраться с вопросом частенько не хватает. У преподавателя особо не поспрашиваешь, тот отчитал и ушел по своим делам, консультация у него раз в неделю. Не усвоил материал, а на его основе тебе уже читают следующий, иногда по другой дисциплине, и он автоматом пролетает мимо кассы. И к этой консультации человек подходит с гигантской дырой в знаниях, не понимая, с какой стороны ее латать. Таким образом парень после армии попадает в зависимость от своих более молодых сослуживцев со свежими школьными знаниями.

Ошибся, Счастье учился, конечно, не блестяще, но вполне уверенно. Ситуация оказалась еще хуже. Как обычно, родной второй факультет отличался повышенным содержанием деток нужных родителей. Исторически так сложилось, еще когда родина была большая и ракетных дивизий существовало столько, что имелся шанс отбиться от всего земного шара. Много, короче. Парень, закончивший проводной факультет, в худшем случае попадал на узел связи полка, а как правило, сразу в дивизию. Где и карьеру сделать проще, и расположены дивизионные узлы всегда в городах, а не где-то в тайге, куда добираться три дня на оленях, потому как вертолет сломался. И вот на его курс этих правильных сынков набралось не только больше обычного, но и отличались они особой наглостью и особыми связями. Один из них имел счастье являться племянником замначальника училища. Сам зам – дерьмо редкостное, связываться себе дороже. Счастье о том не знал и пытался вогнать блаткомитет в рамки разумного. Начальник курса благоразумно самоустранился, предпочел не замечать проблемы, ход понятный, учитывая наличие двоих детей. Дело известное, начнешь приводить сынков к общему знаменателю и в конце месяца обнаружишь отсутствие премии. А какая у майора зарплата без премии? Одному в провинции еще можно жить, с семьей уже проблема.

В конце концов, противостояние сержанта и блаткомитета перешло в горячую фазу. Случилось все по законам жанра: ночь, умывальник, мордобой. Соотношение сил было четыре к одному, но и Стрельченко не прост. Раньше тренировал тело, занимаясь боксом, а война закалила его дух. Кое-что Берсенов ему успел показать, а он не забыл. И сержант принял бой, проиграв исключительно по очкам.

Утром, придя на построение, начальник увидел пять разбитых рыл, среди которых его сержант и племянник зама, и понял – гнойник прорвался, спустить дело на тормозах не получится. Как обычно бывает в таких случаях, решили отчислить того, у кого спонсор хуже, у Счастья он вообще отсутствовал. Ну не считать же за спонсора старлея, написавшего ему представление в военно-морское училище, куда он не прошел по здоровью. Но тут уже рогом уперся начальник курса, пошел к командиру, ему совсем не улыбалось остаться один на один с целым курсом малолетних бандерлогов. Коллеги и так подшучивали, называя его «Урфин Джюс и его деревянные солдаты». Переселиться в канцелярию прикажете? А семья? Ценой квартала на голой зарплате и напроочь испорченных отношений с замом отстоял своего сержанта. Отстоять-то отстоял, но фактически на курсе установился некий статус-кво, по которому блаткомитет оказался предоставлен самому себе. Да, ситуация непростая, с наскока не разрулить. Дисциплина, конечно, дело нужное, но своя получка ближе к телу, особенно если ты капитан на должности прапорщика. Спасибо учителю, он теперь человек не бедный. И Олежка, конечно, красавец, оставил ему целый дом ништяков и кучу денег, но это всяко не на то, чтобы он их тупо прожрал.

Подумать ему не дали, в бытовку постучали, и он машинально среагировал, сказав «да». В комнату вошел дежурный и, вытянувшись, доложил о появлении самоходчиков. Живые, и то дело. Зашли, представились, как в кино – Петров и Васечкин, – просто рояль в кустах. Застыли истуканами, устремив взгляды сквозь Берсенова. Забавно, за кого они его держат с таким простеньким трюком?

– Хм, Петров и Васечкин. Вы что, братья или просто однофамильцы? – Застывший взгляд сменился непонимающим. – Только не говорите, что бегали к девушке Маше. – Опа, а тут оба дернулись, а Счастье уронил челюсть. Неужели угадал? Экспериментаторы, блин.

– Итак, планирование простейшей операции осуществлено на оценку кол. Даже в самоход не смогли без палева сходить. Вам, идиоты, через три года людьми командовать. Как вы будете этот вопрос разруливать, если с таким простым делом не справились, ума не приложу.

Так, Стрельченко, раз они головой работать не могут, придумай им занятие, где задействованы руки. Рекомендую одного кадра на умывальник, второго на лестницу и запасной выход. Все, пока свободны.

Дождался, когда за самоходчиками закроется дверь, развернулся к сержанту:

– Знаешь, Счастье, на самом деле это твой косяк. Раз они у тебя отпросились, мог бы подумать, как их прикрыть, вариантов, на которых трудно попасться, аж шесть штук. И вообще, никогда не отпускай в самоход на ночь. Если идет в ночь, значит, по девкам или в кабак. Оба варианта плохи тем, что нарваться на неприятности легче легкого. Упаси создатель, если кому из них проломают башку. Прокуратура всем должностным лицам задницу на уши натянет. Или ты забыл, как нас прессовали за утопленный тобой автомат? Пойдут по цепочке, начиная от дневального, стоявшего на тумбочке, и кончая начальником училища. Если вспомнить нехитрое правило про стекающие вниз помои... то тебе оно надо? Тем более через две недели уже начнете общагу ремонтировать. Ладно, иди, «Чапай думать будет», как с вами быть. И не забудь проконтролировать назначенных мной уборщиков.

Подумать было над чем, как всегда, всплыл извечный русский вопрос – что делать? Спускать на тормозах нельзя. Иначе получится донельзя идиотская ситуация: приперся, попалил нычки, ништяки конфисковал, и... где продолжение? Диагноз – слабак, лох и в довесок трус. Поднять волну, так старшие товарищи накинута с упреками типа «развели анархию», «ска-

тились до уголовщины». И вместо приведения в чувство потерявших представление о рамках разумного курсантиков три офицера будут лишены всех надбавок. Ладно он со старлеем, а майору семью кормить, если влепят «неполное», вообще вилы, до конца года без всего и тринадцатая мимо семейного бюджета. Его жена на порог не пустит. Фиговый вариант.

Есть еще и третий. Школьный приятель опер как раз в октябрьском ОВД. Если здесь подбросить наркоту племяннику, а за пределами училища он встретит патруль с собакой, и у него ее найдут... Вроде хороший вариант, и из офицеров никто не виноват, сам дурак. Какие здесь подводные камни? А нормальные такие камешки, самому потонуть на раз. Если правильно раскручивать дело, то дежурный может припомнить, что эти самые коробки имели место быть при обыске, устроенном одним капитаном. Как они попали к племяннику? Так он вообще невинная жертва кровавого офицера-упыря! На фиг!

Значит, остается последний вариант – разобраться с делом самому. И раз по-нормальному разрешить вопрос можно исключительно в их пользу, то нужно это сделать на понятном им языке. В смысле разрулить по-пацански. Только не переиграть, а то потом самого за задницу возьмут. Офицер-упырь застрашал мальчиков. Криминал, так его. Из невеселых размышлений о бедственном состоянии вооруженных сил Берсенева вывел вопль дежурного: «Курс, подъем!» Если так дальше пойдет, сержантик сорвет глотку, отрабатывая свои утренние косяки. Интересно, насколько его хватит? За полчаса до завтрака капитан приказал построить курс для профилактики. Сержантик все еще не охрип.

Капитан вывел из строя председателя блаткомитета и по совместительству племянника зама. Приказал достать из пакета бутылку водки и держать ее на вытянутой руке, а сам начал монолог.

– Итак, товарищи, сегодня при беглой оценке состояния дел выяснил – дела не очень. Жаль, что за два года службы у вас не развилась полезная для каждого военного опция, называемая здравым смыслом. Ну да ладно, как верно заметил один поэт, «детям вечно досажден их возраст и быт», поэтому не стану вам рассказывать о том, что на территории части делать некоторые вещи просто глупо. Не поймете, маленькие еще. – ...Лица, раскрашенные пестрыми осенними красками горы отражаются в зеркальной глади озера, легкий ветерок подхватывает стайку желтых листьев, и вот уже их маленькая флотилия отправляется навстречу своему последнему приключению. Сознание рухнуло в дзен и разбилось на бесчисленные осколки, оставив капитану целый мир, сфокусировавшийся сейчас на горлышке водочной бутылки в руке племянничка. Свободная от костыля рука пошла вперед, попутно прихватив с собой толстое стекло. Горлышко откололось именно там, где и планировалось... – Поэтому поясню доступным вам языком. Кто будет замечен пьяным или обкуреным на территории части, здорово о том пожалеет. Не потому, что это запрещено уставами, а потому что я вам это запрещаю. И вы это исполните, не потому, что я капитан, а потому, что я, даже с одной ногой, самый злой и мстительный. А возможностей нагадить вам у меня не в пример больше. В отличие от вас, у меня семьи нет, легко могу прожить без премии. Всем понятно? Вот и славно. – Берсенов опустил оторванное горлышко в бутылку. – А вы, товарищ младший сержант, – обратился он к малость ошалевшему племяннику, все еще держащему бутылку на вытянутой руке, – утилизируете все это дерьмо, – указал на стоящие пакеты с конфискатом.

Правильно ли он поступил, построив разговор таким образом и до кучи выпендрившись с бутылкой? Наверное, нет. Опыт командования людьми у него был довольно специфический, к данной ситуации и данному коллективу никак не подходивший. Но реагировать нужно немедленно. Просто орать на них и грозить смертными карами? Глупо, тем более что ничего серьезного он им сделать не сможет. Лишать увольнений? Еще глупее, у них на носу переезд в общежитие. Только и оставалось, что намекнуть им на «внесуставное разбирательство». Как раз для таких молокососов, считающих себя самыми хитрожопыми борцами с системой и прочими яркими индивидуальностями. Пусть никакого кайфа нет в том, чтобы, как конченный алкаш,

бухать на лестничной клетке. Но ведь это вызов системе! Смотрите, какие мы крутые, бухаем под носом у офицеров! На кой ляд профотбор устраивать, если такие идиоты через него проскакивают? И как с такими разговаривать? По мнению Берсенева, исключительно на понятном им языке. Короче, время покажет, прав он или нет.

В бытовку, которую Игорь избрал местом своего пребывания, заглянул дежурный, спросил разрешения строить курс на завтрак. Похоже, мальчик здорово перетрусил, раз просит разрешение на проведение мероприятия, предусмотренного распорядком дня, который утвердил начальник училища. С целью удовлетворения собственного любопытства дохромал с курсом до столовой. Зря, ничего существенно не изменилось, разве что кормить стали лучше, в котлах разглядел настоящее мясо, чего в его бытность не бывало. Менг прищемил хвост столовским, воровать стали меньше, до курсантского котла доходило больше, приятное нововведение.

После завтрака быстро разобрался с увольняющимися, после консультаций со Стрельченко отпустил дополнительно десяток желающих, дабы не провоцировать в их головах дурные мысли о самоходе. После чего отправился в спортзал заниматься самоистязанием. Однако нормально позаниматься не дали, только он вошел во вкус, нарисовался Счастье.

– Так, очередной баран в очередной раз влетел? – поинтересовался Игорь.

– Да нет, пока все нормально. Я по другому вопросу, все из головы не выходит этот ваш трюк с бутылкой. Вы ведь не разбили, а именно оторвали горлышко. Как?

– Если ты спрашиваешь меня как инженера, не знаю. Мистика рулит.

– А если не как инженера?

– Тогда надо сначала прокрутить действие в голове. Есть такая методика тренировок: представляешь действие несколько раз, потом его выполняешь. Чем сложнее предстоящее действие, тем глубже должна быть сосредоточенность.

– Мне показалось, что вы проделали все мгновенно. Говорили, говорили, остановились, словно набрать воздуха, и – раз, горлышко у вас в руке.

– Мозги, как и любой другой орган – чем чаще тренируешь, тем лучше они работают. В конце концов, двадцать лет назад простое передвижение по прямой на двух ногах требовало от тебя нешуточных усилий, а теперь и бегаешь, и прыгаешь, и ходишь на руках без особых проблем. С сознанием аналогичный принцип, нагружай, и будет тебе счастье. – Игорь усмехнулся. – Хотя оно у тебя и так имеется.

– А вы не могли бы меня научить им управлять?

– Научить этому нельзя, нет обратной связи между учеником и учителем, в чужую голову не залезешь. Здесь исключительно самостоятельная работа. Я могу лишь рассказать тебе о некоторых методиках, а дальше сам.

– И долго этому учиться?

– У каждого по-разному. У одних сразу получается, у других растягивается на годы. По этому поводу даже притча есть. Когда Будда умирал, один из его учеников начал истерить: вот ты умираешь, а я еще не достиг просветления, подожди пару лет! На что Будда ему ответил примерно следующее: милый мой, ты сорок лет за мной ходил, и по нулям, так что пара-тройка лет тебе ни фига не поможет. Будда умер, ученик от такого дела впал в прострацию и лежал три дня, словно мертвый, после чего очнулся, уже достигнув просветления.

Притча не о том, что ученик бестолковый, а Будда плохой учитель. Она о том, что у каждого свой путь. Одни могут достичь этого простой тренировкой, а другим нужно, чтобы рухнул мир. Вот поэтому они и заморачиваются с хлопками одной ладонью, по барабанчикам стучат и учеников в реки кидают. Если человек не баран, рано или поздно в башке щелкает, и он получает level up. Ну а мы с тобой – практичные европейцы, посему в реку кидать тебя не стану, а будем учиться с пользой для дела.

Поднялись на второй этаж, в зал рукопашного боя, где Игорь поставил сержанта на мешок отрабатывать простейшую связку, пока не упадет. Левый прямой, правый боковой, левый в

печень – любой первогодок лупит ее с закрытыми глазами, проще только двойка. Сам сел наблюдать. Счастье выдохся через десять минут, задышал, принялся смазывать удары. Ничего, он парень выносливый, скоро у него откроется второе дыхание.

– А вот теперь лови момент, когда у тебя откроется второе дыхание, – напутствовал Берсенов. – Именно эти ощущения будут для тебя ключом к пониманию. – Свинство, конечно, говорить такие фразы под руку, теперь бедный сержант уработается, пока оно к нему придет, ну да ничего, здоровее будет. Правда, с сержантом не все оказалось так просто, после предупреждения о втором дыхании он никак не мог расслабиться, все ждал, когда же придет, отчего все больше и больше уставал.

Надо было ему немного помочь в непростом деле остановки собственного сознания. Можно криком, можно окатить водой, на крайняк отвесить хорошего пенделя, в общем, сделать нечто из ряда вон. Сработает, но учитель такие методы не особо жаловал, при них получался малость не тот эффект. Точнее, не тот, который нужен бойцу. В чем разница, Игорь не очень представлял, старшие хорошо разбирались, как работает черепаха, а он в такие нюансы не вникал. Сам научился, а других учить не планировал. Бойцу надо самому поймать момент, и желательно на тренировке или непосредственно в бою.

Старый усилочек с колонками все еще работали, подсоединил к ним плеер. Теперь осталось поставить музыку пободрее, чтоб пробрала Счастье до самых кишок. И такое имелось в наличии. Рамин Джавади в версии heavy metal. Берсенов включил усилочек, выкрутил громкость на максимум и нажал на «play». Жахнуло знатно, аж стекла задрожали, а Счастье влупил от всей души, Игорь даже испугался за мешок, а ну если слетит с крюка, как его обратно вешать? Дубасил сержант, пока музыка не кончилась, прямо Тайсон в молодые годы. Потом батарейки у него начали резко садиться, перестарался парень, пора прекращать издевательства.

– Поймал момент? – поинтересовался Берсенов.

– Нет, мимо кассы, – покачал головой отдышавшийся сержант, – слишком быстро, как музыка заиграла, так второе дыхание включилось, но сам момент поймать не удалось.

– Ничего страшного, кроме доведения себя до полуобморочного состояния есть еще пара толковых методик. Музыка и дыхание. Первый способ – поставить музон, который нравится, и сосредоточиться на нем настолько, чтобы ничего другого для тебя не осталось. И тогда ты сам станешь музыкой. Вот этот момент тебе и нужен. Второй способ – контроль дыхания. Тупо сосредоточиться на вдохе-выдохе, и опять, чтобы ничего другого для тебя не осталось. Вот тогда сможешь поймать промежуток между вдохом и выдохом.

– Что-то как-то слишком сложно, у вас в арсенале нет чего-то менее головоломного?

– Не вопрос, есть еще куча методов, где ученика лупят палкой по башке и швыряют в горную реку, за две с половиной тысячи лет народ встречался очень разный и методик придумали немерено, какая-нибудь точно сработает.

– Я правильно понимаю, вариант как у человека-паука, в смысле раз, и у тебя суперспособности, не прокатывает?

– Похвальная сообразительность, в реальном мире обычно пашешь как проклятый, а вперед продвигаешься со скоростью улитки.

– Вы знаете, я тут подумал, первоначально предложенные вами варианты предпочтительней.

– Ну так вперед. – Игорь показал Счастью на грушу.

Прозанимались до обеда, когда ему позвонила незнакомая барышня. Оказалось, не тайная поклонница, а девушка из ветеринарной клиники, предложила забрать кошачка. Первый вопрос, сорвавшийся с языка, был: «Какого, к лешему, кошачка?» Обычную кошатину, серого полосатика, которого он сам на днях привез. Между прочим, отдал четыре тысячи. Да, действительно, было такое дело. Только на фига ему кот? Раз зверюшка здорова, предложил девушке его отпустить на все четыре стороны. Ан нет, кошачек здоров, но не совсем, нуждается в уходе и

все такое. Все прекрасно, но он не верит в любовь с первого взгляда, а кошака видел один раз. Девушка на том конце заявила, что такое безобразие решительно невозможно, кота они выпустить не могут. Забрать себе работники тоже не могли. Игорю надоел беспредметный разговор, и, пожелав всего хорошего, он отключился.

Как оказалось, ненадолго, через несколько секунд последовал очередной звонок из лечебницы, повторился предыдущий диалог, правда, уже в урезанном варианте. Через несколько секунд – еще звонок, который Берсенев просто отбил. На пятом звонке он не поленился внести номер лечебницы в черный список. Не помогло, настырная девка позвонила с другого телефона. Игорь пригрозил подать на нее в суд за домогательство, она на него – за жестокое обращение с животными. Обалдеть, оплатить лечение незнакомого кота – теперь приравнивается к жестокости?

Прям анекдот про занудного мужчину и занудную женщину. Девка оказалась достаточно занудной, проще съездить, взять кота и отпустить самому. Мотоцикл у ворот, дел-то на пятнадцать минут. Оставил Стрельченко за старшего, поехал в лечебницу, где, удостоившись недовольного взгляда защитницы животных, получил на руки кота. На его непрофессиональный взгляд вполне бодрый и здоровый кошак, еще пару перевязок, и будет полностью в форме. Вышел из лечебницы, опустил кота на дорожку и захромал к мотоциклу. Кот захромал рядом. Шикарная картина, два хромых дурака, оба на левую ногу. Простите, один на лапу. Игорь уселся на мотоцикл и, уже надевая шлем, встретился взглядом с сидящим у переднего колеса котом. Тот вопросительно мявкнул.

В раздражении повесил шлем на руль, посадил кота на заднее сиденье, сам пошел обратно в лечебницу. Аксессуары для кота обошлись еще в четыре тысячи. Жратва, лоток с наполнителем, переноска, совочек для дерьма, мазь для смазывания ран, таблетки от глистов, капли от блох. Зараза, самый обычный кот, а денег потрачено, как на самого породистого, хорошо, девки за квартиру платят, как раз месячная плата. Возникла здравая мысль: «Капитан, ты кретин, на хрена тебе вообще кот?» Ладно, пусть только попробует обои драть или отправлять естественные надобности в местах, находящихся за бортиками лотка. Все равно он скоро переезжает в дом учителя, откуда кот после выздоровления сам сбежит.

Дома никого не оказалось, и Берсенев сразу приступил к инструктажу животины. Установил в туалете лоток, насыпал наполнителя, посадил в него кота. Зверь оказался сообразительным, сразу понял, что к чему, но потом повел себя странно, начал закапывать продукты жизнедеятельности и попутно засыпал весь туалет гранулами наполнителя. Не слишком приятно, но для первого раза сойдет. Потачил его на кухню, определил место для еды и питья. Все, где спать, сам решит, не маленький. Накапал на холку антиблошинный препарат, вроде нормально, глистов травить завтра утром. Перед уходом набросал девкам записку, чтобы не пугались кота, с клятвенными обещаниями, что это все прекратится на следующей неделе.

Вернувшись в училище, встретил Андрюху.

– Здоров, адъютант, ты чего здесь забыл в выходной день?

– Пошли, похвастаюсь, тебе, наверное, понравится.

– Если лестниц на пути нет, то пошли, – усмехнулся Игорь.

– Есть одна, пятнадцать ступенек, думаю, ты ее преодолеешь, помнится, ты и не такие дела заваливал.

– О да, ключевое слово «заваливал».

– Не бойсь, дотащу твою тушку.

Идти оказалось не слишком далеко – в торец пятиэтажной казармы, где в подвале располагалась давно заброшенная лаборатория. НИЛ-2 закрыли еще до их поступления в училище, так что чем она занималась при империи, наверное, уже никто и не помнил. Как ожидалось, ничего интересного, древняя аппаратура, сваленная в заброшенную лабораторию за ненадобностью, куча древних желто-синих картонных коробок с надписью «Голографические

пластины». О, а вот это уже интересно. В центре одной из комнат находился бетонный параллелепипед примерно два на полтора. На нем несколько полуразобранных приборов непонятного назначения, паяльник, четыре настольных лампы по периметру и гробик древнего осциллографа. Видать, Эндрю что-то шаманит.

– Слышь, а что это за жертвенный алтарь с артефактами? – кивнул на бетонный постамент.

– О, это старинный стол для изготовления голограмм. Раньше, когда технология была не отработана, а голограммы на коленке делали, приходилось пользоваться такими штуками, чтобы исключить вибрации. И то не всегда получалось, я тут от скуки полистал старые лабораторные журналы, так представь, у них за три дня перед спитакским землетрясением ни одна голограмма не получалась. Разрешение на пластинке огромное, даже микротолчки, которые тогдашние сейсмические датчики не регистрировали, мужикам весь эксперимент портили. А вот эти артефакты – так называемые газовые лазеры. Раритет второй половины прошлого века, можно сказать, одни из первых лазеров, три штуки уже успел запустить.

– Это твой дисер?

– Нет, это хобби, дисер у меня по восстановлению фронта импульса на выходе из волокна. А теперь пошли, покажу, чем занимаюсь в свободное время.

В следующей комнате было действительно интересно. Андрей оборудовал себе вполне современное рабочее место. Вытяжка, паяльная станция, осциллограф аджилентовский, небось на свои деньги купленный, так бы училище разорилось. Частотомер... древний, наверное, восстановил из того хлама, что лежит в первой комнате. Тестер, тоже старинный, стрелочный, с имперским клеймом на шкале. Ну и, понятное дело, разнообразный инструмент, который в работе может понадобиться: отвертки, пинцеты, увеличительное стекло на гибкой ручке с прищепкой и прочее, и прочее в окружении трансформаторов, опутанных клубком проводов.

О, а это что за нафиг? Два серьезных фотика на штативах, соединенных с коробкой непонятного назначения. Коробка, в свою очередь, подключена к ноуту, к нему же подключен и осциллограф. А почему непонятного? Небось снимает одновременно с двух фотиков, а это штука для согласования. Пара софитов с зонтиками, как в фотоателье, и растянутый фоновый экран. На отдельном столе разобранная... не понять, то ли большая подзорная труба, то ли маленький телескоп, короче, оптика какая-то. И встает закономерный вопрос, чем он тут занимается?

– Ну что, проверим, не растерял ли ты училищные знания, – усмехнулся Андрей, – вот это что такое? – ткнул пальцем в схему с трансформатором.

– Давай проверим, – поддержал игру Берсенов. Так, конденсаторы с транзисторами и резисторами – понятно, микросхема для управления, трансформатор... странный он какой-то. А, ничего не странный, как в старом телевизоре, для высокого напряжения. Хм, а все вместе это... это? С трансформатора провод идет на обычную лампу накаливания. На фига?

– Трансформатор Теслы?

– Блин, камрад, снимаю шляпу, ты крут не только на ринге. По большому счету это он и есть.

– Мне один камрад рассказывал, что такую штуку видел в одном из ночных клубов Голландии, испускала молнии по всему залу.

– Это тот, который Олег?

– Он самый.

– Как он, кстати?

– Как обычно, ударник капиталистического труда, строит всякое со страшной силой.

– Красавец. Но, возвращаясь к нашим трансформаторам, здесь малость другое. Молнии тоже испускает, но маленькие и, в отличие от голландских, для здоровья опасные.

– Слушай, окончательно запутался, а на фига тебе трансформатор, подзорная труба и фотики?

– А, блин, все ждал, когда же ты спросишь, – рассмеялся Андрей. – Для понимания начну издалека. Что ты знаешь про эту лабораторию и ее персонал?

– До сегодняшнего дня ничего. После твоего рассказа предполагаю, голограммы делали. Угадал?

– А то, Шерлок Холмс, мальчишка. На самом деле делали много чего, большей частью жутко секретного. Участвовали в работах по системам управления всех наших ракет от Искандера и выше, и еще много всякого. Но самое примечательное, руководил ею мужик, который изобрел плазменный генератор. Слышал про такой?

– О да! Эта хрень даже на вооружении стояла, оружие седьмого поколения, и должна была изменить ход войны. Только на фронте я ее не видел, и война закончилась так, как закончилась.

– Ну правильно, из самого названия следует, что это ни фига не оружие. Это наши придурки из арбатского военного округа погорячились. Как его использовать в военных целях, не придумали до сих пор. Однако суть не в этом, у него было много других работ, которые не получили признания. В том числе в лабораторных журналах я нашел много чего про эти трансформаторы, хотели на их основе сделать что-то типа генератора, работающего от электричества. То бишь если у тебя есть одна батарейка на полтора вольты и этот генератор, то ты легко можешь запитать комп. Я так и не понял всей темы, часть журналов уничтожили по срокам хранения, а часть переслали в столицу. Про кошачий глаз слышал? Его изобретение.

– Это мистическая штука, которая позволяет узреть незримое, – съязвил Игорь, – и про комп от пальчиковой батарейки, это сильно. Попахивает темой вечного двигателя. Или там запитывали комп на пару наносекунд?

– Зря смеешься, мужик, между прочим, нобелевский лауреат, фигней не занимался. И если он шаманил с тесловским изобретением, значит, что-то нарыл, просто я по своему скудоумию не понял, что конкретно. А теперь главный прикол. Пригласил тебя для следственного эксперимента. Я с этим мужиком списался, и он мне выслал пару голограмм с этим самым глазом. Кольца Френеля, раз десять проверил, никакой мистики. Предположительно мистика начнется сейчас. – Андрюха принялся включать оборудование. – Смотри, один фотик обычный, во второй вставлена голограмма. Сейчас ты демонстрируешь свое ушу-мушу, мы снимаем обоими, потом сравниваем.

– Чего не сделаешь ради науки. И что конкретно тебе показать?

– Ты свечку можешь потушить ударом кулака на расстоянии?

– Экскремент – вопрос, с трех шагов легко.

– Вот и ладненько. – Андрей установил свечку на фоне экрана, чиркнул зажигалкой. Навел на середину расстояния между Берсеновым и свечкой оба фотоаппарата, установил на обоих серийную съемку. – Так, когда щелкну включателем, бей. Готов?

– Всегда. – Сухой щелчок, фотики начали шелестеть, снимая по десятку кадров в секунду. Удар. Все. Свечка погасла. Андрей выключил аппаратуру.

– Так-так, сейчас посмотрим, ага, вот и мистика покатила. Не подглядывай, сейчас выведу оба кадра, чтобы почувствовал разницу. Вуаля. – Он развернул к Игорю ноутбук.

– Фигасе, – непроизвольно вырвалось у Берсенова, уж больно разнились кадры с обоих фотоаппаратов, – и как это интерпретировать? Это типа развод, а ты демонстрируешь небывалый скилл по пользованию фотошопом?

– Окстись, где ты фотожабу видишь, смотри внимательно.

Действительно, как-то сложно для розыгрыша. Первое фото понятно, ничего необычного, вот он, вот потухшая свечка. Второе фото – что-то с чем-то. Картинка мутновата и словно смещена в красный спектр. Вот он, вполне узнаваемый, в той же позе, все то же... только свечек две. Однако сдаваться Игорю не хотел, у старинного приятеля с наукой всегда было получше...

ну ладно, много лучше, так что вполне мог что-то подготовить. Тем более что формат эксперимента он предложил сам. К тому же они друг друга знают с детского сада, большинство их трюков Эндрю видел не по одному разу, мог заранее что-то придумать...

Но есть один трюк, о котором камрад не знает. Последний подарок учителя. После войны поехал в отпуск и по традиции зашел к нему засвидетельствовать свое почтение. Но к учителю прийти просто, обратно выйти куда сложнее. В тот раз он научил его трюку забавному, но по большому счету бестолковому. Принялся объяснять, какие силы мироздания при выполнении одного задействуются, но он до этого слишком часто хлопал ушами на занятиях, чтобы понять, о чем речь. Учитель, мужик опытный и прозорливый, это уловил очень быстро, распространяться прекратил, кратко пояснил, что выполнение данного трюка временно прерывает энергетические потоки. Не все, а пропорционально приложенной энергии. Кто бы еще понимал, о чем речь. Правда, у учителя никаких умствований и голой теории не было, сказал – немедленно продемонстрировал на практике. Щелкнул пальцами, и у Игоря отключился телефон. Взял два магнита, соединил, щелкнул пальцами, распались магниты. Что сказать, крут был мужик, знал и умел такое, что ни одному нобелевскому комитету и не снилось.

С телефоном решил не связываться, у Эндрюхи магнитов от старых динамиков полно, он ими бумажки с заметками к стойкам прикрепляет. Оторвал две штуки, соединил. Схватились крепко, расцепить можно только после немалого усилия. Закатал рукав, взял двумя пальцами, руку вытянул, типа без обмана. Сосредоточился, вызывая нужное состояние. Кивнул товарищу снимать, как обычно, учительская мудрость не подвела, и только зашелестели камеры, как раздался стук упавшего на пол магнита.

– О... не встать, – выдохнул Эндрюха, – как ты это сделал?

– А я почему знаю, это ты вопросами функционирования мироздания интересуешься, а я настоящий связист, если что-то работает, значит, не фиг туда лезть. Не тронь аппаратуру, и она не подведет. Если так интересно, осенью приедет наш безухий олигарх, у него и спросишь. Он всегда интересовался, как вся эта мистика работает, и в практической стороне дела достиг значительно больших успехов.

– Это как в прошлый раз, взять два десятка шлюх, и на Стрижамент?

– Нет, с некоторых пор мы так больше не веселимся.

– Ну да, прости.

– Не тупи, с чего бы мне на тебя обижаться? Было время для веселья, теперь время для дел. Лучше покажи, чего наснимал.

Андрей криво усмехнулся и развернул к нему ноут. Нормально, на одной все путем, вот он стоит, вот магнит падает. А на второй один падающий магнит, только в районе руки со вторым магнитом небольшая засветка.

– И?

– Что – и? Понимаю не больше твоего. Слушай, а как насчет фотосессии? Расскажешь о своих ощущениях, сравним с фотографиями, может, до чего и додумаемся.

– Да не вопрос, сейчас схожу, проверю своих раздолбаев, и продолжим.

Сходили в казарму, устроили мальчикам контрольное построение, отсутствующих без причины не обнаружилось, что не могло не радовать. Наверное, удалось на некоторое время застрашать народ. Вернулись в лабораторию, еще поснимали, поговорили о циркулировании энергии, о мироздании и прочей мистике. На вопрос, почему обычным глазом не видно, а только через фотоаппарат, выслушал небольшую лекцию про палочки с колбочками, из которой следовало, что глазу не хватает разрешающей способности. Под конец их философствований Эндрюха крепко задумался и клятвенно обещал состряпать математическую модель этого безобразия. Без комментариев. Флаг в руки.

Вечером, когда жара спала, пошли погулять. Доползли до Комсомольской горки, посмотрели на панораму города, долину великой реки Ташла и Таманский лес. Игорь поностальгиро-

вал, Андрей поддержал. Осмотрели висящий над головами дирижабль. Поудивлялись человеческой глупости и жадности. Спустились к рынку, обратно поднялись по бульвару. Красота, жаль, каштаны уже отцвели. В училище вернулись как раз к вечерней поверке, Берсенев посчитал народ, все на месте, живые и в сознании, это радовало. Сделал детям внушение, что после отбоя надо спать, ибо завтра стрельбы, всем нужны светлая голова, твердая рука и верный глаз. На КПП попрощался с Эндрю и отбыл на место постоянной дислокации.

Дома его встречал один кот, прихрамал к входной двери и сидел, сверля спасителя взглядом. Игорь махнул ему, пробурчал: «Вольно, по распорядку». Тот, как ни странно, понял и похрамал в его комнату. Намутил себе чаю, залез во Всемирную паутину. Старший товарищ не объявился, плохо. На такой минорной ноте собрался для завтрашних стрельб и лег спать. Наглый кот заполз на кровать, основательно потоптался на нем, потом устроился где-то в ногах.

Империя, Крепость, шесть месяцев после Столкновения

– Воины!

– Садитесь. – Вошедший в класс гарнизонный маг махнул рукой. – Не так плохо, как я думал, но хуже, чем обычно. А кстати, капитан, где ваш целитель?

– Простите за каламбур, наш целитель у целителей. Вы же его почти пополам разорвали, регенерирует только к вечеру, не раньше.

– Ага, а я-то думал, что за придурок решил меня атаковать ядовитым репейником. В нем случайно нет крови звездорожденных? – съязвил маг. – Их стиль. И вообще, капитан, почему ваш целитель вылез вперед не с мечом, а с этими лопухами? Вы в состоянии контролировать своих бойцов?

– Господин майор, где, по-вашему, он должен отрабатывать новые тактические схемы, как не на полигоне? О каком контроле речь, если на тот момент я уже не принимала участия в схватке, поэтому бойцы действовали согласно разработанным ранее тактическим схемам.

– Ладно, господа, не собираюсь критиковать ваше индивидуальное мастерство, оно, как всегда, весьма высоко, однако военная наука не стоит на месте, и ваши тактические схемы нуждаются в серьезной корректировке. Думаю, после нашей тренировки вы это сами поняли. Особенно целитель, передайте ему, пусть свои колючки применяет на гоблинах, как помню, на них они производят неизгладимое впечатление. Поэтому для начала разберем действия каждого...

Да, разделал он их подчистую, только ошметки летели. Дело дрянь, если целая звезда не смогла справиться с двумя магами. Ладно, помощника они вывели из игры, правда, сами потеряли двоих. Их осталось шестеро против одного архимага, вот тут он и разошелся вовсю. Плохо, а во время их самой знаменитой акции, после которой она удостоилась своего прозвища, а вся звезда была представлена императору, они ликвидировали аж троих архимагов, двух армагистров и без счета прочей мелочи. Без счета не потому, что сосчитать не смогли, некогда было, уже потом разведка донесла о ста шестидесяти убитых. Понятно, маг магу рознь, и их гарнизонные маги не чета большинству человеческих магов, но все же. Возможно, она бы и смогла убить его, используя свои личные разработки, вот только светить их перед всеми не хотелось. Немало времени прошло, много воды утекло, все меняется, в том числе и те, кого ты знал много лет. Родственники не исключение. Поэтому надо меньше говорить, меньше магичить, а больше слушать и запоминать, целее будет собственная шкура. Разбор полетов плавно перетек в обсуждение новой тактики и боевого применения оружия и магии. Оказалось, военная наука не так уж и далеко продвинулась за двадцать лет ее отсутствия. Пожалуй, приди за ее головой одна из звезд особой сотни, неизвестно, как бы оно повернулось, надо будет проверить перед отъездом и своих поднатаскать.

Если с военной службой все осталось по-старому, то с некоторыми бойцами ее звезды произошли интересные приключения, о которых они поведали за ужином. Лейтенант Лайет, ее заместитель и по совместительству близкий родственник по отцу, вернулся домой, где был

принят с распростертыми объятиями. Еще бы, интриганы рядом с тронном приходят и уходят, а армагистр разума с огромным боевым опытом на дороге не валяется. Да и Дом Теней, на протяжении тысячелетий являющийся основным поставщиком старшего командного состава для армии, плевал на эти интриги с самой высокой башни. Ну попал их представитель под раздачу, с кем не бывает, главное – опытный воин и отличный маг с редкой специализацией, для такого всегда найдется место.

Остальным повезло намного меньше. Двойняшки Сари и Нари из Дома Тишины были вынуждены покинуть империю. Младший Дом не мог принять обратно своих детей, уволенных с позором, даже если они прекрасные стрелки и опытные маги воздуха и смерти. Причем смертью владела Нари, редчайший дар для женщины.

Целителя Шера также не приняли обратно, попросили не отсвечивать в крупных городах, а посидеть в глуши, пока шум не уляжется. И он неплохо устроился в соседнем королевстве у людей. Поменял себе энергетическую картину и вел тихую жизнь богатого мага. Им всегда проще, большинство разумных никогда в жизни не столкнутся с разумником или теоретиком, но маловероятно, что найдется кто-то, не обращавшийся к магу жизни.

Деррик, магистр земли из влиятельного Дома Шорохов ветра, в первый же день разругался со своими и обосновался в одном из поселений гномов, где работал штатным магом на шахте. Уму непостижимо, боевой маг его квалификации ищет рудные жилы и следит за трещинами в потолке – никогда бы не поверила!

Но больше всех ее удивил магистр огня Кериэль. Отчаянный дуэлянт и покоритель сердец, не пропускавший ни одной драки, ни одной попойки и тем более ни одной женщины, последние двадцать лет провел в высокогорной лаборатории, оборудованной на собственные средства, где совершенствовал свое мастерство. Надо признать, не безуспешно, и если опустить бюрократические формальности, сейчас в ее подчинении находился полноценный армагистр.

Но больше всего приключений выпало на долю Шаен. Ее младший Дом традиционно находился на побегушках у Полночного солнца, поэтому, дабы продемонстрировать лояльность, они пошли на беспрецедентный шаг. Дом отказался от своей дочери! Невероятно, последний раз подобный случай произошел семьсот лет назад и был применен по отношению к Териолану Мучителю.

Если верить летописям, прославился данный индивидуум ритуальными убийствами беременных женщин и детей, которые совершал с целью увеличения собственного магического потенциала. С каким темным божеством он заключил договор, так и осталось тайной, но, судя по всему, божество свою часть договора выполнило. На захват Мучителя бросили сразу пять звезд особой сотни, из которых после боя в живых остались один из целителей и ее учитель. Кем вообще надо быть, чтобы заслужить прозвище Мучитель, если отправка на жертвенный алтарь – весьма распространенное наказание, применяемое по одиннадцати статьям уголовного положения или по личному указу императора. Это сейчас, а в те времена с незамысловатыми нравами, когда всю бушевали войны между Великими Домами и кровь лилась рекой?

Вот к такой мрази верхушка Дома приравняла прекрасную Шаен, магистра воды, сержанта особой сотни, награжденную именным оружием из рук императора. Ладно, если бы просто отказались, так ее еще и банально ограбили. Понятно, тем указом их лишили всех званий и наград, но не гражданского состояния, которое у всех к моменту увольнения было немаленьким. Родственнички решили совместить приятное с полезным, прогнуться перед высшим Домом и поправить свои финансы за ее счет. Произойди нечто подобное во времена того же Мучителя, во главе ее Дома с большой вероятностью встал бы новый матриарх, сама Шаен. Однако теперь в империи царил закон, и вместо простого решения проблемы ей пришлось пойти в суд.

На ее беду в суде председательствовала мама ее жениха. Там тоже все оказалось непросто: пока она была в фаворе, в ней души не чаяли и были готовы породниться с женщиной

из младшего Дома. Когда для них настали тяжелые времена, отношение к ней резко поменялось. Ну и пусть она прекрасна, словно королева светлых эльфов, неплохой маг воды, мастер меча и носит под сердцем ребенка от ее сына. Главное – высокая политика, ведь у сыночка может сломаться карьера, а тут какая-то авантюристка из младшего Дома решила захомутать ее любимого сына.

В жизни все было с точностью до наоборот: Шаен сдалась после длительной и кровопролитной (на первых порах в прямом смысле этого слова) осады. Сама Дара чувствовала, что-то с этим парнем не так, а признанный специалист по вопросам межполовых отношений Кериэль сразу предложил не дать испортить жизнь боевому товарищу и устроить поклоннику несчастный случай с летальным исходом. Дара как старший начальник запретила силовые акции в надежде, что все уладится само собой. Ага, уладилось, Дома начали сговариваться о свадьбе, потом Шаен забеременела и не доложила об этом, посчитала своим долгом не оставлять сослуживцев в последнем деле, которое оказалось подставой. Провести всех ей не составило труда – тело почти сплошь состоит из воды, для такой опытной магини скрыть беременность на ранних стадиях нет проблем, архимаг целитель не определит.

Тогда случилось второе немыслимое – идиотский приговор. Беременная женщина, опытная магиня, вместо всех положенных ей льгот оказалась приговорена к высылке за пределы империи. Причем выслать ее собирались во враждебный Готор, закованную в антимагический ошейник. Даже гадать не надо, что с ней там произойдет, вопрос только в одном, как долго она будет умирать на алтаре. Понятно, все это внутреннее дело Дома, в которое никто сторонний не имеет права вмешиваться, однако существуют же некие неписанные рамки приличия и закон, в конце концов. Такого не найти ни в одной летописи, а история у ее народа богатая. Сложившуюся ситуацию командир хотел решить мирным путем, пришел поговорить о гранях разумного, здравом смысле и соблюдении законов. Естественно, командира особой сотни не посмели послать даже вежливо, пообещали решить вопрос. Может быть, и решили. Но тут уже Дару прорвало. С Шаен она еще со службы в панцирной пехоте столько лет вместе, почти сестра, и просто так бросить ее она не могла.

По здравом размышлении ей стало понятно: император позволил идиотам загнать себя в ловушку, устроить скандал, который уже не замать, и у него будет отличный повод вмешаться во внутренние дела некоторых Домов, кой-кому подрезать крылья, а кой-кому и головы, но все дело во времени. Антимагический ошейник – крайне поганый артефакт, разрешенный к применению только в исключительных случаях, к особо опасным магам, врагам империи и прочим предателям. Он нарушает потоки силы в теле разумного, что может привести к потере им магических способностей, а иногда и летальному исходу. Бойцы особой сотни тренированы на противодействие подобным воздействиям, есть особые практики, правда, как они повлияют на беременную магину, никто не проверял. С их низкой рождаемостью подобные эксперименты могут привидеться лишь в страшном сне. Дара решила не ждать, чем кончится дело.

Под рукой были только Лайет и Кериэль, маловато для полномасштабной войны против Великого Дома с сателлитами, поэтому начали с точечных акций. Проливать кровь сразу не стали, просто организовали похищение нескольких представителей обоих Домов. С их опытом и таким специалистом по разуму, как Лайет, дело оказалось не слишком сложным. Потом, собрав заинтересованных персон в одном месте, Дара объявила им об одном откровении, посетившем ее накануне. А именно, где они смогут найти головы своих первенцев, и как далеко могут зайти последующие неприятности, если в ближайшие часы не решится вопрос с ее подчиненной. Страшное оскорбление, которое может быть забыто исключительно после смерти наглеца. Народ схватился за мечи. В ходе короткой схватки она убила двоих армагистров из Полночного солнца, остальные благоразумно бросили оружие, правильно оценив соотношение сил. Естественно, одно дело судебный поединок или дуэль с таким же, как ты, а столкнуться с боевиком из особой сотни – совсем другое дело.

Через несколько часов на повторном заседании суда дело Шаен пересмотрели, ошейник сняли, возвратили все имущество. Через неделю магиня уже оказалась за границей, под присмотром Шера. Дара не стала рисковать, оставляя ее в империи, да и под присмотром опытного целителя им с ребенком будет безопасней. Как только получила весточку от Шера, что все в порядке, заложников отпустили, но самое интересное только началось. За ее голову Полночное солнце объявило награду в пять тысяч золотых драконов, и Дом Тумана подрядился выполнить заказ.

Вот тогда вся империя узнала, за что она получила свое прозвище. Три дня глава Дома Тумана умирал на алтаре в храме бога ужаса. От их столичной резиденции остался один каменный остов с оплавленными стенами, точное количество погибших не смогли определить даже опытные императорские дознаватели. Впоследствии выяснилось, народу погибло не так много, нескольких деятелей из верхушки Дома вообще обнаружили в соседнем переулке, они занимались исследованием содержимого мусорных баков и не особо реагировали на окружающих. Вызванный маг разума малость ошалел, потому что воспринимал их не как представителей Великого Дома, а как обычных крыс. Через пару недель компетентные органы разобрались, как это было сделано, но в норму несостоявшихся убийц так и не вернули, передали их в академию на факультет магии разума с дипломатичной формулировкой: «Для поисков возможности исцеления», – считай, для опытов.

После этого Дара как главное действующее лицо предпочла исчезнуть. Официально ей не предъявили обвинения ни один из Домов, ни императорские надзиратели. Хотя законов она нарушила столько, что хватило бы на путешествие до ближайшего алтаря, и награда за ее голову возросла до десяти тысяч. Лайет и Керизель были оценены по тысяче. Если сравнить, то содержание крепости со всем гарнизоном и особой сотней, в которой уже давно служит около тысячи, обходится всего в восемь тысяч золотом в год. Серьезные деньги, за которые стоит рискнуть. За двадцать лет ее отсутствия рисковали два раза. Надо признать, второй раз у них почти получилось. Нашелся польстившийся на кучу золота архимаг. Как ни прискорбно, грамотный оказался дядька, хоть и человек, еле ушла от него. Потом долго пробиралась к Шеру, надо было срочно регенерировать левую руку, а с ее способностями это растянулось бы на многие месяцы. Целитель управился с проблемой за месяц. Заодно узнала у него, что с их неудачливой сослуживицей все нормально, в положенный срок родила девочку, никаких особых отклонений целитель у нее не нашел. Была, правда, одна странность с развитием энергетики ребенка, но ее лучше обсудить, когда он подрастет.

Вообще надо побыстрее заканчивать с боевым слаживанием и отправляться на восток. Надежда получить десять тысяч золотом плохо действует на некоторых разумных. Может, и среди жителей Крепости найдется решивший по-быстрому разбогатеть. Оно ей надо? Однозначно нет. Убить ее на территории Крепости достаточно проблематично, капитанский медальон дает право не только на горячую воду из-под крана, но и открывает доступ к вооружению и накопителям цитадели. Понятное дело, после двадцати лет отсутствия никто ее без обучения к управлению энергией не подпустит, вот только большинство о таких мелочах в организации службы не знает. Таким образом, реальные шансы на успех есть у должностных лиц рангом не ниже, чем другой капитан особой сотни, но он – ее четвероюродный брат. Комендант Крепости приходится ей родной тетей по материнской линии. Гарнизонный маг – двоюродный дед по отцовской. Да чего мелочиться, у нее теперь Длань императора в дальних родственниках. В целом можно считать, она дома. И вообще, Дома Закатного ветра и Теней столь сильно переплелись друг с другом, что заключение новых брачных договоров между их членами становится проблемой. Поэтому напасть на нее в пределах крепости может исключительно самоубийца. Но, как говорится, нечего гоблинов дразнить, чем быстрее она окажется за пределами империи, тем лучше.

С легкой щекоткой в голове возник образ Шаен, стоит за дверью, да еще и в компании с кем-то... нет, не просто знакомым, а словно она в двух экземплярах. Ну и чего ей надо на ночь глядя? Дара не стала отвечать на «зов», просто крикнула: «Заходи!»

Ее магиня привела себя в порядок после их неудачной тренировки и была прекрасна как мечта. Да еще и вырядилась в ритуальные одежды, которые одежками называются исключительно ради приличия и в дань традиции. Глядя на нее, Дара и раньше ловила себя на мысли: «А так ли ей нравятся мужчины?» – а уж теперь рождение ребенка явно пошло Шаен на пользу. Стала еще прекрасней, и магический потенциал подрос. Тьфу, дохлый гоблин, она же в таком виде шла по казарме, а потом через внутренний двор, жуть, там, наверное, инфаркт на инсульте и целителям работы до утра.

– Думаю, ты просветишь меня по поводу столь необычного наряда. У меня в комнатах ни одного алтаря. – Еще раз окинула взглядом наряд магини, вспоминая, для какого божества надо так наряжаться. – Тем более богини возмездия. Другое дело, если ты решила соблазнить меня. Не трать время, я и так твоя. После выхода в отставку, разумеется. И вообще, когда я увижу женщину прекрасней, обращусь к Шеру, чтобы вылечил мои глаза.

Вместо того чтобы, как обычно, отшутиться, Шаен рухнула на колени и забормотала срывающимся от волнения голосом:

– ...на дорогах войны и путях мира, в жизни и смерти...

Твоего гоблина, понятно, почему она так вырядилась. Дара метнулась вперед и в последний момент успела выбить у нее из рук ритуальный нож. Клятвы перед богами, да еще и на крови! Шаен, Шаен, к ее бы уму и красоте добавить толику бессердечности, стала бы владительницей мира. Кто же впутывает богов в такие дела!

Дара опустила на пол и прижала разрывающуюся подругу к груди, нежно погладила по голове. Дождавшись, когда та успокоится, чуть отстранилась и заглянула в ее прекрасные глаза, вытерла слезы:

– Я тоже тебя люблю, но никогда больше так не делай.

– Но ведь... – начала Шаен, и ее глаза вновь наполнились слезами.

– Никаких «но», – перебила Дара. – Никогда и ни при каких обстоятельствах не впутывай богов в свои дела. И тем более – никаких клятв. У богов, что у светлых, что у темных, весьма своеобразное чувство юмора. Нам лучше держаться подальше от их внимания. Это я тебе говорю как признанный знаток теоретической магии. Веришь мне? – Шаен неуверенно кивнула. – Вот и славно. То, что было между нами, это наше с тобой дело, оно в наших сердцах, и этого уже не изменить, наши дела связали нас сильнее любых клятв, так что закончим на этом.

– А как же награда за твою голову?

– Тем хуже для полночников и туманников. В конце концов, я еще жива, в отличие от большинства приходивших за мной.

– То, что ты сделала для меня...

Дара коснулась пальцами ее губ:

– Довольно, что сделано, то сделано, ничего уже не изменить, погибших не вернуть. И вообще, кого ты привела с собой, она уже вся извелась, пытаюсь понять, что у нас происходит. Пусть зайдет.

Сержант послала «зов», и раскрывшаяся дверь явила... дохлый гоблин, оно того стоило. Куча дохлых полночников, разгромленный Дом Тумана и неприличное количество золота за ее голову! То-то она ощущала своего сержанта в двух экземплярах. На пороге в ритуальном поклоне склонилась юная Шаен. И тоже в ритуальных одеждах. Все, в казармах бунт и поножовщина. Но почему столь разительное сходство? Дара с интересом посмотрела на своего сержанта, словно пыталась увидеть в ней нечто, ранее не замеченное, перевела взгляд на ее дочь.

Невероятно, одно и то же лицо. И магический потенциал примерно как у матери в этом возрасте, очень интересно.

– Шер говорит, это из-за ошейника, точнее, из-за моего противодействия ему.

– И больше никаких отклонений? Кому ты ее показывала?

– Только Шеру, он считает ее абсолютно нормальной.

– Шер – боевой целитель, его задача прикрывать нас в рукопашной и не дать сдохнуть раньше времени. Не знаю, насколько он силен в столь тонких материях. Подойди ко мне, дитя, как твое имя?

– Дара Айша, дочь Шаен, госпожа.

– Хм... – Про дочь Шаен понятно, тут не нужно быть целителем, достаточно иметь глаза, с первой частью имени разберемся несколько позже. – Не беспокойся, сейчас ты почувствуешь легкое головокружение. – Шер боевик и практик, доверять его суждению в столь уникальном случае нельзя. Ну просто не было идиотов, решивших устроить такое с беременной женщиной.

Очень осторожно Дара исследовала энергетические потоки в теле девушки, припоминая и сравнивая их с данными из личного дела ее матери. Есть, конечно, небольшая погрешность, первые данные по ауре и энергетическим потокам у женщины заносятся в дело, когда ей исполняется пять лет. Вторые – после начала регулярного цикла. Двадцать лет назад они попали в заварушку, два года беременности, значит, девочке лет восемнадцать, до первой крови еще лет десять. Что ж, наверное, так и должно происходить, по крайней мере, у нее самой в эти годы было нечто похожее. И если сделать поправку на возраст, перед ней сейчас сидела Шаен номер два. Плохо. Точнее, ненормально.

Понятно, энергетика родственников похожа, но не настолько же. Нечто отдаленно похожее наблюдается у давних любовников, например, у отца с матерью энергетические картины очень похожи. Но они вместе больше трехсот лет, прошли плечом к плечу не одну схватку и сделали трех детей. Это за триста лет брака! Они, похоже, вообще ничем другим не занимались! Родители друг с другом постоянно «зовом» переговариваются – на три лиги. Легко. Вот так, это любовь. У сержанта с дочерью ситуация совсем другая, к тому же девочка растет, у нее сейчас должна быть энергетическая буря с заметным влиянием энергетики отца. Ее папа, надо отдать должное, неплохой маг, ну был неплохой, пока не попытался смыть позор и все такое. В смысле пока не захотел заработать десять тысяч золотых драконов и не нарвался на ее «лезвия ветра». И где, скажите, влияние его энергетики? А если тупо посмотреть на маму с дочкой, кто-нибудь там вообще видит кровь отца? Шаен, конечно, вполне приличный маг, но даже боги пока черенками размножаться не научились. Все это глубоко неправильно.

– Ну что? – взволнованно спросила сержант, когда Дара закончила обследование.

– Как далеко вы можете общаться «зовом», пять лиг?

– Пять с половиной.

– Неплохо. А как у нее с теоретической магией?

– Ну... не так чтобы очень. Есть намеки на способности к воде и воздуху. – Понятно, если дочь копия матери, то можно было не спрашивать. Шаен неплоха как боевой маг, а сидеть за расчетами – это не для нее, простейшие выкладки по воде и воздуху она вполне осилит, но не больше. Да, нет в мире совершенства.

– Что ж. – Дара повернулась к девочке. – Могу тебя поздравить, завтра ты сделаешься учеником одного из самых выдающихся магов современности. Если у тебя есть друзья, советую немедленно написать им прощальное письмо, потому что на ближайшие лет пятьдесят твоими друзьями станут пыльные фолианты и парные клинки. Теперь иди, нам с твоей матерью нужно поговорить.

– С ней что-то не так? – накинулась на капитана Шаен, как только за дочерью закрылась дверь.

– Все не так. Шер сказал мне, что надо посмотреть на нее в реальности. Он прав, оно того стоило. Понимаешь, в чем штука, у нее нет отца. Не в том смысле, что этот идиот в упор поймал «лезвия ветра», а в том, что я вообще его не чувствую, словно она твоя копия.

– Ты ошибаешься, я отчетливо чую его кровь.

– Кровь – да, но сила в ней только твоя, с точки зрения магической науки ты родила ее почкованием. В этом возрасте такой энергетики просто не может быть. Нет, не так... подобное нормально у человека, гнома, гоблина, да у кого угодно с нестабильным магическим даром, но не у нас. Очень интересный феномен, многие захотят изучить его поближе, а чем это может кончиться, лучше не думать. Есть второй нюанс, среди рас с нестабильным даром все энергетические отклонения приводят к дефектам в физическом или умственном развитии. Как отклонения у твоей дочери скажутся в будущем, можно только гадать. Короче, это все высокие материи, я могу прочитать тебе краткую лекцию по данному вопросу, думаю, за пару дней управлюсь. Но лучше просто поверь, в ученицах у Длани императора ей будет безопасней, со всех точек зрения.

– Полагаешь, он настолько заинтересуется, чтобы взять ее в обучение?

– Не важно, я буду просить за нее, мне он не откажет.

Утром связалась с учителем «зовом», кратко обрисовала ситуацию, попросила принять ее. Получила добро, связалась с Шаен, проинструктировала, как себя вести, как одеться, и, главное, чтобы не было ничего, напоминающего о богах. Амулеты, обереги, знаки на одежде и все прочее – очень он этого не любит, как и самих богов. Для более предметного разговора побежала в канцелярию за личным делом своего сержанта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.